

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА

ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРЫ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

*Материалы международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения профессора,
доктора филологических наук Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова
(Улан-Удэ, 24–25 октября 2019 г.)*

Научный редактор
С. Г. Ошоров, канд. пед. наук, доц.

Улан-Удэ
Издательство Бурятского государственного университета
2020

УДК 811.512.36+811
ББК 81.64.1+83.3 (5Мон)
Я 411

Ответственный редактор
Л. Ц. Халхарова, канд. филол. наук, доц.

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Текст печатается в авторской редакции

Я 411 **Языки и литературы монгольских народов: теория и практика:** материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора, доктора филологических наук Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова (Улан-Удэ, 24–25 октября 2019 г.) / науч. ред. С. Г. Ошоров. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2020. — 160 с. ISBN 978-5-9793-1516-4

В сборник включены материалы международной научной конференции, представляющие современные исследования, посвященные актуальным вопросам функционирования языков и литератур монгольских народов.

Издание адресовано специалистам в области языкознания и литературоведения, а также всем интересующимся проблемами функционирования языков и литературы на современном этапе истории.

Languages and literatures of Mongolian people's: theory and practice: proceedings of the international scientific conference, vol. The 100th anniversary of the birth of Professor, doctor of Philology TS. -Zh. TS. Tsydypov (Ulan-Ude, 24–25 October 2019) / sci. ed. S. G. Oshorov. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2020. — 160 p. ISBN 978-5-9793-1516-4

The collection includes materials of the international scientific conference, representing modern research on topical issues of the functioning of languages and literatures of the Mongolian peoples.

The publication is addressed to specialists in the field of linguistics and literary studies, as well as all those interested in the problems of functioning of languages and literature at the present stage of history.

УДК 811.512.36+811
ББК 81.64.1+83.3 (5Мон)

ISBN 978-5-9793-1516-4

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2020

МОНГОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

MONGOLIAN LANGUAGES IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL INTERACTION

УДК 811.512.212

© **Афанасьева Елизавета Федоровна**

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
elizaveta_fedor@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ МОНГОЛЬСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В статье анализируются некоторые заимствования из монгольских языков, проникшие в эвенкийский язык в разные исторические периоды. Особенно заметны более ранние заимствования в производственной лексике, связанной с наименованиями домашних животных, их окраса и масти, орудий и средств ухода за скотом, с наименованиями молочных продуктов, т.е. в лексике, связанной со скотоводством. Эти заимствования свидетельствуют о древних хозяйственных связях монголов и тунгусо-маньчжуров. Часть лексики (в основном, бытовая лексика) заимствована позднее, в результате эвенкийско-бурятского двуязычия. Монгольские заимствования в эвенкийском языке почти не наблюдаются в лексике, связанной с охотой, также редки они в наименованиях диких животных. Поздние заимствования в отдельных говорах восточного наречия эвенкийского языка отмечаются в сфере бытовой лексики.

Ключевые слова: монгольские и тунгусо-маньчжурские языки; заимствования; названия домашних животных; скотоводческая и бытовая лексика.

Afanasyeva Elizaveta Fedorovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Buryat State University named after D. Banzarova
Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a
elizaveta_fedor@mail.ru

ABOUT SOME MONGOLIAN BORROWINGS IN THE EVENK LANGUAGE

Abstract. The article analyzes some borrowings from Mongolian languages that penetrated the Evenk language in different historical periods. Earlier borrowings are especially noticeable in industrial vocabulary related to the names of domestic animals, their color and color, tools and means of caring for livestock, with the names of dairy products, i.e. in vocabulary related to animal husbandry. These borrowings testify to the ancient economic ties between the Mongols and the Tungus-Manchus. Part of the vocabulary (mainly everyday vocabulary) was borrowed later, as a result of the Evenk-Buryat bilingualism. Mongolian borrowings in the Evenk language are almost not observed in the vocabulary associated with hunting, they are also rare in the names of wild animals. Late borrowings in individual dialects of the Eastern dialect of the Evenk language are noted in the sphere of everyday vocabulary.

Keywords: Mongolian and Tungus-Manchu languages; borrowings; names of domestic animals; livestock and household vocabulary.

Проблемы общности алтайской языковой семьи (монгольских, тюркских, тунгусо-маньчжурских языков) обсуждаются учеными на протяжении нескольких столетий. Среди них известный монголовед Б. Я. Владимирцов, в частности, писал: «Монгольский язык считается родственным тюркскому и тунгусскому потому, что эти три языка получились в результате различной эволюции одного языка, на котором когда-то говорили; монгольский язык вместе с тюркским и тунгусским имеют одного общего предка, которого условно можно назвать алтайским языком» [2, с. 45]. Эти народы в далеком прошлом занимали и сейчас занимают обширные территории Сибири, Дальнего Востока и Центральной Азии. Многовековые контакты между тюрками и монголами, тюрками и тунгусо-маньчжурами, также между монголами и тунгусо-маньчжурами нашли отражение и в лексике этих народов.

Древние тунгусо-маньчжуры, как и монголы, были охотниками. Позднее большая часть их перешла к скотоводству и коневодству, а еще позднее — к плужному земледелию и пахоте на волах. А. П. Окладников считал, что скотоводство и земледелие южных тунгусо-маньчжурских племен не является результатом заимствования, они самобытны и корни их уходят в глубокую древность — в неолит [6].

Наиболее полные сведения о древних тунгусах относятся к X в. — к периоду существования чжурчженьского государства Цзинь, представлявшего собой консолидацию близких по крови родов и племен-

ных групп. Чжурчжены занимались скотоводством, земледелием, охотой и рыболовством.

Эвенки (тунгусы) — одна из многочисленных тунгусо-маньчжурских народностей — в XVII в. (период освоения Сибири русскими) разделялись по формам своего хозяйства на оленных (охотников-оленеводов) и конных (охотников, имевших табуны лошадей и содержащих рогатый скот). Конные жили в Южном Прибайкалье, Забайкалье, верхнем Приамурье, Маньчжурии, Монголии¹.

Такие домашние животных, как лошадь, олень, крупный рогатый скот, собака были известны как монголам, так и тунгусо-маньчжурам. Следовательно, у этих народов функционировали многочисленные наименования лошади, коровы, собаки, которые по своей этимологии являются общеалтайскими словами. Обратимся к некоторым из них.

Лошадь — одно из первых домашних животных древних скотоводов и название ее «морин~мурин» имеет параллели во всех монгольских и тунгусо-маньчжурских языках. Оно возводится к единому прототипу «morin» [5, с. 68]. Это основа прослеживается в ряде производных слов и основ этих языков и их диалектов. Среди них эвенкийские слова мурды «деревянное изображение коня», которое возлагалось на могилу некоторыми группами эвенков, мурикса «конская шкура», мурилкан ~ мурлан ~ мурчен «имеющий коня, конный», муринэчин «похожий на коня, 14 14 вроде коня», мурдакит «конная дорога». Сравнить с монг. морьтой, бур. моритой «имеющий коня, с конем»; монг., бур. морируу «похожий на лошадь, вроде лошади»; монг. морины, бур. мориной «конский, лошадиный» и др.

Существует несколько точек зрения на исходность формы morin. Одна из них — данная форма является монгольской, а тунгусо-маньчжурская заимствована у монголов [7, с. 699]. По мнению других, тунгусо-маньчжурское, монгольское, корейское наименование лошади, коня является общеалтайским, восходящим к единому прототипу morin [5, с. 68]. В пользу последней точки зрения в качестве доказательств могут служить такие языковые факты: слово распространено во всех тунгусо-маньчжурских языках и их диалектах, оно образует в них большие гнезда производных слов, среди которых имеются архаичные формы. Сравнить: эвенк. мурин «лошадь; конь», мурикса «конская шкура», мурилкан ~ мурлан ~ мурчен «имеющий коня,

¹ Народы мира. Народы Сибири. М.; Л., 1956. С. 706.

конный», муринаэчин «похожий на коня, вроде коня», мурдакит «конная дорога»; эвен. мурън~муран~мурон «лошадь», мурьяқан «лошадный», мурьндамңыл «конница, кавалерия», мурьндами «сехать верхом на лошади»; ороch., орок., ульч. мури(н); ульч. мурикса «шкура лошади», мурипчу «лошадный»; уд. муи~муйи; сол. мори; маньч. морин.

Этническая группа баргузинских эвенков, проживающих в настоящее время в Баргузинском и Курумканском районах Бурятии, имеет самоназвание — мурчены (от эвенка. мурип конь) и связано с одним из традиционных занятий этой группы эвенков — коневодством. Также имеются историко-этнографические и археологические данные, свидетельствующие об исконности этого вида хозяйственной деятельности конных тунгусов. С лошадьёу у них связаны древние верования, обряды. Например, в середине XVII в. Идес Избрант писал о конных тунгусах Еравнинского острога, что «когда кто-то умирает, его закапывают в землю с платьем и луком; сверху кладут камни и воздвигают столб, у которого убивают и кладут его лучшую лошадь» [3, с. 12]. Также известно, что в старину баргузинские тунгусы шкуру лошади с головой и ногами развешивали над могилой, а мясо, изрубив в мелкие части, бросали на съедение птицам и собакам. Сравнить: у баунтовских эвенковоленевонов, проживающих на севере Бурятии, так принято делать со шкурой оленя.

Название собаки по своей этимологии также является общеалтайским словом. Так, корневая основа тунгусо-маньчжурских -ган~гин~жин~ин является образным словом, изображающим визг, скуление собаки: эвенк. џинакин ~ нинакин ~ инакин; эвен. џин~нен; ороch. инаки~иначки; уд. ин'аи; ульч. инда; орок. нина~џина, нинақан; нан. инда; сол. нинахи; маньч. индахун. Сравнить с монг. ган (письм. -мо. gang), представляющим собой также звукоподражание лаю, визгу собаки, от которого образованы глаголы гангинах «визжать», «скулить», «выть», «лаять» (о собаке), ганши «лаять, «визжать» (о собаке); бур. гангинаха «визжать», «скулить», «выть», (о собаке).

Общеалтайские корни прослеживаются в наименованиях жеребца (эвенк. аџирга, маньч. аџирхан, письм.-мо. аџirga, монг. азарга~азрага, бур. азарга), мерина и других кастрированных животных (тунг.-маньч. акта~хакта, монг. agta~agtan, тюрк. аГта~акта), коровы (эвенк. хукур, тунг.-маньч *höke-n < *röke-n., *hüke-г < *röke-г «крупный рогатый скот», «корова», «бык» монг.), быка-производителя, самца крупного рогатого скота (эвенк., маньч. бука,

письм.-мо. биха, монг. бух, бур. буха в значении «бык-пороз»), теленка (эвенк. тукучан, тунг.-маньч.*тугучан, письм.- мо. tugul (tugul (+-l), монг., бур. тугал, калм. туһл).

Названия перечисленных выше домашних животных, также некоторые их видовые и половозрастные наименования свидетельствуют о том, что они сформировались в очень раннюю эпоху, когда древние тунгусо-маньчжурские были в наибольшей близости между собой (сегодня 8 народностей, проживающих на территории России, и 2 — на территории КНР) вместе с древними монголами создали общую скотоводческую культуру [5, с. 57].

Вместе с тем в лексике тунгусо-маньчжурских языков, связанной со скотоводством, имеются и монгольские заимствования, которые проникли в разные исторические периоды. Они распространены в маньчжурском и солонском языках (Внутренняя Монголия КНР), которые находятся под сильным монгольским языковым влиянием, также в таких говорах южного и восточного наречий эвенкийского языка, как баргузинском, верхнеленском, витимо-нерчинском и др.

Более древние заимствования отмечаются в наименованиях некоторых домашних животных: нукуан «жеребенок», дакан «жеребенок до 1 года», чарпер жеребенок до 2 лет, тунтугур жеребенок до 3-х лет, дунун жеребенок до 4-х лет, дирэ «иноходец», конин «овца», имаган «коза» (домашняя) и др.; в наименованиях домашних животных по масти: бурул «чалый», дёрдэ «рыжий», кээр «гнедой», сиргэ «соловый», кара вороной, черный, кула саврасый, курин в яблоках, чавидар игреневый, чокур пестрый и др.; в наименованиях упряжи и средств передвижения: дилуга «поводья», дуроки «стремя», товог «сбруя», тэрге «телега», кадамар уздечка, куптулга попона, дуроки стремя, гулму чепрак, дюрум подпруга, кудурга шлея, эмэгэн седло, кидэр пути, токум потник и др.; в наименованиях молочных продуктов: урак «молозиво», дёкуй «саламат», тоһун «масло», одэмуг «простокваша», куруңгу «кисломолочный напиток» и др.. Данные лексические заимствования свидетельствуют об этнокультурных контактах вышеназванных групп эвенков с монголоязычными на протяжении длительного исторического периода и связаны они в большей части с уходом за скотом и использованием его в хозяйстве.

Поздние заимствования в отдельных говорах восточного наречия эвенкийского языка отмечаются в сфере бытовой лексики [1. с. 492]. Так, в баргузинском говоре эвенкийского языка в настоящее время

широко используются такие слова, как бакси «учитель», айл «соседи», увэй «нет (например, в наличии)», байдя «погоди, постой», давахун «соль», кадахун «гвоздь», кирэ «мера, время», адали «одинаковый, равный» и др.

Относительно много бурятских заимствований в баргузинском говоре в сфере родственной терминологии: кукин «невестка», курэкэн «зять», дёго «внук, внучка», уели «кровный родственник», авагай «дядя (брат отца)», бэригэй «невестка (жена брата)» и др., которые свидетельствуют о межнациональных браках эвенков с бурятами.

Таким образом, именно в производственной лексике отражены заимствования, попавшие в эвенкийский язык в разные исторические периоды. Наиболее ранние заимствования из раннемонгольских диалектов наблюдаются в скотоводческой терминологии, свидетельствующие о древних хозяйственных связях монголов и тунгусо-маньчжуров. Часть лексики (в основном, бытовая лексика) заимствована позднее, в результате эвенкийско-бурятского двуязычия. Монгольские заимствования в эвенкийском языке почти не наблюдаются в лексике, связанной с охотой, также редки они в наименованиях диких животных.

Таков краткий обзор некоторых монгольских заимствований в тунгусо-маньчжурских языках, в частности в эвенкийском языке, которые свидетельствуют о древних связях двух больших этнических общностей Центральной Азии — монголов и тунгусо-маньчжуров.

Литература

1. Афанасьева Е. Ф. Монгольские заимствования в эвенкийском языке // Чингисхан и судьбы народов Евразии: материалы междунар. науч. конф. Улан-Удэ, 2003. С. 489–493.
2. Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Л., 1929. С. 45.
3. Избрант Идес, Бранд Адам. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695) // Из глубины веков... Путешественники, исследователи об эвенках: хрестоматия / сост. Е. Ф. Афанасьева. Улан-Удэ: Бэлиг, 2009. 176 с.
5. Новикова К. А. Наименования домашних животных в тунгусо-маньчжурских языках // Исследования в области этимологии алтайских языков. Л., 1979. С. 53–134.
6. Окладников А. П. Тунгусо-маньчжурская проблема и археология // История СССР. 1968. № 6. С. 25–42.
7. Санжеев Г. Д. Маньчжуро-монгольские языковые параллели // ИАН. Отд. гуманитар. наук. 1930. № 9. С. 699.

УДК 811.512.31

© **Бадмаева Любовь Дашинимаевна**

кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Отдел языкознания ИМБТ СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
ldbadm@gmail.com

© **Ринчинов Олег Сергеевич**

кандидат физико-математических наук, руководитель,
Центр восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
orinch2@mail.ru

**МЕТАРАЗМЕТКА СТАРОПИСЬМЕННЫХ ТЕКСТОВ БУРЯТ
И «МОДЕРНИЗАЦИЯ» ИХ ТРАНСЛИТЕРАЦИИ
ДЛЯ ДИАХРОНИЧЕСКОГО КОРПУСА БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования текстовой основы для реализации проекта по составлению диахронического корпуса бурятского языка. Для включения в названный корпус отбираются бурятские летописи, опубликованные в транслитерированном виде. В работе излагаются пути решения нормировки текстов летописей с точки зрения пунктуационной разметки. Пунктуация позволяет определить для каждого словоупотребления параметры, связанные с его контекстом и структурным представлением текста. Рассматриваются проблемы трансформации системы романизации старомонгольских текстов, а также особенности транслитерированных текстов и задачи их последующей автоматической / компьютерной обработки. Процесс подготовки текстового материала позволяет выявить расхождения и отступления от правил пунктуации и транслитерации, чтобы найти пути решения для их нормировки.

Ключевые слова: старописьменные памятники; старомонгольский; диахронический корпус; романизация; нормировка; пунктуационная разметка

Badmaeva Lyubov Dashinimaevna

candidate of philological sciences, associate professor, senior researcher
Linguistics Department, IMBT SB RAS
Russia, 670047, Ulan-Ude, Sakhyanova St., 8
ldbadm@gmail.com

Rinchinov Oleg Sergeevich

candidate of physical and mathematical sciences

Center for Oriental Manuscripts and Xylographs, IMBT SB RAS

Russia, 670047, Ulan-Ude, Sakhyanova St., 8

orinch2@mail.ru

METARIZATION OF OLD WRITTEN TEXTS OF BURYAT
AND “MODERNIZATION” OF THEIR TRANSLITERATION
FOR THE DIACHRONIC CASE OF THE BURYAT LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to the problems of forming the textual basis for the implementation of the project for the compilation of the diachronic corpus of the Buryat language. Buryat annals published in transliterated form are selected for inclusion in the named corpus. The paper outlines ways to solve the normalization of the texts of annals from the point of view of punctuation annotation. Punctuation allows you to define for each word usage parameters related to its context and structural presentation of the text. The problems of transformation of the Romanization system of Old Written Mongolian texts, as well as features of transliterated texts and the tasks of their subsequent automatic / computer processing are considered. The process of preparing of the text material allows you to identify discrepancies and deviations from the rules of punctuation and transliteration in order to find solutions to normalize them.

Keywords: old-written monuments; Written Mongolian; diachronic corpus; romanization; normalization; punctuation marking.

Проблемы романизации графических систем различных языков активизировались в последние годы в связи с ускоряющейся всемирной компьютеризацией, проникающей во все сферы жизнедеятельности человека. В сферах образования и науки уже трудно, а порой уже невозможно, представить выполнение даже элементарных задач без использования современных информационных систем. Романизация, которую традиционно в монголистике называют транслитерацией, с добавлением или без слова «латинская», стала привлекать к себе внимание соответствующих специалистов с вышеназванным обстоятельством компьютеризации, в нашем случае, письменных памятников монгольских народов. О самой системе романизации разного рода письменных источников монгольских народов можно сказать, воспользовавшись цитатой коллег: «Научная транслитерация старомонгольской письменности, установившись в XIX — начале XX в., впоследствии неоднократно трансформировалась и дополнялась раз-

личными знаками ввиду того, что не учитывала многих особенностей старомонгольского текста (Л. Лигети, Д. Кара, Ю. Янхунен)» [3, с. 14].

Сегодня надо признать то, что задачи трансформации системы романизации старомонгольских памятников в докомпьютерную эпоху и после нее должны отличаться между собой вследствие дальнейших задач цифровой обработки материалов естественного языка, напр., технологиями компьютерной / корпусной лингвистики. На проблемы усовершенствования правил романизации письменных старомонгольских памятников для компьютерной обработки естественного языка было обращено внимание еще 20 лет назад, в частности указывалось следующее: “The process of Romanization should become more practical and straightforward / Процесс романизации должен стать более практическим и простым (перевод наш. — Л. Б.)” [4, с. 20]. По прошествии почти двух десятков лет, сегодня закономерны обсуждения стандартизации, редактирования / усовершенствования действующих систем транслитерации, орфографии, транскрипции вертикальных монгольских письменных систем, как функционирующих в настоящее время, так и ушедших в историю, но сохранившихся в соответствующих памятниках, богатая культурная информация которых, постоянно привлекает внимание исследователей различных специальностей. Здесь следует сказать о пионерской работе российских монголистов по созданию подкорпуса старокалмыцких текстов¹, для чего ими разработаны правила их транслитерации с учетом проблем, возникающих при автоматической / компьютерной обработке текстовых материалов как старописьменные тексты [1, с. 71]. Во Внутренней Монголии Китая предлагается справедливое предложение унификации различающихся систем орфографии, одна из которых следует правилам, изложенным в «Монгол зөв бичлэгийн толь» и «Монгол хятад толь», другая используется в обучении в средней и младшей школах [3, с. 302, 305]. О проблемах расхождений систем романизации можно судить по лексическим примерам на вертикальной графике, представленным в транслитерированном виде: bodohu / boduhu [3, с. 303], в которых символом h передана графема ее, традиционно обозначающаяся в академическом монголоведении символом q. Вероятно, подобное обозначение является смешением

¹ Национальный корпус калмыцкого языка [Электронный ресурс]. URL: [http://kalmcorpора.ru/todosearch](http://kalmcorpورا.ru/todosearch)

транслитерации с транскрипцией, напр. Hohhot — транскрипция названия столицы Внутренней Монголии, KikEeeoda — вертикальное монгольское письмо, Kökeqota — транслитерация.

Специфика подготовки диахронического корпуса бурятского языка по сравнению с вышеупомянутым подкорпусом старокалмыцких текстов заключается в том, что для начального этапа бурятского ресурса в обработке находятся опубликованные материалы, в которые уже включены старописьменные памятники бурят в транслитерированном виде. В виду наличия в опубликованных старомонгольских текстах бурят их транслитерации мы не предусматриваем ее редактирование для нужд составляемого корпуса как это делается для подкорпуса старокалмыцких текстов нашими калмыцкими коллегами [1]. В свете вышесказанного ниже отмечаются особенности транслитерации в опубликованных старописьменных памятниках бурят, которые в целом следуют общепринятым в монголоведении, за некоторым исключением.

Для реализации проекта диахронического корпуса бурятского языка выполняются работы по формированию текстовой основы опубликованных бурятских летописей, транслитерированных на латинице. В качестве текстового материала для формирования корпуса определены транслитерированные тексты пяти бурятских летописей: 1) “История баргузинских бурят” Цэдэбжаба Сахарова; 2) “Прошлая история хоринских и агинских бурят” Тугултур Тобоева 1863 года; 3) “История происхождения одиннадцати хоринских родов” Вандана Юмсунова 1875 года; 4) “История селенгинских монгол-бурят” Дамбижалцана Ломбоцыренова; 5) “История бурятского народа одиннадцати хоринских родов” Шираб-Нимбу Хобитуева.

Транслитерация данных текстов выполнена по текстам летописей на старомонгольской письменности, которые были опубликованы в серии “Материалы по истории бурят-монголов” наборным шрифтом.

Одна из проблем заключается в том, что при транслитерации не всегда соблюдены единообразные правила пунктуации, поэтому необходим трудоемкий этап нормировки текстов с точки зрения пунктуационной разметки. Точное соответствие правилам пунктуации необходимо, чтобы можно было применять автоматизированные средства разметки текста. Пунктуация позволяет для каждого словоупотребления определить важные параметры, связанные как с его непосредственным контекстом, так и со структурным представлением текста:

1. Порядковый номер сочинения, размещенного в корпусе: данный параметр дает возможность определить принадлежность конкретной словоформы к определенному тексту и позволяет вычислять различные его лингвостатистические характеристики;

2. Номер главы, если текст сочинения разбит на главы: если нет глав, то значение этого параметра равно нулю;

3. Номер страницы на основе разметки, размещенной оператором при вводе транслитерации: обычно соответствует постраничной разметке книги, в которой опубликовано сочинение; номера страниц после нормализации выражены маркером “#”; номера страниц, соответствующие изначальной рукописи унифицированы и считаются частью текста, их специальная обработка не осуществляется;

4. Номер абзаца, если в транслитерации присутствует соответствующая разметка: если разметки нет, то значение данного параметра равно нулю; абзацы в транслитерации отмечаются конечной меткой “.”; при нормировке метки были приведены к началу абзацев;

5. Номер предложения, связанного с данным словоупотреблением: предложение, также формирует основной / минимальный контекст, который может быть увеличен / расширен за счет добавления предложений слева и справа от анализируемого словоупотребления; для маркировки предложений в транслитерации используется символ “.”;

6. Номер строки: в транслитерации для обозначения конца строки применяются метки “/”;

7. Грамматическая характеристика словоформы: маркером аффикса в транслитерации служит дефис; словоформы без дефисов слева и справа считаются самостоятельным словом, и тогда значение параметра равно 0; если дефис находится справа, то словоформа считается основой сложносоставного слова, и значение приравнивается к 1 (единице), если дефис находится слева, то формант считается аффиксом, и значение параметра равняется 2.

8. Указатель критического текста: при транслитерации старомонгольского текста варианты тексты или содержание сносок заключаются в квадратные скобки; если какое-либо словоупотребление принадлежит тексту, размещенному в квадратных скобках, то значение данного параметра равно единице, в противном случае — пустое значение, либо 0.

Обработка текстовых данных производится в программном комплексе Microsoft Office с использованием текстового редактора Word

и табличного процессора Excel. Для ускорения разработан ряд макропрограмм на языке программирования Visual Basic for Applications (VBA). База данных корпуса формируется с помощью СУБД MS Access, в дальнейшем предполагается портирование базы данных в среду MySQL для разработки онлайн-приложений на ее основе.

Первым и наиболее трудоемким процессом при обработке текста является нормировка пунктуации. В процессе пунктуации приводятся к единому образцу обозначения номеров страниц, абзацев и глав текста; выравниваются указатели концов строк и предложений; вводится единая маркировка вариантных форм и сносок, присутствующих в печатном тексте. При обработке каждого сочинения первым этапом является разбиение текста на предложения и их нумерация. Затем осуществляется выделение строк. Для нумерации используется макрос, базовый алгоритм которого на языке программирования VBA приведен в Листинге 1. Он находит в предложении метки конца строки “/” или знак табуляции, свидетельствующий о конце предложения в пределах строки. Если поиск остановился при обнаружении конца строки, то в соответствующую позицию ставится текущий номер строки, который затем увеличивается на единицу. Если поиск остановился при обнаружении конца предложения, то после вставки текущего номера строки его увеличение не производится. Таким образом, для начала следующего предложения в текущей строке ее номер не меняется.

Листинг 1

Алгоритм разметки строк для текста, включенного в диахронический корпус

```
Selection.MoveRight Unit: =wdCharacter, Count: =1, Extend: =wdExtend
s = Selection.Text
While (s <> "/" ) And (s <> vbTab)
Selection.MoveRight Unit: =wdCharacter, Count: =1
Selection.MoveRight Unit: =wdCharacter, Count: =1, Extend: =wdExtend
s = Selection.Text
Wend
If s = "/" Then
Selection.MoveRight Unit: =wdCharacter, Count: =1
Selection.TypeText Text: =vbTab
Selection.TypeText Text: =Str(i)
i = i + 1
End If
If s = vbTab Then
Selection.MoveLeft Unit: =wdCharacter, Count: =1
```

```

Selection.TypeText Text: =vbTab
Selection.TypeText Text: =Str(i)
End If

```

Поскольку после нормировки пунктуации метки таких элементов организации текста, как страницы, абзацы и главы, располагаются в начальных позициях соответствующих строк, для их выделения и нумерации применяются несколько иные приемы, чем для обработки предложений и строк. Для выполнения данной работы также создан ряд макросов на VBA.

На последних этапах выполняется разбиение текста на словоупотребления, а затем для каждого словоупотребления определяются (1) грамматическая характеристика и (2) указатель критического текста.

В результате обработки текстов, указанных выше сочинений, основная таблица базы данных диахронического корпуса имеет следующую структуру (Табл. 1):

Таблица 1

Название	Тип	Значение
TextCode	Числовой	Номер сочинения
Word_Num	Числовой	Номер словоупотребления
Word	Короткий текст	Словоупотребление
Vario	Короткий текст	Указатель критического текста
Type	Числовой	Грамматическая характеристика
Line	Числовой	Номер строки
Sentence_Num	Числовой	Номер предложения
Page	Числовой	Номер страницы
Para	Числовой	Номер абзаца
Chapter	Числовой	Номер главы

Таблица базы данных диахронического корпуса, содержащая предложения (контексты), имеет следующую структуру (Табл. 2).

Таблица 2

Название	Тип	Значение
TextCode	Числовой	Номер сочинения
Sentence_ Num	Числовой	Номер предложения
Sentence	Длинный текст	Текст предложения

Литература

1. Куканова В. В., Бембеев Е. В., Музраева Д. Н. К вопросу о кодировке UNICOD графической системы «Тодо бичиг» и создании базы данных текстов на старокалмыцком языке // Вестник Калмыцкого университета. 2013. № 3(19). С. 71.

2. Отгонбаяр Р., Цендина А. Д. Образцы письменной традиции Северной Монголии. М.: Наука, Восточная литература, 2014. 240 с.

3. Мөрөнгуа. Ходом монгол бичгийн хэлний галиглах зарчимыг нэгдэжүүлэх тухай өгүүлэх нь (Discussing on Standartizign of the Traditional Mongolian Language Spelling) // The Journal of Northern Cultures Studies. Vol. 9. Cheonan: Institute of Northern Cultures Dankook University, 2018. P. 301–308.

4. Balk M., Janhunen J. A new approach to the Romanization of Written Mongol // Studia Orientalia 87. Helsinki, 1999. P. 17–27.

Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-012-00665.

УДК 811.512.31

© **Бальжуров Лубсан Батонимаевич**

магистрант,

Восточный институт, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

lubsanbalzhurov@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ БУРЯТСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И ЗАМЕТКИ О ЕГО НЫНЕШНЕМ СОСТОЯНИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрена история развития бурятского литературного языка и даны заметки о его нынешнем состоянии. Проанализированы характерные особенности становления бурятской письменности. В последние десятилетия научные и общественные деятели Байкальского региона, Монголии и Внутренней Монголии разрабатывают различные способы и методы, нацеленные на развитие языка. К сожалению, реальных результатов еще не удалось получить. Но сдвиги есть. Письменность у бурят неоднократно реформировалась и несколько раз меняла свою графическую основу. Причиной тому послужило то, что та или иная письменность не соответствовала диалектным произношениям. В настоящее время бурятская письменность функционирует на основе кириллицы. Нужны реальные шаги по развитию бурятского литературного языка, чтоб получить желанный результат и не потерять язык.

Ключевые слова: бурятский литературный язык; диалект; бурятская письменность; старомонгольское письмо; бурятский алфавит; языковой процесс.

Balzhurov Lubsan Batonimaevich

undergraduate,

Oriental Institute, Buryat State University named after D. Banzarova

Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a

lubsanbalzhurov@mail.ru

FROM THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE BURYATSK LITERARY LANGUAGE AND NOTES ON ITS CURRENT STATE

Abstract. This article examines the history of the development of the Buryat literary language and provides notes on its current state. The characteristic features of the formation of the Buryat written language are analyzed. In recent decades, scientists and public figures of the Baikal region, Mongolia and Inner Mongolia have been developing various methods and methods aimed at developing the lan-

guage. Unfortunately, no real results have yet been obtained. But there are shifts. The Buryat writing system was repeatedly reformed and changed its graphic basis several times. The reason for this was that this or that writing did not correspond to dialectal pronunciations. At present, the Buryat script functions on the basis of the Cyrillic alphabet. Real steps are needed to develop the Buryat literary language in order to get the desired result and not lose the language.

Keywords: buryat literary language; dialect; Buryat writing; Old Mongolian writing; Buryat alphabet; language process.

Бурятский язык наряду с русским языком является государственным в Республике Бурятия. В последние десятилетия научные и общественные деятели Байкальского региона, Монголии и Внутренней Монголии разрабатывают различные способы и методы, нацеленные на развитие языка. К сожалению, реальных результатов еще не удалось получить. Но сдвиги есть. Виной всему этому возможно стало то, что в начале шестидесятых годов прошлого века в СССР было провозглашено о построении коммунизма, об образовании Советского народа с единым языком, культурой и даже менталитетом¹. Эти идеи руководителей того времени отрицательно отразились на развитии и функционировании национальных языков Советского Союза, в том числе бурятского языка.

В ту пору функции родного языка бурятского народа значительно сузились, при этом он был оттеснен в семейно-бытовую сферу. Если до конца шестидесятых годов прошлого века преподавание в бурятских школах велось на бурятском языке, то с начала семидесятых годов было переведено на русский язык. В связи с этим, выросло два поколения бурят, не владеющих родным языком, не говоря уже об их знаниях национальных обычаев и традиций. Буряты, проживающие в городах и крупных населенных пунктах Бурятии, даже стыдились говорить на родном языке. В период запрета бурятского языка мало кто из его носителей стал заниматься литературным творчеством на родном языке, писать стихи или прозу. Однако следует отметить, что вдобавок всем языковым процессам, трижды произведенные смены письменности отрицательно сказались на развитии бурятского языка. Таким образом, череда событий в жизни бурятского народа послужила фактором спада языкового строительства [1, с. 132].

¹ Материалы XXII съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1961.

А между тем письменность у бурят неоднократно реформировалась и несколько раз меняла свою графическую основу. Причиной тому послужило то, что та или иная письменность не соответствовала диалектным произношениям. В настоящее время бурятская письменность функционирует на основе кириллицы. В ее истории выделяют три этапа:

1. До 1931 года — письменность на основе старомонгольского письма;
2. 1931–1939 гг. — письменность на основе латиницы;
3. С 1939 года — письменность на основе кириллицы.

В период с 1917 по 1956 гг. современный бурятский язык назывался бурят-монгольским языком. Это связано с тем, что в этот период Бурятия называлась Бурят-Монгольской АССР. 7 июля 1958 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Бурят-Монгольская АССР была переименована в Бурятскую АССР. Соответственно бурят-монгольский язык был переименован в бурятский.

В 1920–1930-е гг. языковое строительство в Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республике (далее — БМАССР) находилось в правильном направлении: сфера применения бурятского языка расширялась, развивалась издательская деятельность на бурятском языке, рос культурный уровень населения, обучение в школах производилось на бурятском языке и т. д.

До 1931 года в БМАССР функционировал старописьменный монгольский язык. Он являлся официальным письменным языком, поэтому использовался во всех сферах образовательной, культурной, политической, общественной и хозяйственной деятельности бурятского народа. Этот язык был непонятен, трудным для восприятия и понимания в живой разговорной речи бурят. Например, бурятское слово халуун «горячий» писалось халагун, галуун «гусь» писалось галагун, шулуун «камень» писалось чилагун, хургуули «школа» писалось сургагули. Этот фактор отрицательно сказывался в некоторых сферах жизни. Старописьменный монгольский язык начал использоваться бурятами в начале XVIII века. Т. А. Бертагаев, Б. Я. Владимирцов и Г. Д. Санжеев считали, что бурятами создан особый извод письменного монгольского языка, адаптированный к бурятскому языку. Д. Д. Доржиев считал, что был создан самостоятельный старобурятский литературно-письменный язык, как отмечает С. Д. Бабуев [1, с. 132].

Старомонгольское письмо получило широкое распространение у восточных бурят. К сожалению, у западных бурят, которые имели меньше связей с халха-монголами в культурной и хозяйственной сферах, вышеназванное письмо практически не нашло применения. В связи с этим, ламой Агваном Доржиевым на основе старомонгольского письма был разработан особый алфавит для западного диалекта бурятского языка — вагиндра (Вагиндрагийнбичиг) [3, с. 77]. Несмотря на то, что издавались некоторые книги, он не был в широком использовании в предназначенном диалекте. Поэтому до конца двадцатых годов прошлого столетия единственным письмом бурятского народа было монгольское.

В 1905 году Базаром Барадиным были предприняты первые попытки создания бурятской письменности на основе латинской графической формы. На фоне латинизации письменностей в СССР, в 1926 году началась научная разработка бурятской латинизированной письменности. Она несколько изменялась. И уже в 1929 году проект был готов, который не был принят. В 1930 году был утвержден новый проект латинизированного алфавита. Он содержал буквы стандартного латинского алфавита (кроме h, q, x), диграфы zh, ch, sh, а также букву ө. В январе 1931 года официально была принята его изменённая версия, унифицированная с другими алфавитами народов СССР на цонголо-сартульском диалекте, как наиболее близком по форме и произношению халхаскому наречию. Например, саг «время» в изменённой версии — цаг, уһан «вода» — уса и т.д. Несмотря на официальную замену старомонгольского письма на латиницу, оно оставалось в употреблении. До 1936 года часть статей в газетах печатались на старомонгольском письме. С 1936 года литературный бурятский язык базировался на основе хоринского диалекта, на котором говорило большинство бурят. Но до 1939 года бурятский латинизированный алфавит считался официальным, и как правило, применялся во всех сферах деятельности бурятского народа. В связи с тем, что латинизированный бурятский алфавит на основе цонголо-сартульского диалекта имел много недостатков, в 1939 был осуществлен переход на кириллицу, как на наиболее удобный в использовании, а самое главное — легкий в усвоении [2, с. 12].

В истории развития и функционирования бурятского языка трижды менялась литературная база с целью приближения к живому разговорному языку.

В свою очередь, длительные контакты с русскими и массовое двуязычие бурят оказали влияние на бурятский язык. В фонетике это связано со звуковым обликом советизмов, русизмов, интернационализмов, которые вошли в литературный бурятский язык (особенно в его письменную форму) с сохранением звуковой структуры языка-источника.

Как указывает С.Б. Раднаева, в заимствующий язык вместе с новыми словами проникли звуки [в], [ф], [ц], [ч], [щ], [к], отсутствующие в фонологической системе литературного бурятского языка и вносящие нечто новое в звуковую организацию слова, в норму сочетаемости гласных и согласных. Стали употребляться в анлауте согласные р, л, п, не употреблявшиеся в начале исконных слов (встречались в заимствованиях из китайского и тибетского языков). Согласный п встречался в анлауте изобразительных слов и заимствований, но ранние заимствования с анлаутным п заменялись согласным б типа «пуд/бүүд», «пальто/больтоо» [3, с. 44].

Говоря о современном состоянии бурятского литературного языка, то он находится в стадии распада. Бурятский литературный язык не защищен на региональном уровне нормативно-правовыми актами, если даже и защищен таковыми, то они не действует. В настоящее время бурятское общество раскололось на две группы: те, кто за сохранение хоринского диалекта в основе бурятского литературного языка, и те, кто за развитие диалектов и в основе литературного языка хотят видеть цонголо-сартульский диалект. Главными сторонниками первой идеи являются представители научной и образовательной деятельности титульной нации, Правительство Республики Бурятия, а авторами последней идеи являются представители буддийского духовенства, которое имеет огромное влияние на последователей своей религии. Авторы последней идеи явно забыли, что в истории развития бурятского литературного языка был период, когда литературным языком был цонголо-сартульский диалект. Этот период был коротким, так как данный диалект был грамматически, лексически и фонетически сложен для письма и восприятия на слух, носители данного диалекта были в меньшинстве. В связи с этим он претерпел свою смену. Таким образом, при воплощении идеи второй группы людей, бурятский народ рискует вернуться в далекое прошлое и повторить судьбу вековой давности.

Эти события происходят потому, что у бурятского народа нет национального лидера, который мог бы повести людей за собой, и мнению которого прислушались бы все. Развитие диалектов не следует проводить на государственном уровне наряду с литературным бурятским языком. Они препятствуют развитию бурятского литературного языка. Простые люди в замешательстве. Диалекты должны развиваться только на уровне районов и не более.

Бурятский литературный язык должен развиваться на базе хоринского диалекта. Он нуждается в конкретной поддержке как государственный язык, нужно задействовать все государственные механизмы для его развития. В настоящее время необходима организация единого языкового центра, который мог бы целенаправленно работать над развитием языка бурят. Обогащение литературного языка диалектными словами и выражениями является естественным и закономерным процессом.

В случае, если развитие бурятского языка будет идти по тому курсу, который предлагается сегодня, то он рискует исчезнуть. Нужны реальные шаги по развитию бурятского литературного языка, чтоб получить желанный результат и не потерять язык.

Литература

1. Бабуев С. Д. О дальнейших перспективах развития бурятского языка // История развития бурятского языка. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. С. 131–134.
2. Барадин Б. Б. Вопросы повышения бурят-монгольской языковой культуры // Культура и письменность Востока. Кн. 5. Баку: Изд-во ЦК НТА, 1929. С. 3–27.
3. Раднаева С. Б. История бурятской письменности и становление орфографических норм современного бурятского литературного языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2000. С. 44, 77.

УДК 811.512.36

© **Баттуяа О.**

доктор Ph.D., старший преподаватель,
Мандах буртгэл их сургууль. Монголия
battuya_mgl@yahoo.com

МОНГОЛЫН ХАМНИГАНЫ ХЭЛ АЯЛГУУНЫ АСУУДАЛД

Аннотация. Монголд угсаатны 20 гаруй бүлэг байдгийн нэг нь хамниган юм. 2010 оны байдлаар хамниган хүн 537 гэж бүртгүүлсэн байна. Манай улсын хамниганы талаарх судалж хэвлүүлсэн зүйл ховор, 1961 онд гарсан академич Б.Ринченгийн “Монгол Ард Улсын хамниган аялгуу” (Б. Ринчен, “Монгол ард улсын хамниган аялгуу”, УБ, 1968) номноос өөр нэгэн сэдэвт бүтээл байхгүй байна. Монголын хамниганы судалгааны түүхээс харахад тэдний хэл аялгууг голлон судалж иржээ. Энэ илтгэлд Монголын хамниганы хэл аялгууны онцлог ба өнөөгийн хамниганы дунд хадгалагдсан зарим нэг үгийн гарал холбогдлыг хээрийн судалгааны материал болон хамниган хэл аялгууг судалсан монгол эрдэмтдийн санал дүгнэлтэд үндэслэн авч үзлээ.

Ключевые слова: хамниган; монголын хамниган; эвенг; дундад эртний монгол хэлний үлдэцтэй хамниган аялгуу; ерөөгийн хамниган; талайбун; гулбуун; олоч; аталга.

Battuya O.

Doctor Ph.D., st. prep.

Enroll at Mandakh University. Mongolia

battuya_mgl@yahoo.com

THE ISSUES OF SYNDROMIC LANGUAGES OF MONGOLIA

Abstract. There are more than 20 ethnic groups in Mongolia - Khannigans. As of 2010, the Haman was registered as 537. There is nothing short of published research on the khannig of our country, except for the book by Academician B. Rinchen in 1961, «The Khamannan Melody of the People's Republic of Mongolia» (B. Rinchen, UB, 1968). The history of Mongolian Hamnan studies has shown that they mainly study the language. The report examines the features of Mongolian Hamnan language and the origins of some of the words preserved in today's Hamnan, based on the field study material and the opinion of Mongolian scholars who have studied Hamnan language.

Keywords: hannigan; mongolian hannigan; eugen; melanian melody with medieval Mongolian language; marynian hannigan; talaybun; kangaroo; oloch; handkerchief.

Академич Б. Ринчен дорнод Монголын хамниган ба Сэцэн ханы хамниганы дунд 1940-өөд оноос хойш 20 гаруй жил судалгаа явуулж тэднийг 2 өөр хэл аялгуугаар ярьдгийг тодруулжээ. Тэр хоёр хэл аялгууны нэгийг нь эртний монгол хэлний шинж тэмдэгийг хадгалж монгол худам үсгээр бичсэнтэй яв цав нийлдэг “дундад эртний монгол хэлний үлдэцтэй хамниган аялгуу”, нөгөө нь “жинхэнэ хамниган” буюу “эвенг” хэл юм гэжээ. Бас Монголын хамнигад нь дундад эртний монгол хэлний аялгууг худам монгол бичгээр дамжуулан сурсан хэрэг огт биш, хамнигацуулын аманд үлдсэн монгол аман аялгууны зүйл, иймээс тэднийг хамниган хэлнээс монгол хэлэнд хэдийд орсныг гэрчилнэ гэсэн угсаа түүхийн холбогдолтой санаа ч бас хэлсэн байдаг.

Л. Мишиг зүүн хойд Монголын хамниганы дунд (Хэнтийн Дадал ба Биндэр суманд) явуулсан судалгааныхаа дүнд хамниганыг XIII–XIV зууны үеэс эхлэн монгол хэлээр ярих болсон бололтой, одоогийн хэл аялгуу нь “Монголын нууц товчоо”-ны хэл буюу дундад эртний монголчуудын хэлний онцлогийг хадгалсаар байх тул тэднийг дундад эртний монгол хэлээр яригчид гэж болно хэмээн Б. Ринчен аbugайтай санал нэгджээ. Тэрээр Монголын зүүн хойд нутгийн хамниганы аман хэл аялгууг дотор нь 1. Цамхаг, Балжхаан, Хярхун, Агуцын; 2. Берц, Хэр, Сүмэндийн; 3. Үзөөний гэж ялгасан байна [1]. Энд тэмдэглэсэн “үзөөн” гэдэг нь өнөөгийн хамниганы дундах овог юм. Үзөөн овгийнхныг ХҮП зууны сүүлээр болсон Халх ба Ойрадын дайны үеэр монгол нутгаас ойн гарч Байгал тийш очсон гэж буриадын сурвалжид тэмдэглэсэн нь бий. Монголын хамниганы дотроос үзөөний хэл аялгуу арай өөр байдгийг 2003–2004 онд хийсэн манай судалгааны үеэр ч гэсэн дорнод Монголын хамниган настангууд дурдаж “үзөөнүүд чинь биднийг (хамниганыг) бодвол үг хэл нь аальхан (намуун зөөлөн. — О.Б)” гэж байсан билээ. Бас үзөөнүүдийг хэл аялгуугаар төдийгүй нийтэд нь өөрсдөөсөө ялгаж үзэх хандлагатай үзөөнүүд л тэгдэг бид (хамнигад) тэгдэггүй гэх мэтээр ганц нэг ахуй соёлын ба нутагшлын онцлогийг хэлж байв [2].

Б. Ринченг судалгаа хийх үед Монголын хамниганы цөөн хэсэг нь эвенгээр ярьж, тэр эвенг хэлээ жинхэнэ хамниган хэл маань гэж “дундад эртний монгол хэлний үлдэцтэй хамниган аялгуу” — наасаа ялгаж үзэж байжээ¹. Б.Ринчен монгол хамниганы эвенг хэлний угсаа

¹ Ринчен Б. МАУ-ын хамниган аялгуу. Улан-Батор, 1969. Т. 88.

хэлзүйн холбогдлыг хэдэн шинжээр гаргасан байна. Монгол хамниганы ярьдаг байсан эвенг хэлний “к” гийгүүлэгч нь монгол хэлний ойрад монголын аялгуун дахь эм үгний “к” гийгүүлэгчтэй дуудлага ойролцоо. Бас “а”, “о” – той үгэнд ч мөн нэгэн адил орж, “кадум” [хадам, мон], “кола” [хол, мон] гэх мэтийн монгол хэлнээс орсон үгэнд оролцоно гэжээ. Монгол хамниган хэлний хэлний хойгуурх “н” гийгүүлэгчийг хэлний урдуурх “н”-тэй хутгаж болохгүй биеэ даасан авиалбар. Оросын хамниганы¹ олон хэлнээ энэ хэлний хойгуурхи “н” гийгүүлэгчийг “нг” хэмээн хэрэглэдэг журам нь хоёр өөр бөгөөд биеэ даасан авиалбар болохын хамт үгийн утга ялгаж өгдөг үүрэгтэйг тэмдэглэжээ. Тэрээр цааш нь нанай хэлнээ гарыг “нгала”, дансыг “дангса” гэх зэргээр бичдэг гэдгээр жишээ татаж монгол хамниганы хэлний нэгэн шинжийг нанайн хэлтэй харьцуулж монгол хамниганы эвенг хэлийн хамаадлыг тодотгосон байдаг.

Монголын хамниганы хэл аялгууг судалсан Л.Мишиг 1970-аад оны үед Ерөөгийн хамниганаас ая хогноори- эр хүн, эрүү хогноори- эм хүн, ая фагдаари- лам хүн[сайн] гэх хэдэн үг² олж тэмдэглэжээ. Б.Ринчен Л.Мишигийн олж мэдсэн эдгээр үгсийг зүүн зүгийн манж хэл соёлын нөлөөтэй солоон эвенг хэлнээс орж ирсэн гэж үзсэн байна. Ерөөгийн хамниганы хэлцэж байсан дээрх үгнүүд нь ХҮШ зууны үед “намиад”, “пөөинкин”-үүд Ерөөд байсныг, мөн Ерөөгийн хамнигад өндөр гэгээн Занабазарын үед жинхэнэ хамниган үгээрээ хэлэлцэж байсны нотолгоо гэжээ. Л. Мишиг Ерөөгийн хамниганаас гадна зүүн хойд Монголын хамниганы хэлийг судалсан байдаг. Тэрээр Зүүн хойд Монголын хамниганы хэлийг Баргужины хамниган, барга хамниган хэл, манж бичгийн хэлний язгуур нэгтэй үгстэй харьцуулаад 1. Монголын зүүн хойд нутгийн хамнигад нь манж хамниган (манж-түнгүүс) хэлтний нэг хэсэг 2. Тэндхийн хамниганы

¹ Ринчен Б. Зөвлөлтийн хамниганы олон хэл гэдэгтээ Зөвлөлтийн бүрэлдэхүүнд багтдаг манж-түнгүүсийн төрөл хэлтнүүдийг хамаатуулж хэлж байгаа юм. Түүний дурдсан бүтээлд // Монгол Ард Улсын хамниган хэл аялгуу. Улан-Батор, 1968) хамниган гэдгийг европ зүгийн хэлнээ түнгүүс гэж хэлдэг хэмээн тайлбарласан байдаг. Иймээс түүний хамниган гэж бичээд байгааг нь түнгүүс гэдгээ хэлж байна гэж ойлгох нь зүйтэй юм.

² ая гэдэг нь хамниганаар (эвенг-О. Б) “сайн” гэсэн үг. Харин “Хогноори” гэдэг нь солоон хамниганы “хонгнори”, Сэцэн ханы хамниганы “коннорин”, Баргужины хамниганы “конгномо” - хар гэсэн үг юм. Иймээс “ая когноори” гэж эр хүнийг “сайн хар”/хүн/ эм хүнийг “муу хар/хүн/” гэж нэрлэж байсан байнам. Ринчен Б. Монгол Ард Улсын хамниган хэл аялгуу. Улан-Батор, 1968.

хэл аялгуу нь хамниган эвенг хэлний өмнөд¹ буюу баруун салаанд багтах аялгуу байсан бололтой гэсэн санал хэлсэн байна.

Хэлний шинжээчдийн судалгаанаас үзэхүл Монголын аль ч нутгийн хамниган хэлцдэг нэг хэл нь эвенг байжээ гэдэг нь тодорхой байна. Эдүгээ Монголын хамниганы эвенг буюу жинхэнэ хамниган хэл нь хэдийн мартагдаж орхигдсон, 2003–2005 онд Хэнтий, Дорнод аймгийн хамниганы дунд явуулсан судалгааны үеэр ч эвенг хэлний талаар дурдсан хүн таараагүй билээ. Эвенг хэлийг бараг хэрэглэхээ больсон, жинхэнэ хамниган буюу эвенг хэлээ төсөөлдөг хүн их сайндаа л 50-иас хэтрэхгүй, тэднээс залгаад сурах хүн ч байхгүй тул жил ирэх тутам л хамниган(эвенг) үгээ мэдэгчид цөөрсөөр байна гэж Б.Ринченгийн дүгнэн тэмдэглэсэн нь биелэлээ олсон нь энэ бололтой. Харин өөрийгөө халх гэдэг Хэнтийн Цэнхэрмандалын хамниган хүн намайг багад (1980-аад оны үе) бидний эмэг эхийн үеийн хэдэн хөгшцүүл цуглаад хачин ойлгогдохгүй хэлээр ярьдаг байсан. Бодвол тэр нь энэ сонирхоод байгаа хэл чинь байсан байж магадгүй гэж байв [2]. Хамнигадын өөр зуурын харилцаандаа ашигладаг байсан эвенг хэлийг нь судлаачид олж тогтоогоод нэрлэсэн нь биш харин тэд өөрсдөө “жинхэнэ хамниган хэл” маань онцолж зааж байснаас үзэхүл Монголын хамнигад өөрсдийгөө “эвенг” гэж тодорхойлдог байсан гэж үзэж болох үндэстэй. Хэл шинжлэлчдийн дүгнэснээр Монголын хамниганы эвенг хэл нь Алтай язгуурын манж-гүнжүүсийн төрөл хэлний умардын бүлэгт багтаж, зарим үгийг харьцуулан үзэхүл Хар мөрний чигийн бүлгүүдтэй холбогдож байна.

Энд Б. Ринчен абугайн тэмдэглэж үлдээсэн монгол хамниганы эвенг хэлний үг, ярианы зүйл ба түүний утга агуулгыг нь эвенг хэлний толь бичгийн үгтэй харьцуулж гаргав. Хэдийгээр монгол хамниганы хуучны цаг тоолол уламжлагдаж үлдсэнгүй боловч тэдний үгийн сан дахь дөрвөн улирлыг нэрлэх үг нь зүүн Сибирийн манж-гүнжүүс хэлт ард түмнүүдийнхтэй адил байгаа нь манай улсын хамниганы цаг тоолол нь тэднийхтэй адил байсан байжээ гэж үзэж болохоор байна.

мон. эвенг [3]	Солон [4]	Негидал [5]	нанай/гольд/ [5]	Үльч [5]	Эвенг [4]	утга нь
Туге	тугу	Tuγani	Tuə	tuə	тугэнү	Өвөл
Нэлки	нэлхи	Nəlkə				Хавар
Боло	bolo	Boloni	Bolo	Bolo	Bolo	Намар
Джугани	дюга	zuγani	zua	zua	дюганү	зун

¹ Хар мөрөн өгсөөд, Сунгари мөрөн дагуу суудагна(най), орочи, самагир, үдэ-ийн хэлийг манж-гүнжүүс хэлний өмнөдийн бүлэг гэдэг.

Мон. Эвенг [З]	Манж	Орочон	Манегр, бирар ¹	Ононы хамниган ²	Утга
абен., [Б.Р]	Авун	Авун	аун	Малагай	Малгай
герки.,[Б.Р]	Нөрki	Эрки	Эрки	үмүдү(н)	Өмд
дэкэл., [Б.Р]	-	-	Дэкэли		Ууж
Коколда	-	-	Коколло	бөөлэй, бээлэй	Бээлэй
Омал	Буһе	-	Умул	бүсэ, бүһэ	Бүс
Сун	нилусун	Асисун	Шун	дэгэл, дээл	Дээл

Монгол хамниганы эвенг хэлний ярианы зүйл хавсаргасныг мөн хэвээр буулгав:

А. Монголын хамниганы эвенг хэлээр: В. Монгол хэлэн дэх утга нь:

- Мөндө?	- Та мэнд үү?
- Су мөндө	- Та мэнд ээ
- Джа, аяа бисинди?	- За, сайн байна уу, та?
- Аяа, аяа!	- Сайн, сайн
- Джа эма сонин бисинбе?	- За ямар сонин байна вэ?
за сонин юу байна/
- Ямар ч сонин үгүй.
- Эма сонин ашин.	- Хэн нэртэй вэ, чи?
- Ни гербичи бисинде?	- Танай нэр хэн бэ?
- Сунгни герби нибэ?	- Би Цагаан-Овоод байдагав.
- Би Чагань оводу бинкев.	

Өнөөгийн Монголын хамнигад эвенг хэлээрээ харилцах нь мартагдаж гээгдсэн боловч тэдний үг ярианд эвенг хэлний цөөн үг хадгалагдаж байна.

XX зууны эхээр дорнод Монголын нутагт ирж суусан хамнигад ямаан тэрэг дархалдгаараа зартай байжээ. Тэр ямаан тэрэгний хигээсийг нь мөөрөнд суулгахдаа зай завсар гарч холхихоос сэргийлэн шаантаг зоож бөхөлдөг. Шаантаг зоохдоо мөөрний нүхийг “аталга”-аар хэлбэж тэлнэ. Аталга гэх нь аталга-мй –гаргах, сугалах, сугалж авах гэх утгатай [4] эвенг үгнээс үүдэлтэй. Аталга- д залгасан “мй” нь үйл үг үүсгэж байгаа дагавар. Энэ үгийг одоо ч Хэнтийн хамниган хүн үг яриандаа дурдаж байна.

¹ Монголжсон түнгүүс гэгддэг.

² Нэрний тайлбаруудыг “Хамниганско-русский словарь” [Д. Г. Дамдинов, Е. В. Сундуева. Иркутск, 2015] бүтээлээс авлаа.

Манж-түнгүүс хэлний үгс Монголын хамниганы дунд хадгалагдсан нь ан авын зүйлд тусгалаа олжээ. Хамниган анчид ой хөвчид хоноглох үедээ том түүдэг асаан түүнийгээ тойрон унтацгаах бөгөөд даарч жиндэхгүйн тулд биеийн дор өвс, холтос, шоргоолжны бут болон тохмоо дэвсэж хажуулна. Дулаан хонохын тулд асаасан тэр том түүдгээ Монголын хамнигад “гулбуун” [8, с. 106] гэж нэрлэнэ. “Гулбуун” нь Сибирийн ард түмнүүдийн дунд дараах утгаар түгээмэл тархсан байдаг. “Гуливи” (енисейд)~” гуливэн” (Эрхүүд)~” гулуви” (Аян, Ербогачинд) гэх бөгөөд үгийн утга нь “ой, хээр гадаа хоноглох газар”, “ойд буудаллаж хоноглосон газар” гэсэн утгатай ажээ. Үгийн үндэс “гул” нь – гал гялсхийх, цахилгаан цахих, гал асаах, ноцоох, гал хугтах гэсэн утгыг илэрхийлнэ [6]. Судлаач А. Е. Аникин гулубуны язгуур “гул” гэх нэрийг худам монгол бичгийн хэлний “yolumta” (гал голомт) гэдэгтэй холбосон байдаг. Мөн Г. М. Василевичийн бүтээлд [4] ч гэсэн “гул” гэхийг монгол хэлний гал гэхтэй адилтгасан байна.

Бас өнөөгийн хамниган анчдын дунд ой хөвчид хоноглохдоо дайдын элдэв зэтгэр хий юм, ан амьтны дайралтаас хамгаална гэж 2-3 м урттай нойтон сургаагний үзүүрийг галд барьж цогшуулж маш хурц үзүүртэй талайбун~(талезбун [8, с. 271]) бэлдэж тавьдаг домын шинжтэй ёс уламжлагджээ. Талайбун нь гулубунтай адил Сибирт өргөн тархсан нэршил. Эвенг хэлний “таливун” нь үйс, холтос, бамбар гэсэн үг, үгийн үндэс талит~(талич~talūt) talūч нь “загас гэрдэх” гэсэн утгатай. Энэхүү талит~(талич~talūt) talūч нь манж-түнгүүс хэлний нэр үг үүсгэх дагавар “вун”-ны [7] -ны тусламжаар талайбун, талибун, таливун гэсэн хэдэн янз дуудлагатай утга нэг нэр болон үлджээ. Хамниган анчид л гулбуун, талайбун гэж ярьдаг, бид тэгж хэлдэггүй гэж хөрж буриадууд нь өөрсдөөсөө ялгадаг. Байгалын баруун талаас Хар мөрөн хүртэлх өргөн уудам нутагт тархсан “гулубун”, “талайбун” нь Монголын хамниганы дунд түүдэг галтай холбогдох өргөн утгыг илэрхийлсээр уламжлагдсан нь энэ. Сургаагийн үзүүрийг түүдэгт барьж шатааж цогшуулахад маш хурц үзүүртэй талайбун болдог.

Хамнигад түрийг нь даавуугаар ширж, улыг нь үхрийн түүхий арьсаар хийсэн “олооч” (мон. хам) ~ (олоочү [4]) гэх нэгэн төрлийн гутал өмсдөг байжээ. Олоочийн дотор нь үсгүй л болохоос биш хийц хэлбэрээрээ боетогтой төстэй. Олоочийг ямаа, үхрийн цавьны нимгэн арьсаар хийнэ. Буриадууд ч мөн олооч хийж өмсөх нь элбэг байжээ.

Монголын хамниганы дунд хоёр янзын хэл аялгуу хадгалагдаж ирсэний нэг нь эвенг хэл бөгөөд түүнийгээ хамнигад өөрсдөө жинхэнэ хамниган хэл гэж үздэг байжээ. Эвенг хэлээр хамниганы цөөн хэсэг нь ярьдаг байснаа эдүгээ мартагдаж орхигдоод ганц нэгхэн эвенг үг хэрэглэж байгаагаа эвенгийн хэлний холбогдолтойг, хамниганы үр хойчис нь эвенг гэж нэрлэдэг хэл байсан эсэхийг ч мэдэхгүй байна. Урьдын хамниган улс эвенг хэлээ жинхэнэ хамниган хэл маань гэж тодорхойлж байснаас үзэхүл мөн өөрсдийгөө ч эвенг гэж тодорхойлж байсан бололтой. Харин хамниганы ихэнх нь “дундад эртний монгол хэлний үлдэцтэй хамниган аялгуу” –аар ярьдаг байсан нь одоо цөөн хэсэгт нь өөр зуураа ярих төдий л хадгалагджээ. Өнөөгийн хамнигад энэхүү “дундад эртний монгол хэлний үлдэцтэй аялгуундаа” үндэслэж өөрсдийнхөө уг гарлыг монгол гэж тодорхойлж байна.

Литература

1. Мишиг Л. МАУ-ын хамниган аялгууг сурвалжилсан нь, олон улсын монгол хэл бичгийн эрдэмтдийн анхдугаар их хурал. Улан-Батор, 1961. 193 т.
2. Баттуяа О. Хэнтий. Дорнод аймагт хийсэн судалгааны гар бичмэл. Улан-Батор, 2004. С. 47.
3. Ринчен Б. МАУ-ын хамниган аялгуу. Улан-Батор, 1967. С. 56.
4. Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. М., 1958. 803 с.
5. Петрова Т. И. Времяисчисление у тунгусо-манчжурских народностей // Памяти В. Г. Богораза: сб. ст. М.; Л., 1937. С. 79–122.
6. Аникин А. Е. Развитие и взаимодействие тунгусо-маньчжурских заимствований в русских говорах Сибири. Новосибирск, 1990. С. 95.
7. Поппе Н. Материалы по солонскому якуку. М.: Изд-во Академии наук СССР. Л., 1931. С. 7.
8. Дамдинов Д. Г., Сундуева Е. В. Хамниганско-русский словарь. Иркутск, 2014. С. 106, 271.

УДК 811.512.36

© **Ганболд Э.**

МУБИС–ийн Архангайн Багшийн сургууль,

Хүмүүнлэгийн ухааны тэнхимийн багш

Улаанбаатар хот, СБД, VIII хороо, Бага тойруу, 14, Улаанбаатар-48,
Монгол Улс-210648

E-mail: e.ganbold2015@gmail.com

ОЦМХ – НИЙ ӨГӨХ-ОРШИХЫН ТИЙН ЯЛГАЛЫН АЙ ТҮҮНИЙ УТГЫГ ОРОС ХЭЛЭНД ИЛЭРХИЙЛЭХ АРГА ЗАМ

Аннотация. Орчин үед төрөл бус хэлийг зэрэгцүүлэн судалж нийтлэг ба онцлог талыг тогтоон тодорхойлох замаар өөр бусад хэлийг судлах нь онолын болон практик ач холбогдолтой болж байна. Бидний хийж буй энэ ажил нь өгүүлбэр зүйн түвшинд, бүр тодруулбал өгүүлбэрийн доторх үгсийн хоорондын харьцаа холбоог илэрхийлдэг хоёр хэлний тийн ялгалын айг харьцуулах явдал юм. Орос хэлний тийн ялгал 6, монгол хэлний тийн ялгал 8 байдаг. Орос хэлний үгс хоорондоо тийн ялгалын нөхцөлөөс гадна угтвар үгийн тусламжтайгаар бие биетэйгээ холбогддог. Энэ угтвар үгсийн аймаг нь монгол хэлэнд байхгүй зэрэг нь энэ сэдвийг сонгож авах гол шалтгаан болсон. Энэ судалгааны ажилдаа жишээ баримт цуглуулах, тайлбар хийх, ангилах, нэгтгэн дүгнэх зэрэг аргыг хэрэглэсэн болно. Уг ажилдаа монгол хэлний Өгөх – оршихын тийн ялгалын утгыг орос хэлэнд илэрхийлэгдэх арга замыг гаргахыг хичээсэн юм. Энэ нь орос хэл суралцагчдын гаргах түгээмэл алдаанаас сэрэмжлэх дасгал даалгавар, сургалтын хэрэглэгдэхүүн, гарын авлага болох боломжтой.

Ключевые слова: Зэрэгцүүлсэн хэл шинжлэл; Утга; Бүтэц; Агуулга; Харьцуулалт.

Ganbold E.

Teacher, Department of Humanities, Arkhangai Teaching School,

National University of Mongolia, Ulaanbaatar, SBD, VIII khoroo,

Bagairuuu, 14, Ulaanbaatar-48, Mongolia-210648

E-mail: e.ganbold2015@gmail.com

EYMH - A WAY TO IMPROVE YOUR NATURAL DIFFERENCE
IN THE RUSSIFN FEDERATION

Abstract. Nowadays, studying other languages through comparing unrelated languages and defining their common and special features has become theoretical

and practical importance. We discuss comparing case categories which show relation between words in a sentence in two languages at the grammatical level. There are six cases in Russian and eight cases in Mongolian. In this way, Russian words are connected to each other by prefixes except for connecting noun case. The main reason for writing this topic is the absence of this prefix in the Mongolian language. We use several research methods including collecting facts, interpretation, classification, and summarizing. We try to find a way to express the meaning of dative case of the Mongolian language in Russian. This work can be used to prevent common mistakes made by Russian Language learners and used as resources, handbook and worksheets in teaching.

Keywords: Parallel linguistics; Meaning; Structure; Content; Comparison.

Удиртгал

Орчин үед төрөл бус хэлийг зэрэгцүүлэн судалж нийтлэг ба онцлог талыг тогтоон тодорхойлох замаар өөр бусад хэлийг судлах нь онолын болон практик ач холбогдолтой болж байна. А. И. Бодуэна де Куртенэ, Е. Д. Поливанов, Л. Б. Щерба, Ф. Фортунатов нарын эрдэмтэд польш – орос, орос – узбек, орос – франц зэрэг төрөл бус хоёр ба хэд хэдэн хэлийг зэрэгцүүлэн судалж, хэл шинжлэлийн зэрэгцүүлж судлах арга зүйг боловсруулахад чухал үүрэг гүйцэтгэсэн.

С. Галсан, А. Шархүү, Э. Равдан, Б. Чулуундорж, Чой. Лувсанжав, Ц. Цэдэндамба, Д. Дашдаваа, Э. Дашдондог, Г. Даваасамбуу, Г. Жамбалсүрэн нарын монгол эрдэмтэд монгол хэлийг орос, англи, үпон, франц зэрэг хэлтэй зэрэгцүүлэн судалж төрөл бус хэлний хэв шинжийн судалгаанд тодорхой хувь нэмэр оруулсан байна.

Бидний зэрэгцүүлэн судалж буй орос, монгол хэл нь хэлний өөр өөр гарал үүсэл, хэв шинжид (орос хэл нугархай (флектив), монгол хэл залгамал (агглютинатив) хэлэнд хамрагддагийг бид мэднэ. Иймд хоёр хэлний системийн бүх түвшинд ялгаа байдаг Жишээ нь:

Авиазүйн хувьд: орос хэлний үгийн өргөлт утга ялгадаг.

Мука - мука

Замок - замок

Үгзүйн хувьд: орос хэлний залгавар морфем нь үгийн язгуур үндсийн өмнө (приезд, выход), дунд (вездеход, самолёт), хойно (учитель, языка) байрладаг бол монгол хэлэнд зөвхөн үгийн язгуурын хойно байрладаг байна. Жишээ нь: сумын, сурагчид.

Өгүүлбэр зүйн хувьд: Орос хэлний өгүүлбэр дэх үгийн байрлал SPO (Я читаю книгу) байхад, монгол хэлэнд SOP (Би ном уншиж байна)

Орос хэлний монгол хэлнээс ялгагдах ийм ялгаанууд нь орос хэл судалж буй хүмүүст үлэмж бэрхшээл учруулдаг. Бидний хийж буй энэ ажил нь өгүүлбэр зүйн түвшинд, бүр тодруулбал өгүүлбэрийн доторх үгсийн хоорондын харьцаа холбоог илэрхийлдэг хоёр хэлний тийн ялгалын айг харьцуулах явдал юм.

Орос хэлний тийн ялгал 6, монгол хэлний тийн ялгал 8 байдаг. Орос хэлний үгс хоорондоо тийн ялгалын нөхцөлөөс гадна угтвар үгийн тусламжтайгаар бие биетэйгээ холбогддог. Энэ угтвар үгсийн аймаг нь монгол хэлэнд байхгүй зэрэг нь энэ сэдвийг сонгож авах гол шалтгаан болсон.

Судалгааны арга зүй: Энэ судалгааны ажилдаа жишээ баримт цуглуулах, тайлбар хийх, ангилах, нэгтгэн дүгнэх зэрэг аргыг хэрэглэсэн болно.

Үндсэн хэсэг:

Монгол – Орос хэлний тийн ялгалын айн онцлог

Судлагдаж буй Монгол, Орос хэл нь тийн ялгалын айтай бөгөөд хоёр хэлний тийн ялгалын ай нь өгүүлбэр зүйн үүргийг гүйцэтгэдэг, тийн ялгал нь эдгээр хэлэнд субъект, объектын, юмс үзэгдлийн орон зай, цаг хугацаа, шалтгааны хоорондын харьцаа холбоог илэрхийлдэг байна. Эрдэмтэд орчин цагийн Орос хэлэнд 6 тийн ялгал, Монгол хэлэнд 8 тийн ялгал байна гэж үздэг.

Хоёр хэлний тийн ялгалын гол ялгааг харьцуулан үзэхэд Монгол хэлний тийн ялгал нь зөвхөн тухайн тийн ялгалынхаа утгыг илэрхийлдэг бол Орос хэлний тийн ялгал нь тоо, хүйсийн утгыг давхар илтгэдэг байна.

Жишээ нь: ширээ — ширээний түлхүүр

стол — ключ стола

Дээрх жишээнд Монгол хэлний “**түлхүүр**” гэдэг үг нь ширээнд харьяалагдах нэг утгатай байхад, Орос хэлэнд энэ утгаас гадна “стола” гэх үг нь эр хүйс, (мужской род) ганц тооны (единственное число) утгуудыг давхар мэдээлж байна.

Монгол, Орос хэлний тийн ялгалын ай нь үгийг тийн ялгалын нөхцөлөөр хувиргах тогтсон системтэй бөгөөд Орос хэлний IV тийн ялгал (винительный падеж) нь уг үг амьтай, амьгүй зүйлд хамаарч буйгаас шалтгаалж хувирдаг.

Тухайлбал: Я вижу своего брата.

Я вижу большой дом

Монгол хэлний бүх нэр үг давхар тийн ялгалаар хувирдаг бол орос хэлэнд ийм боломж байдаггүй. Жишээ нь: **ах**нд

ах – нэр үндэс

-ын – Харьяалахын тийн ялгалын нөхцөл

-д- Өгөх оршихын тийн ялгалын нөхцөл

Монгол хэлний өгүүлбэр дэх зэрэгцсэн гишүүд нь тийн ялгалаар хувирахдаа зөвхөн сүүлчийн үгэнд нь тийн ялгалын нөхцөлийн хэлбэр илэрдэг. Энэ нь Монгол хэлний хэмнэх ёстой холбоотой бөгөөд өвөрмөц хувилал юм.

Харин Орос хэлэнд зэрэгцсэн бүх гишүүд нь тийн ялгалаар хувирдаг байна.

Жишээ нь: Увс, Ховд, Завханаас ирсэн зочид.

Гости из Увса, Ховда и Завхана.

Монгол хэлний Нэрлэхийн тийн ялгал нь үгийн үндэстэйгээ ижил хэлбэртэй байдаг. Жишээ нь: Ширээн дээр **ном** байна. (Нэрлэхийн тийн ялгал)

Би **ном** уншиж байна. (Заахын тийн ялгал)

Эхний өгүүлбэрийн “**ном**” гэдэг үг нь үйлийн эзэн (субъект) болж байхад, хоёр дахь өгүүлбэрийн “**ном**” гэдэг үг нь үйлд өртөх юмыг (объект) зааж заахын тийн ялгалын утгыг илэрхийлж байна.

Мөн Орос, Монгол хэлний тийн ялгалын өөр нэг ялгаа нь Орос хэлний тийн ялгал нь утгвар үгтэй хамт хэрэглэгдэж үгсийн хоорондох янз бүрийн харьцааг илэрхийлж байдаг.

Жишээ нь:

Сколько книг у тебя?

Мама приехала из Улан-Батора.

Нөхцөлүүд нь орос хэлэнд нэгэн хэвийн биш байна. Жишээ нь: Дательный падеж- ийн ганц тоонд “-е”, “-у”, “-и” олон тоонд “-ам, -ям”. Монгол хэлэнд тийн ялгалын нөхцөл өөрчлөгддөггүй байна.

Монгол хэлний Өгөх оршихын тийн ялгалын утгыг орос хэлнээ буулгах нь

Чухам үйлийн эзний зааж буй утга нь орос хэлнээ дараах хэлбэрээр илэрч байна:

- Орос хэлний 2-р тийн ялгал буюу Родительный падеж+ОТ утгвартайгаар. Жишээ нь:

Бурантагийн шингэн зөөлөн үс нь **салхинд** үл мэдэг сэвэлзэнэ гар нь үхэр тэрэгний арын ялуунаас барьж авах гэж байгаа мэт урсан давлан даллаж байв. (Ч.Л)

Өгөх орших харьцаанд орсон нэр үг үйлийн болцыг өөртөө хүлээх утга нь орос хэлнээ дараах байдлаар илэрч байна:

Орос хэлний Родительный падеж ДЛЯ угтвартайгаар. Жишээ нь:
Бурантаг бэтэгтэй тул **ажилд** муу, бас жаахан учир чадал тамираар дорой байсан. (Ч.Л)

О физической силе Бурантаг этой крошки с больной печенью, не могло быть и речи. В напарники **для работы** она явно не годилась.

Үйлийн зорилго юунд чиглэснийг зааж, зорил хүсэл илтгэсэн утга нь орос хэлэнд дараах хэлбэрээр илэрч байна.

Орос хэлний Винительный падеж - аар. Жишээ нь:

Сэтгэлийн амраг гэдэг чинь

Шижир алтнаас үнэтэй

Шилж түүнийг **олоход**

Шийдвэр зориг хэрэгтэй гээд дуулж эхлэв. (Ч.Л)

Любимый сердцу

Дороже чистого золота

Чтобы выбрать его

Нужна смелость

Үйл байдлын орших орныг заах утга нь орос хэлэнд дараах хэлбэрээр илэрч байна.

Орос хэлний Родительный падеж ДО- угтвартайгаар. Жишээ нь:

Чам зэргийн нусгай хүүхэд үү дээ, ямаа туйлаад янгиа эвдэхгүй, тэмээ туйлаад тэнгэрт гарахгүй гэж цэцэн үг байдгийг мэдэх үү? (Ч. Л)

Знаешь, как умные люди говорят: как бы коза ни старалась, седла ей не сломать, как бы верблюды ни старались, **до небес** ему не допрыгнуть.

Үйлийн болсон, болж байгаа, болох цагийг заах утга нь орос хэлэнд дараах хэлбэрээр илэрч байна.

Орос хэлний Винительный падеж+ НА угтвартайгаар Жишээ нь:

Сайн яваарай гэж зангирсан дуугаар халэв. Солонго **явдал дундаа** нэг эргэж харан инээмсэглэх мэт болсноо мориндоо ташуур өгч улам хурдлав. (Ч.Л)

«Счастливого пути!» — сказала я дрогнувшим голосом.

На скаку Солонго обернулась и, видимо, улыбнувшись, погоняя кнутом, убыстрила бег коня.

Юмыг агуулах сав гэр бүрхүүлийг зааж, багтаамжийг үзүүлэх утга нь орос хэлэнд дараах хэлбэрээр илэрч байна.

Орос хэлний Родительный падеж+ ИЗ угтвартайгаар Жишээ нь:

Үүр цайж байна гэж Солонго шивнэн хэлээд **миний гарт** байсан гараа алгуурхан татаж аваад: — За орж унтъя баяртай гээд түргэн эргэж майхандаа орлоо. (Ч. Л)

Светаёт, — сказала Солонго и медленно освободила свои руки **из моих рук**: “Надо идти спать, до свидания”, с этими словами она быстро повернулась и пошла к палатке.

Үйл хөдлөл огцом өөрчлөгдөх утга нь орос хэлэнд дараах хэлбэрээр илэрч байна.

Үйл үгийн нөхцөл үйл үг /деепричастие/-ээр

Бас нэг хүүхний магнай дээр зөөлхөн **нясалснаа** “Чамайг би битгий туурга харж бай. Энэ сайхан өргөн тал шиг магнайд чинь үерт идэгдсэн жалга шиг үрчлээ суучихдаг юм” гэсэн шүү дээ. (Ч.Л)

Другой девушке, **дав** легкий **щелчок** по лбу, сказал: “Говорил я тебе: не смотри верх, а то на этом прекрасном лбу появятся глубокие морщины, которые отнюдь не украсят твое лицо.

Нэг зүйл юм нөгөөд багтах харьяалагдах утга нь орос хэлэнд дараах хэлбэрээр илэрч байна.

Орос хэлний Винительный падеж+ В угтвартайгаар. Жишээ:

Котлетийн **орцонд** мах, гурил, ус эсвэл сүү, давс, перец ордог.

В состав котлета входят мясо, мука, вода или молоко, соль и перец.

Үнэлгээний тэнцэл, тохирлыг зааж, тэнцүү гэх утга нь орос хэлэнд дараах байдлаар илэрч байна.

Орос хэлний Винительный падеж+ НА угтвартайгаар Жишээ нь **120 т°гр°г°нд** 2 марк авч болно.

На 120 тугриков можно купить 2 марки.

Дээлэнд 6 метр торго ордог.

На дэгэл расходуется 6 метров шелка.

Дүгнэлт

Хэлний нэлээд түгээмэл үзэгдэл болох тийн ялгалын ай нь жинхэнэ нэрийг бусад үгээс ялгах хэлзүйн нэг үндсэн шинж бөгөөд тийн ялгал тус бүрийн онцлогоос шалтгаалж тийн ялгалын бүрэлдэхүүн утга үүргийн хувьд харилцан адилгүй байна.

Бодот ертөнцийн юмс үзэгдэл, шинж чанар, үйл хөдлөлийн хоорондын харьцааг, хэлний талаас холбоо үг, өгүүлбэрийн бүтцэд орсон жинхэнэ нэрийг бусад үгтэй холбох харьцааг заах хэлзүйн айг тийн ялгал гэнэ. Хэлзүйн энэ айг илрүүлэх үүрэгтэй бүтээвэр буюу хэлзүйн хэлбэрийг тийн ялгалын нөхцөл гэдэг. Нөхцөл нь салангид нэгжүүдийг холбон эмхлэн өгүүлбэр бүтээдэг чухал хэрэглүүр мөн.

Тийн ялгалын утга үүргийн харьцааг харгалзан монгол хэлд Нэрлэх, Харьяалах, Өгөх орших, Заах, Гаргах, Үйлдэх, Хамтрах, Чиглэх гэсэн үндсэн 8 тийн ялгал байдаг.

Холбоо үг, өгүүлбэрийн доторх жинхэнэ нэр ба жинхэнэ нэрийн үүргээр орсон тэмдэг нэр, тооны нэр, тодосгон холбох нөхцөлтэй үйл үгийг үйл үг, тэмдэг нэртэй, жинхэнэ нэрийг үйл үгтэй холбох шууд бус тийн ялгалыг Өгөх оршихын тийн ялгал гэнэ.

Өгөх оршихын тийн ялгалын нөхцөл нь эгшиг зохицох ёс, үндэсийнхээ төгсгөлийн авианы онцлогоос шалтгаалж үүссэн **-д, -т, -аа, -ээ, -оо, -өө** гэсэн ил хувилбартайгаас гадна тэг хувилбараар илэрдэг байна.

-д хувилбарыг гийгүүлэгч эгшгээр төгссөн нэр үндсэнд залгана. Тогтворгүй **-Н**-тэй үгийн үндсэнд залгана.

Ург эгшгээр төгссөн үндсэнд залгахад ихэвчлэн тогтворгүй – Н гарч ирнэ.

-т хувилбарыг ардаа балархай эгшиггүй **-в, -г, -р, -с** гийгүүлэгчээр төгссөн үндсэнд залгана. **-аа, -ээ, -оо, -өө** хувилбарыг ОЦМХ-д голдуу албан яриа бичгийн найруулгад хэрэглэж байна.

-тэг хувилбар нь зэрэгцсэн гишүүдийн эцсийн бус гишүүн болсон үг болон орон цагийн харьцаа заасан үгсэд тохиолдоно.

Өгөх оршихын тийн ялгал нь нэр үг болон үйл үгийн хоорондын харьцааны хийсвэр утгыг заадаг. Үүнд:

1. Чухам үйлийн эзнийг заана.

2. Өгөх оршихын харьцаанд орсон нэр үг үйлийн болцыг өөртөө хүлээх утга заана.

3. Үйлийн зорилго юунд чиглэснийг зааж, зорил хүслийн утга заадаг.

4. Үйл байдлын орших орныг заадаг.

5. Үйлийн болсон, болж байгаа, болох цагийг заана.

6. Нэг зүйл юм нөгөөд багтах харьяалагдах утга заадаг.

7. Юмыг агуулах сав, гэр бүрхүүлийг зааж, багтаамжийг үзүүлэх утга заадаг.

8. Үйл хөдлөл огцом өөрчлөгдөх утга заадаг.

9. Үнэлгээний тэнцэл тохирлыг зааж тэнцүү гэх утга заана.

ОЦМХ-д тийн ялгалын нэг нөхцөлийг үгийн нэг үндсэнд залгахад хоёр өөр хэлбэр үүсч утгын ялгал гарч байна Жишээ нь: гэрт – гэрэнд

Монгол хэлний Өгөх оршихын тийн ялгалын утгыг Орос хэлнээ илэрхийлэх арга **цайл** судалж үзэхэд Өгөх оршихын тийн ялгал нь Орос хэлэнд дараах байдлаар илэрч байна.

Ном зүй

1. Алексеев Д. А. Именные части речи в монгольских языках // Вопросы языкознания. 1955. № 3. С. 35–37.
6. Бертагаев Т. А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. М., 1969. 183 с.
7. Галсан С. Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков. Улан-Батор, 1975. 318 с.
8. Земский А. М., Крючков С. Е., Светлаев М. В. Русский язык. М., 2003. Ч. 1. 400 с.
15. Орловская М. Н. Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке. М., 1961. 115 с.
22. Пулькина И. М., Захаева-Некрасова Е. Б. Учебник русского языка. М., 1977. 518 с.
23. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б. Современный русский язык. М., 2002. 528 с.
25. Санжеев Г. Д. Современный монгольский язык. М., 1959. 102 с.
27. Тодаева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка. М., 1951. 196 с.

УДК 811.512.31

© **Гомбоев Баир Цыремпилович**

кандидат исторических наук,

ИМБТ СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8

barguten@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МОНГОЛЬСКИМ МИРОМ

Аннотация. Тенденция постепенной утраты в обществе бурятского языка в последнее время носит угрожающий характер. Развитие информационных и коммуникационных технологий, внедрение современных технологий во всех сферах производства, процессы глобализации в мире, расширение возможностей выездного туризма, миграционные процессы из сельских поселений в города, из мегаполисов за границу, насаждение чуждых культур, традиций и молодежных субкультур, проблемы игромании и компьютерной зависимости, недостаточное внимание к проблемам сохранения и развития языка на государственном уровне в области образования, государственной политики статуса бурятского языка противостоят носителю традиционной культуры в сохранении языка, со всем вытекающим из этого множеством проблем в воспитании, учебе, коммуникации, соблюдении традиций, обрядов и т. д. В данной статье поднимаются проблемы по сохранению и развитию бурятского языка, рассматриваются мероприятия за последние годы и современные подходы по сохранению языка в области государственного и общественного регулирования, предлагаются пути решения проблем сохранения и развития языка в контексте монгольского мира путем межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: бурятский язык; монгольский мир; межкультурное взаимодействие; языковая среда; юрта сказителя-улигершина; бурятский фольклор; государственная поддержка; внедрение современных технологий.

Gomboev Bair Tsyrempilovich

candidate of historical sciences,

IMBT SB RAS

Ulan-Ude, Russia, 670047, Ulan-Ude, Sakhyanova St., 8

barguten@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF THE BURYAT LANGUAGE IN THE CONTEXT OF INTERACTION WITH THE MONGOLIAN WORLD

Abstract. The trend of a gradual loss in the buryat language in society has recently been threatening. The development of information and communication technologies, the introduction of modern technologies in all areas of production, globalization processes in the world, expanding outbound tourism opportunities, migration processes from rural settlements to cities, from megacities abroad, the imposition of foreign cultures, traditions and youth subcultures, the problems of gambling and computer addiction, insufficient attention to the problems of preserving and developing the language at the state level in the field of education, state policy of the status of the buryat language do not allow the native speaker of traditional culture to preserve the language, with all its attendant numerous problems in education, learning, communication, respect for traditions, rites, etc. This article raises the problems of preserving and developing the buryat language, discusses the activities the of resent years and modern approaches to preserving the language in the field of state and public regulation, proposes ways to solve the problems of preserving and developing the language in the context of the Mongolian world through intercultural interaction.

Keywords: buryat language; mongolian world; intercultural interaction; language environment; the house of the storyteller-uligershina; buryat folklore; state support; introduction of modern technologies.

Изучение этнической истории, сохранение и развитие бурятского языка на сегодня являются важнейшими вопросами устойчивости этнической идентичности и поддержания традиционной культуры. В данной статье мы бы хотели осветить основные проблемы по сохранению и развитию бурятского языка, показать мероприятия за последние годы и современные подходы по сохранению языка в области государственного и общественного регулирования, предложить пути решения проблем сохранения и развития языка в контексте монгольского мира путем межкультурного взаимодействия.

Сложные вопросы рассматриваемой темы поднимались ранее в трудах бурятских ученых [2], в материалах международной конференции¹. Среди зарубежных авторов можно отметить интересную

¹ Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование: доклады и сообщения междунар. конф. (Улан-Удэ – Горячинск, 1-4 июля 2019 г.) / отв. ред. Г. А. Дырхеева, А. Н. Биткеева, С. В. Кириленко, Б. Д. Цыренов; Институт

работу антрополога М. Мид о культуре и мире детства [4]. При подготовке статьи мы опирались на работу канд. ист. наук Ц. Б. Батуева по вопросам становления бурятской государственности [1] и на аналитические материалы д-ра филол. наук Г. А. Дырхеевой о языковой ситуации в Республике Бурятия. Также в работе привлекались статистические данные Республики Бурятия, собственные материалы и наблюдения автора¹.

В начале 90-х гг. XX века в контексте парада суверенитетов в России, на региональных уровнях шел мощнейший подъем этнического самосознания. Начиная с конца 80-х гг., процесс охватил республику и элиту бурятского общества, что и позволило одновременно решать две глобальные задачи: вопросы становления новой государственности (субъект Федерации, герб, гимн, становление государственных органов управления, соответствия республиканских законов с российскими) и духовное возрождение нации (празднование Сагаалган, проведение этнокультурных мероприятий по празднованию 1000-летия Гэсэриады, возрождение шаманских традиций, становление на новую ступень развития буддийской Сангхи, появление Всебурятской ассоциации развития культуры, колледжа традиционных искусств Забайкалья, открытие нового отделения фольклористов и руководителей этнокультурных центров в ВСГИК, развитие театров, образовательных учреждений и мн. др.).

Рассматривая вопросы становления бурятской государственности, Ц. Б. Батуев в своей работе отметил, что «Республика Бурятия одной из первых заявила о своем суверенитете. 8 октября 1990 года был провозглашен государственный суверенитет республики, она отказалась от статуса автономии и с 27 марта 1991 года стала называться Республика Бурятия. Объявление государственного суверенитета стало первым шагом на пути к созданию полноценного суверенного государства в составе Федерации» [1].

Но, тем не менее, при очевидных плюсах получения суверенитета, по истечении нескольких десятилетий, проблемы по этнокультурной ситуации, сохранения живой традиционной культуры, в т. ч. языковой, решаются недостаточно. Это значит, что за весь период

языкознания РАН, Научный центр «Восточная Европа» (GiZo) Гиссенского университета им. Юстуса Либига. Улан-Удэ, 2019. 262 с.

¹ Полевые материалы автора. Улан-Удэ, 2018; Полевые материалы автора. Монголия, 2019.

существования новой Бурятии, так и не найдены приемлемые, комплексные и действенные рычаги воздействия, управления и регулирования — как в законодательной, так и в исполнительной деятельности органов власти. За последнее время многие вопросы по этнокультурным аспектам просто ушли в область деятельности общественных организаций. Это касается не только автохтонных, коренных народов, но и пришлых этнических групп Бурятии. При этом нужно отметить, что за последнее время расширилась линейка предоставления грантовых субсидий для поддержки творческих проектов по развитию и популяризации языка; Министерство образования РБ, Министерство культуры РБ, Комитет по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Бурятии проводят ежегодные мероприятия по сохранению и развитию бурятского языка, организывают творческие и грантовые конкурсы, но это приводит только к поддержанию интереса, но не к купированию процесса утраты языка.

По Доналд О'Риаган, «ни один язык нельзя оживить через закон: законодательство важно, но оно может создать каркас, в пределах которого язык будет существовать и развиваться». Рассматривая проблему, Д. О'Риаган выявил три типа языкового планирования: корпусное — создание словарей, грамматик и т.д.; статусное — это не только определение юридического статуса языка, но и того, как, когда и где он может быть использован; планирование — освоение языка с помощью межпоколенной передачи и/или образовательной системы. Автор также касается роли семьи, относительно объединения усилий всех поколений [3, с. 16].

30-летний процесс возрождения бурятского этноса, культурно-исторических событий можно разделить на три десятилетних периода, которые по времени и характерам событий поддаются рассмотрению по общим тенденциям:

- I период, 90-е гг. XX века, характеризуется максимальным подъемом в формировании национального самосознания, становлением новых институтов строительства гражданского общества, возрождением народных традиций, развитием культуры, образования и спорта, восстановлением буддийских храмов и мн. др.

- II период, начало 2000-х гг. XXI века до 2010 г., характеризуется постепенным спадом активности в развитии бурятского общества, в т.ч. в сохранении и развитии бурятского языка. Основными причи-

нами стали: игнорирование создания политических институтов, смена руководителей, развал учреждений, отсутствие специалистов и внятной государственной политики в области развития бурятского языка, культуры и т.д. На этом фоне заметными становятся активные позиции представителей буддийского духовенства БТСР, во главе XXIV Хамбо-ламой Дамбой Аюшеевым по развитию бурятского языка, спорта и сельского хозяйства (развитие диалектов, создание бурятского ФМ-радио, восстановление формата по проведению традиционных спортивных игр «Эрын гурбан наадан», развитие традиционной породы овец «бүүбэй»).

- III период, начиная с 2010-х гг. вплоть до настоящего времени, можно условно назвать вторым этапом возрождения бурятской культуры, традиций, развития печати по бурятской тематике, спорта и религиозной культуры, традиционной одежды, укрепления самосознания на уровне субэтнических групп. При этом, количество жителей Бурятии, говорящих на родном языке, катастрофически идет вниз. Особенно это касается детей, самого уязвимого слоя бурятского общества.

На сегодня, согласно статистическим данным, доля жителей Бурятии, владеющих родным бурятским языком, составляет около 43,6% [3, с. 14]. Большинство владеющих — это люди пожилого и предпенсионного возраста, жители сельских районов, а также представители компактно проживающего бурятского населения. Большинство не владеющих языком — это дети дошкольного возраста, школьники и молодежь. Так, в сельских детсадах и школах, где компактно проживают буряты, дети и школьники стали общаться в основном на русском языке. В домашних условиях, возможно, еще сохраняется языковая среда. Были благоприятные времена в 80–90-х гг. прошлого столетия, когда городские дети, приезжая в сельскую местность на каникулы, попадали в языковую среду и получали первоначальные навыки разговорной речи, более того могли создать приличную коммуникацию на родном языке. В современной ситуации, чтобы была благоприятная среда, нужно создавать в бурятских селах группы, детские лагеря по изучению бурятского языка, либо отправлять в соседнюю Монголию организованные туры, а в городских условиях, создавать детям этноязыковую среду при проведении различных мероприятий (этнических землячеств, детских фестивалей и т.д.)

Тенденция постепенной утраты бурятского языка в последнее время носит действительно угрожающий характер. Причин тому очень много. Развитие информационных и коммуникационных технологий, внедрение современных технологий во всех сферах производства, недостаточное внимание проблемам сохранения и развития языка на государственном уровне в области образования, государственной политики статуса бурятского языка не позволяют носителю традиционной культуры сохранить язык, со всеми вытекающим из этого множества проблем в воспитании, учебе, коммуникации, соблюдении традиций, обрядов и т.д.

Все это, очевидно, относится к молодежи, школьникам и детям дошкольного возраста. В современном мире компьютеры, планшеты, продвинутые телефоны, гаджеты заменяют коммуникации, развлечения, сервис и обслуживание, виртуальные актуализации и электронные операции, справочные материалы и т.д. Этот технологический мир пытается заменить этноязыковое поле, живое общение и возможность думать по-бурятски и говорить на родном языке.

По материалам Г.А. Дырхеевой¹, примерно об этом в начале XX века справедливо отмечал в одной из своих высказываний американский социолог Лестер Бернارد: «ребенок, достигший разумного возраста, в девяти десятых или девяносто девяти сотых своего характера реагирует непосредственно на среду и только в незначительном остаточном сегменте своей природы действует непосредственно инстинктивно» [8, с. 524]. В нашем обществе реакцию на среду можно оценить примерно в 60–70%. Значит, еще имеется возможность заинтересовать, научить и пользоваться родным языком или наречиями, диалектами. В этом пример Хамбо-ламы Д. Аюшеева весьма поучителен.

В 2015 году бурятские ученые выявили уровень знания бурятского языка детьми бурятского происхождения с участием всех школ Республики Бурятия (42235 детей). В итоге, доля детей, не знающих

¹ Цитата по: *Дырхеева Г. А.* Бурятский язык десять лет спустя: современные проблемы функционирования и перспективы развития // Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование: доклады и сообщения междунар. конф. (Улан-Удэ – Горячинск, 1-4 июля 2019 г.) / отв. ред. Г. А. Дырхеева, А. Н. Биткеева, С. В. Кириленко, Б. Д. Цыренов; Институт языкознания РАН, Научный центр «Восточная Европа» (GiZo) Гиссенского университета им. Юстуса Либига. Улан-Удэ, 2019. С. 14.

языка, составило 27%. Еще хуже обстоят дела с детьми-дошкольниками бурятского происхождения — 51,14% [6, с. 72].

По материалам Д. Санжиной и Ж. Тугдумовой, русский язык более полифункциональный, обслуживающий почти все сферы общественной жизни, имеющий богатую литературу, нормированный, стандартизированный, продолжает оказывать колоссальное влияние на языки народов России...результаты взаимодействия прослеживаются на всех уровнях языковой системы. Эти изменения ведут к потере языками национальной самобытности [5, с. 80].

Увеличение возможностей выезда за рубеж на постоянное место жительства или в рамках путешествия, миграционные процессы внутри республики, страны и за ее пределы, а также чужие традиции зачастую заставляют принять носителям языка модные тенденции пространства и времени (одежда, традиции и привычки, поведение, выбор спутника и т.д.) в ущерб традиционному. Отсюда идут проблемы утраты языка, традиционных основ правил поведения, культуры (тяга молодежи к модным привычкам, манерам). Вместе с тем, происходит и обратный процесс: от знакомства с чужой культурой повышается интерес к истории своего этноса и понимание племенных и родовых традиций.

Язык и фольклор бурятского этноса — основы взаимодополняющие. Без знания родного языка понять и использовать огромный пласт народной культуры невозможно. На этом языке великие бурятские рапсоды-улигершины исполняли героические эпосы, пели народные песни, передавали из поколения в поколения пословицы, поговорки, загадки, т.е. всю народную мудрость, накопленный опыт поколений. Знание родного языка обязательно нужно в понимании и совершении обрядов и ритуалов, в поклонении и почитании культовых мест и сакральных объектов — иначе пожелания молящихся не будут услышаны покровителями рода, духами-хозяевами местности. Иногда, появление разного рода посредников в этих делах лишь усугубляет тяжесть религиозных и семейных проблем¹.

Еще в 2002 году Г. А. Дырхеева в своей работе предлагала вариант решения проблемы — выявление возможности субъективного воздействия на процессы этнолингвистического развития, с попыткой построения личностной модели двуязычия с опережающим развитием на родном языке и функциональным владением языком меж-

¹ Полевые материалы автора. Улан-Удэ, 2018.

национального общения [1, с. 168]. Данная модель была бы эффективна в том случае, когда дети с 1-го по 8 класс одновременно изучали бы 2 языка (русский, бурятский), тогда возможно опережающее развитие и функциональное владение (опыт изучения бурятского языка в сельских школах в 70–80-е гг. XX в.). Однако положение по изучению языка усугубил принятый в 2014 году Закон Республики Бурятия «Об образовании в Республике Бурятия», который поставил возможность свободного выбора в изучении языка школьниками [6, с. 72].

Имеют место случаи, когда человек, не владеющий родным языком, попав в языковую среду суперстрата (в нашем случае, монгольский мир), осваивал язык, на котором его понимали, где в дальнейшем он мог спокойно войти в коммуникацию в местах языкового благоприятствования. Согласно полевым материалам, многие молодые люди, переехав в Монголию (учеба, работа), быстро освоили монгольский язык. Через некоторое время, будучи уже на родине спокойно могли разговаривать на смешанном монгольско-бурятском языке. Или же другой пример, когда бурятские дети и туристы, группой побывав на экскурсии в соседней стране, погружившись в традиционную культуру монголов в контексте древней истории, ощутили дух настоящего кочевника, и как результат — появилась гордость, возник интерес и желание понять язык предков¹.

Создание музейного проекта «Юрта улигершина» [7, с. 155–161] позволило приобрести собственный опыт по внедрению новых форм по изучению, популяризации бурятского языка и фольклора. Так, в рамках посещения юрты, дети старались разговаривать на бурятском языке, учили основные слова и приветствия, благопожелания (үрээлы), слушали фрагмент героического эпоса «Гэсэр», пробовали играть на бурятских народных инструментах (моринхур и лимбэ), узнавали о внутреннем устройстве юрты, народном календаре.

Резюмируя вышесказанное, мы предлагаем следующее:

- принять региональные законодательные акты, предусматривающие увеличение часов для обучения бурятскому языку в средних общеобразовательных школах;

¹ Полевые материалы автора. Монголия, 2019.

- продолжить опыт привлечения педагогов по бурятскому языку в дошкольных учреждениях, обеспечить их методическими пособиями и вспомогательными приложениями;

- обратить внимание на освещение в СМИ роли родителей и представителей старшего поколения на использование бурятского языка в домашних условиях, организовать в центрах по трудоустройству бесплатные курсы матерям, находящимся в декретном отпуске по уходу за ребенком до 3 лет;

- в связи с ужесточением правил перевозки детей, выработать на региональном уровне приемлемые нормы, позволяющие увеличить пассажиропоток в музеи, на туристские объекты республики, в соседнюю страну. На сегодня, правила поездок определены в жесткие регламенты ГИБДД, при которых заинтересованные лица (учителя, экскурсоводы) не имеют желания организовывать поездки на отдельном транспорте, особенно в автобусах дальнего и ближнего следования, в городе;

- предложить общественным организациям (например, этническим землячествам) организовывать детские фестивали для создания языкового пространства и общения (в рамках проведения землячеств, детских праздников и т. д.);

- принять меры, направленные на реализацию предложений по развитию бурятского языка по итогам работы прошедшего Круглого стола (Национальная библиотека РБ, 9 октября 2019 г.).

Таким образом, надеемся, что освещенные проблемы и предложенные варианты помогут решить наболевшие вопросы по изучению, популяризации и развитию бурятского языка, фольклорного наследия, историко-культурного потенциала, традиционной бурятской культуры в целом.

Литература

1. Батуев Ц. Б. Национально-государственное строительство в Республике Бурятия, вторая половина 80-х — 90-е годы XX века: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Иркутск, 2002. 19 с.

2. Дырхеева Г. А. Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 188 с.

3. Дырхеева Г. А. Бурятский язык десять лет спустя: современные проблемы функционирования и перспективы развития // Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование: доклады и

сообщения междунар. конф. (Улан-Удэ – Горячинск, 1–4 июля 2019 г.) / отв. ред. Г. А. Дырхеева, А. Н. Биткеева, С. В. Кириленко, Б. Д. Цыренов; Институт языкознания РАН, Научный центр «Восточная Европа» (GiZo) Гиссенского университета им. Юстуса Либига. Улан-Удэ, 2019. С. 16.

4. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Кона. М.: Наука, 1988. 429 с.

5. Санжина Д. Д., Тугдумова Ж. Парадигмы языковых знаний в моно- и полиэтнических обществах // Актуальные проблемы бурятской филологии и культуры: материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию кафедры бурятской филологии ИГУ (Иркутск, 23 апреля 2010 г.) / [отв. ред. В. И. Семенова]. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. 341 с.

6. Цыренов Б. Д. Бурятский язык: вопросы выживания // Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование: доклады и сообщения междунар. конф. (Улан-Удэ – Горячинск, 1–4 июля 2019 г.) / отв. ред. Г. А. Дырхеева, А. Н. Биткеева, С. В. Кириленко, Б. Д. Цыренов; Институт языкознания РАН, Научный центр «Восточная Европа» (GiZo) Гиссенского университета им. Юстуса Либига. Улан-Удэ, 2019. С. 72.

7. Гомбоев Б. Ц. Буриадын туухийн музейн «Хурч мэдрэх гэр» интерактив тослийн тухай // «Музей судлал». Tomus XVIII-I, Fasc. 15. Улаан-Баатар, «Монхий Усэг», 2017. С. 155–161.

8. Bernard L. L. Instinct: A Study in Social Psychology. L., 1924. С. 524.

УДК 811.512.31

© **Даржаева Надежда Баировна**

доктор филологических наук, старший научный сотрудник

Отдел языкознания ИМБТ СО РАН

Россия, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

dnadezhda@mail.ru

НАУЧНЫЙ ВКЛАД Ц. Ц. ЦЫДЫПОВА В ИЗУЧЕНИЕ СИНТАКСИСА БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются основные труды и научный вклад известного бурятоведа Ц.-Ж.Ц. Цыдыпова в изучение синтаксиса. Монография «Аналитические конструкции в бурятском языке» (1972) посвящена разработке одной из сложнейших синтаксических проблем монголистики — значению и функционированию глагольных аналитических конструкций. Впервые в монголоведении глагольные аналитические конструкции характеризуются с точки зрения структуры и семантики. Существенен вклад автора в осмысление понятия вида в бурятском языке. Во второй работе «Буряад хэлэнэй синтаксис» (1985) Ц.-Ж.Ц. Цыдыпов исследует синтаксический строй бурятского языка, в основном придерживаясь традиционного подхода, изложенного Т.А. Бертагаевым. Значителен вклад синтаксиста в описание и классификацию причастных и деепричастных обстоятельственных оборотов. Справедливо отмечая, что большинство причастно-последовательных оборотов выражают темпоральное значение, он проводит их первичную классификацию, приводя серии синонимических последлогов.

Ключевые слова: Ц.-Ж. Ц. Цыдыпов; бурятский синтаксис; глагольные аналитические конструкции; сложное предложение; причастные и деепричастные обороты.

Darzhayeva Nadezhda Bairovna

Doctor of Philology, Senior Researcher,

Linguistics Department, IMBT SB RAS

Ulan-Ude, ul. Sakhyanova, 6

dnadezhda@mail.ru

SCIENTIFIC CONTRIBUTION TS.TS. Tsydyпова
IN STUDY OF THE SYNTAX OF THE BURYAT LANGUAGE

Abstract. The article discusses the main works and scientific contribution of the famous Buryat linguist Ts.Zh.Ts. Tsydyпов in the study of syntax. The mono-

graph “Analytical constructions in the Buryat language” (1972) deals with one of the most complicated syntactic problems of Mongolistics - the meaning and functioning of verbal analytical constructions. For the first time in Mongolian studies verbal analytical constructions are characterized in terms of structure and semantics. The author’s contribution to understanding the concept of grammatical aspect in the Buryat language is significant. In the second work, “Buryaad Helenay Syntax” (1985), С.-Ж. Ц. Тsyдыпов explores the syntactic structure of the Buryat language, mainly adhering to the traditional approach set forth by Т.А. Bertagaev. Scientist’s contribution to the description and classification of participial and adverbial circumstantial constructions is significant. Rightly noting that the majority of the participial-postpositional constructions express temporal meaning, he carries out their primary classification, citing a series of synonymous postpositions.

Keywords: Ts. Zh. Ts. Tsydyпов; Buryat syntax; verbal analytical constructions; complex sentence; participial and adverbial constructions.

Имя Цей-Жаб Цыдыповича Цыдыпова непосредственно связано с изучением простого и сложного предложения в бурятском языке. Он является автором известных работ, которые нашли достойное место среди трудов синтаксистов-монголоведов.

В своей монографии «Аналитические конструкции в бурятском языке» [4] Цыдыпов разрабатывает одну из сложнейших синтаксических проблем в монголистике — значение и функционирование глагольных аналитических конструкций. Пожалуй, эта работа остается на сегодняшний день единственной по данной проблематике в бурятоведении и монголоведении.

Поскольку в образовании глагольной аналитической конструкции активную роль играют деепричастия и причастия, автор уделит внимание вопросу их классификации. Он расширил круг деепричастий, добавив ограничительное и причинное. Ц.-Ж. Ц. Цыдыпов также уточнил представление о грамматической сущности некоторых причастий. Он развил классификацию Г. Д. Санжеева [2], предложив различать причастия с временным, видовым, модальным, а также диатезальным значениями. В его работе появляется причастие возможности на -хААр, а также предложен новый термин для формы на -мААр: если Бурятская грамматика описывает её как “причастие возможности”, то Ц.-Ж. Ц. Цыдыпов как “причастие целесообразности”. К временным причастиям он относит формы настоящего-прошедшего, прошедшего, завершено-прошедшего и будущего времен, к видовым (аспектуальным) — многократное, однократное и

постоянное причастия, к модальным — причастия возможности и целесообразности. Диатезальная группа включает лишь одно страдательное причастие на -ААтАй.

Существенен вклад автора в осмысление понятия вида в бурятском языке. Им впервые описаны следующие признаки бурятского глагольного вида: 1) выражает характер протекания действия; 2) образуется аналитическим способом; 3) имеет морфологические показатели (аффиксы причастных и деепричастных форм; 4) охватывает все глаголы; 5) глагольные виды взаимно противопоставлены друг другу; 6) все виды употребляются в любом временном плане. Цыдыпов разграничил глагольный вид от других смежных явлений, как видовые классы (способы действия) и лексическое видовое значение. Он выделяет в бурятском языке законченный, продолженный, многократный и потенциальный виды. Также подвергает сомнению и критике распространенное убеждение монголистов в одновременном выражении некоторыми причастиями аспектуальных и временных значений. Ценны наблюдения и выводы Цыдыпова об эволюции вспомогательных глаголов в бурятском языке, в которой выделяются 4 ступени: 1) грамматическое понятие передается знаменательным словом, 2) грамматическое значение выражается вспомогательным глаголом, 3) грамматическое значение выражается аффиксом, 4) грамматическое значение вместе со своим показателем исчезает из языка.

В монографии впервые представлены структуры многокомпонентных глагольных аналитических конструкций в табличной форме. Цыдыпов пишет: «Приведенные в таблице четырехкомпонентные аналитические конструкции наиболее широко употребляются в агинском и хоринском говорах..., а наименее всего употребляются в западных говорах» [4: 54]. Также автор приводит обширный анализ временных аналитических конструкций. Например, конструкция, образуемая причастием прошедшего времени на –һан в сочетании с вспомогательным глаголом бай- в изъявительной форме будущего времени:

Харин Гарма интернадайнгаа үхибүүдтэ буряад онтохонууды хөөрэжэ, үльгэршэнэй нэрэ хүндэдэ үни хада хүртэһэн байха ‘Однако Гарма всегда рассказывал сказки детям из интерната и давно досталось ему почетное имя улигершина’ (М. Осод.).

Цыдыпов пишет, что в этом примере вспомогательный глагол «показывает не будущее время, а «констатацию действия» в неопределенной форме». Далее он совершенно справедливо замечает: «В конкретной си-

туации аналогичный вспомогательный глагол может выражать предположение, т.е. приобретать модальное значение» [4: 55]. Как нам представляется, в свете новых разработок по эвиденциальности, прямой и косвенной засвидетельствованности, возможно более глубокое исследование значения этой и других аналитических конструкций.

В своих взглядах на природу сложного предложения Ц. Ц. Цыдыпов придерживался традиционного подхода, изложенного Т. А. Бертагаевым в «Грамматике бурятского языка. Синтаксис» [1], но по некоторым вопросам имел свое мнение.

Традиционный подход предусматривает наличие в бурятском языке как сложноподчиненных предложений индоевропейского типа, так и причастных и деепричастных оборотов. Однако Цыдыпов первым из бурятских исследователей заговорил о полупредикативности как об одном из признаков оборота. Ради справедливости отметим, что Цей-Жаб Цыдыпович был знаком с трудами Е. И. Убрятовой и М. И. Черемисиной, более того, в свое время оказал поддержку Е. К. Скрибник при защите докторской диссертации по полипредикативному синтаксису в бурятском языке и при написании монографии [3]. Это говорит о том, что Цей-Жаб Цыдыпович видел перспективность исследований в русле полипредикативного синтаксиса, объединяющего понятия «простое предложение, осложненное оборотом» и «сложное предложение».

Цыдыпов в другой своей известной работе «Буряад хэлэнэй синтаксис» выделяет деепричастные, причастные, сравнительные, уступительные, условные, а также «комбинированные» обороты — холилдоһон обородууд. «Комбинированными» он называл такие обороты, в которых сочетаются несколько различных типов оборотов. Причастные обороты, описанные Т. А. Бертагаевым в «Грамматике бурятского языка», Ц.-Ж. Ц. Цыдыпов разбил на четыре группы: 1) действительные причастные обороты; 2) причастно-послеложные обороты; 3) не причастные обороты: сравнительные, уступительные и условные; 4) причастия — члены предложения, не образующие оборот [5:66]. Так, приведенные в «Грамматике бурятского языка» самостоятельные причастные обороты со значением дополнения, самостоятельные причастные обороты с определительным значением, самостоятельные причастные обороты в функции подлежащего, синтаксист считает членами предложения.

Автор монографии отдельно выделяет сравнительные, уступительные и условные обороты, так как с помощью послелогов шэнги, мэтэ и других, а также частиц хаа, хада образуются не только причастные обороты. Также интересным представляется тот факт, что в монографии описывается причастный оборот с союзом аад ‘хотя, но’:

Гаржил Цыденович, хара эртэ бригада ерэнэн аад, биратай юумэ хэжэ үрдеэгүй байба ‘Гаржил Цыденович, хотя и приехал в бригаду очень рано, но ничего не успел сделать существенного’.

Как утверждает Цыдыпов, причастия с союзом аад показывают противоречие между сущностью предложения и сущностью оборота.

Мы считаем, что выделение союзных причастных оборотов в бурятском языке нецелесообразно, поскольку вносит еще большую путаницу в непростой вопрос о грамматическом статусе синтаксических единиц с инфинитными формами.

Значителен вклад синтаксиста в описание и классификацию причастных и деепричастных обстоятельственных оборотов. Справедливо отмечая, что большинство причастно-послеложных оборотов выражают темпоральное значение, он проводит их первичную классификацию, приводя серии синонимических послелогов. Например, обороты со значением одновременности представлены послелогоми (хамта, сасуу, адли, зэргэ, шахуу, дээрэ, зуура, мүртөө, үедэ, сагта, хирэдэ и т.д.), обороты со значением предшествования (урид, урда, урдахануур, түрүүн и т.д.), обороты со значением следования (хойно, хойшо, һүүлдэ, һүүлээр и т.д.). Именно такое представление Цыдыповым структуры и семантики причастно-послеложных оборотов натолкнуло нас на мысль о проведении семантического исследования квазисинонимических обстоятельственных конструкций в бурятском языке. Наша исходная позиция заключалась в том, что каждая конструкция из синонимического ряда имеет свою специфику либо экстралингвистического, либо семантического характера.

Что касается сложного предложения, Цыдыпов выделяет 4 типа: союзные сложные предложения, бессоюзные сложные предложения, сложные предложения с прямой речью, комбинированные сложные предложения. В целом он придерживается традиционного подхода. Стоит отметить богатый иллюстрационный материал, который свидетельствует о кропотливой работе автора.

В заключение хочется отметить, что работы Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова являются настольными книгами для бурятоведов, вносят большой

вклад в изучение синтаксиса и остаются актуальными и по сей день, а также служат основой для дальнейших исследований по синтаксису бурятского языка и, в целом, монгольских языков.

Литература

1. Бертагаев Т. А., Цыдендамбаев Ц. Б. Грамматика бурятского языка. Синтаксис. М.: Восточная литература, 1962. 317 с.

2. Санжеев Г. Д. Грамматика бурят-монгольского языка. М., 1941. 188 с.

3. Скрибник Е. К. Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке. Новосибирск: Наука, 1988. С. 198.

4. Цыдыпов Ц.-Ж. Ц. Аналитические конструкции в бурятском языке. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 297 с.

5. Цыдыпов Ц.-Ж. Ц. Буряад хэлэнэй синтаксис: дунда һургуулиин багшанарай, студентнэрэй, аспирантнарай хэрэглэхэ һуралсалай ном = Синтаксис бурятского языка: учеб. пособие для учителей сред. шк., аспирантов, студентов. Улан-Удэ: Буряад ном. хэблэл, 1985. 173 н.

Благодарность: статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.193.1.5. Ментальность монгольских народов в зеркале языка, номер госрегистрации № АААА-А17-117021310266-8 (“Mentality of the Mongolian people in the mirror of language”).

УДК 930 (571.54)

© **Дугаров Владимир Доржиевич**

доктор исторических наук, профессор
Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
dugarovbgu@mail.ru

**ПОДВИГИ УЧЕНЫХ-ФИЛОЛОГОВ БГПИ–БГУ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА: Ц-Ж. Ц. ЦЫДЫПОВА,
М. Н. МАНГАДАЕВА, У-Ж. Ш. ДОНДУКОВА, Ж. С. САЖИНОВА,
Ц.(С) Б. БУДАЕВА И ИХ СОРАТНИКОВ НА ФРОНТАХ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Аннотация. Монографическая, публицистическая, краеведческая литература о ратной и учебно-научной жизнедеятельности ветеранов-филологов нашего прославленного учебного заведения занимает обширную библиографию. Боевые подвиги ученых-филологов БГПИ–БГУ имени Доржи Банзарова: Ц-Ж. Ц. Цыдыпова, М. Н. Мангадаева, У-Ж. Ш. Дондукова, Ж. С. Сажинова, Ц.(С)Б. Будаева и их соратников на фронтах Великой Отечественной войны представлена как их личными воспоминаниями, так и тех, кто их хорошо знал по жизни. В нашем сообщении предпринята попытка восстановить отдельные моменты историографической литературы о них и проанализировать жизнь этих замечательных фронтовиков, которых я лично знал, и они были моими учителями во время учебы на историко-филологическом факультете и коллегами по работе в БГПИ–БГУ имени Доржи Банзарова. В самом Бурятском государственном педагогическом институте и Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова подвигу студентов-фронтовиков, преподавателей, ушедших на фронт и не вернувшихся с ратных полей, трудовому подвигу коллектива института в годы войны посвящена большая библиографическая литература.

Ключевые слова: историография; Великая Отечественная война; филологи-фронтовики; коммунисты; боевой опыт.

Dugarov Vladimir Dorzhievich

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Buryat State University named after D. Banzarova
Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a
dugarovbgu@mail.ru

ACTIONS OF SCIENTISTS - PHILOLOGISTS BSPI - BSU NAMED
AFTER DORGE BANZAROV: Ts-Zh. Ts. Tsydypova,
M. N. MANGADAeva, U. ZH. SH. DONDUKOVA, J. S. SAZHINOVA,
C. (C) B. BUDAev AND THEIR CHAIRS ON THE FRONTS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

Abstract. Monographic, journalistic, local history literature on military and educational and scientific life of veteran philologists of our renowned educational institution occupies an extensive bibliography. Combat exploits of scientists-philologists of Belarusian State Pedagogical Institute-BSU named after Dorzhi Banzarov: Ts-Zh. Ts. Tsydypova, M. N. Mangadaev, U.-Z. Sh. Donduкова, J. S. Sazhinova, C. (C) B. Budaev and their associates on the fronts of the Great Patriotic War are represented both by their personal memories and those who knew them well in life. In our report, an attempt was made to restore certain moments of the historiographical literature about them and analyze the lives of these wonderful front-line soldiers, whom I personally knew and they were my teachers while studying at the Department of History and Philology and colleagues at the Belarusian State Pedagogical Institute-BSU named after Dorzhi Banzarov. In the Buryat State Pedagogical Institute and the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, a great bibliographic literature is devoted to the feat of students - front-line soldiers, teachers who went to the front and did not return from the military fields, the labor feat of the institute's staff during the war.

Keywords: historiography; WorldWar II; frontlinephilologists; communists; combatexperience.

Боевой и учебно-научный подвиг ветеранов-филологов Бурятского государственного педагогического института и Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова накануне 75-летия эпохальной победы советского народа в Великой Отечественной войне вызывает особый историографический интерес. Монографическая, публицистическая, краеведческая литература о ратной и учебной-научной жизнедеятельности ветеранов-филологов нашего прославленного учебного заведения: доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Республики Бурятия, отличника народного просвещения Цей-Жаб Цыдыповича Цыдыпова, кандидата педагогических наук, заслуженного учителя школ РСФСР и Бурятской АССР Михаила Николаевича Мангадаева, доктора филологических наук, профессора, академика Сибирского отделения Академии наук высшей школы, заслуженного деятеля науки Россий-

ской Федерации и Республики Бурятия, отличника народного просвещения РСФСР Улзы-Жаргал Шойбоновича Дондукова, кандидата педагогических наук, профессора БГПИ и БГУ, заслуженного учителя школы Бурятской АССР, отличника народного просвещения РСФСР и СССР Жамсаран Сажиновича Сажинова, доктора филологических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Республики Бурятия Цырендаши (Сергей) Бадмаевича Будаева и их соратников является актуальной проблемой в отечественной бурятиеведческой и монголоведной науке.

В нашем сообщении предпринята попытка восстановить отдельные моменты историографической литературы о них и проанализировать жизнь этих замечательных фронтовиков, которых я лично знал, и они были моими учителями во время учебы на Историко-филологическом факультете и коллегами по работе в БГПИ–БГУ имени Доржи Банзарова. Особое историографическое место в анализируемой проблематике имеют опубликованные фундаментальные научные сборники «Выдающиеся бурятские деятели» в 8 выпусках изданные с 1994 по 2008 г., подготовленные под редакцией докторов исторических наук, профессоров Ш. Б. Чимитдоржиева и Т. М. Михайлова. Эти сборники были переизданные в двух томах в 2009 и 2010 годах и посвящены деятельности забытых и полузабытых выдающихся представителей бурят-монгольского этномира¹.

В этой когорте неординарных бурятских личностей, вошедших в историю, достойное место занимают вышеперечисленные имена ученых-педагогов — фронтовиков нашего высшего учебного заведения². В самом Бурятском государственном педагогическом институте и Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова подвигу студентов-фронтовиков, преподавателей ушедших на фронт и не вернувшихся с ратных полей, трудовому подвигу коллектива института в годы войны посвящена большая библиографическая литература [3, с. 96; 5, с. 77].

Эти издания были выпущены в свет при жизни и с помощью ветеранов и тружеников тыла Великой Отечественной войны. Но идут годы и в Бурятском государственном университете, с уходом из жизни капитана второго ранга, балтийского матроса А. Г. Гуружапова не

¹ Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2009. Т. 1. С. 7.

² Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2010. Т. 2. С. 328, 336.

осталось ветеранов Великой войны. Отдельные воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны и материалы об их боевых и трудовых подвигах в научной и публицистической литературе занимают большое место. Исходя из формата статьи, нет библиографической возможности привести даже краткий список научной литературы об этих событиях и людях. Большой историографический интерес представляют воспоминания и сборники, подготовленные ветераном Великой Отечественной войны, скрупулезным поисковиком, вернувшимся из неведения большое количество неизвестных и малоизвестных героев и их подвигов С. Б. Хандажаповым [7, с. 79; 199; 1, с. 255]. Большое количество публикаций об участии воинов и труженников Великой Отечественной войны из Восточной Сибири и Бурят-Монголии принадлежит доктору исторических наук, иркутскому профессору И. И. Кузнецову. Весомый историографический багаж участия сотрудников в Великой Отечественной войне составили труды ученых БГПИ–БГУ имени Доржи Банзарова: ветерана-фронтовика, балтийца, кандидата исторических наук, доцента А. Г. Гуружапова, кандидата исторических наук, доцента Ю. И. Кудряш, кандидата исторических наук, доцента Е. А. Высотинной, кандидата исторических наук И. В. Гординой и других. Весомый историографический вклад в изучаемую проблему внесли труды доктора исторических наук, профессора ВСГУТУ В. Б. Базаржапова и других.

Большой историографический задел об истории нашего учебного заведения, библиографиях фронтовиков имеют труды доктора философских наук, профессора Иван Иосифовича Осинского, изданные им в разные годы. Квинтэссенцией его трудов является, на наш взгляд, его классическая работа «ALMA MATER.О Бурятском государственном педагогическом институте и университете» [4, с. 539]. В главе II. «Институт в годы Великой Отечественной войны и послевоенные 40-е и 50-е годы» на страницах 110–144 раскрывается ратный и трудовой подвиг наших старших коллег и учителей. Большой дополнительный материал о ветеранах-фронтовиках сосредоточен в совместной с доктором педагогических наук, профессором С. В. Калмыковым работе «Бурятский университет: история и современность», где в параграфе 1.2. «На фронте и в тылу» на страницах 21–30 раскрыт ратный и трудовой подвиг членов нашего высшего учебного заведения в годы войны. В работе отмечается, что «Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война круто изменила жизнь вуза. Уже в

первые месяцы войны половина (21 из 42) преподавателей были призваны в армию» [2, с. 21].

Профессор И. И. Осинский пишет: «Нелегкие фронтовые дороги выпали на долю учителя начальных классов бурятской школы Ц. Ц. Цыдыпова. С начала 1943 г. он на фронте. Его ратный путь пролегал через Украину, Польшу, Чехословакию, Германию, Австрию и Венгрию, он участвовал во взятии Берлина. Сержант Цыдыпов был не просто на передовой, он был впереди передовой — он вел своих разведчиков в тыл противника. За годы войны им добыто много ценных сведений для командования, не раз рисковал разведчик жизнью. За мужество и отвагу отмечен тремя боевыми орденами и рядом медалей. Бывший боец, в последующем успешно защитил кандидатскую, затем докторскую диссертации, став профессором, многие годы возглавлял кафедру бурятского языка. Написал ряд научных работ, учебников и учебных пособий. Ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Бурятской АССР» [4, с. 119]. Более подробную характеристику ратного пути бурятского солдата дает в своих воспоминаниях супруга Цей-Жаба Цыдыповича, кандидат философских наук, доцент, много лет проработавшая в БГПИ имени Доржи Банзарова Зоя Николаевна Цыдыпова в соавторстве в Ю. Цыбенковым в сборнике «Выдающиеся бурятские деятели» в томе втором: «В годы Великой Отечественной войны старший сержант Цей-Жаб Цыдыпов воевал в составе танковой бригады в качестве командира отделения разведчиков... Танково-десантная часть действует в тылу противника и удаляется от фронта до ста километров. У десантов нет тыла, нет заранее подготовленных окопов и укрытий. Десантная часть появляется неожиданно во вражеском тылу и внезапным ударом уничтожает живую силу, военную технику, разрушает средства связи, мешает продвижению к фронту вражеских воинских частей, создает панику и неразбериху. Но в то же время десантная часть, относительно небольшая сила, действует автономно, а в отрыве от основных частей своих войск, потому не имеет возможности получить пополнение, оружие, боеприпасы, продовольствие, медицинскую помощь и т.д. Дни, проведенные во вражеском тылу, это целая цепь подвигов. В десантную часть, особенно в разведку, брали добровольцев, так что взвод разведки состоял из смелых и решительных людей... Цей-Жабу Цыдыпову довелось участвовать в освобождении Польши, Чехословакии и взятии Берлина. Он награжден

орденами Отечественной войны II степени, Славы III степени и Красной звезды, медалями «За освобождение Праги», «За взятие Берлина» и знаком «Отличный разведчик», которым он очень дорожил»¹. Ряд работ о своем учителе опубликовали кандидаты наук, доценты В. Д. Патаева [6, с. 3–4], С. Г. Ошоров. Историографический интерес представляет по нашей проблеме сборник «Российское монголоведение» [7, с. 322].

По воспоминаниям доктора педагогических наук, профессора С. М. Бабушкина в сборнике «Выдающиеся бурятские деятели» об еще одном незаурядном филологе-фронтовике М. Н. Мангадаеве отмечается: «С началом войны студент-третьекурсник Михаил Мангадаев отбывает на фронт. Только после войны сменил офицерскую шинель на студенческую куртку»². И. И. Осинский пишет: «26 июля 1941 г. приказом директора были отчислены из института в связи с призывом в РККА студенты четвертого курса: Мангадаев М. (лит-фак)...» [4, с. 112]. Вспоминая о М. Н. Мангадаеве И. И. Осинский отмечает: «Но и среди «рабочих» войны были те, к кому суровая ратная судьба была все же благосклонной и те, которым поистине довелось пройти все круги ада, проявив при этом мужество и волю. Именно это выпало на долю студента 3 курса литературного факультета комсорга института М. Н. Мангадаева. В начале 1942 г. под его командованием саперный взвод вступил в тяжелые бои на подступах к Москве. Во главе со своим командиром взвода сильные морозы, затем в осеннюю распутицу выдерживая непрерывные атаки фашистов, стоял на защите столицы. Он принимал активное участие в контрнаступлении под Москвой, в освобождении Калинина, Харькова. В одном из боев он был тяжело ранен, контужен и, будучи без сознания, попал в плен, где пришлось нелегкие испытания в фашистских концлагерях. Там же, возглавив комсомольско-молодежную группу, М. Н. Мангадаев вместе с другими военнопленными издает нелегальный рукописный журнал «Будь готов к грядущей схватке». После третьего, удачного побега солдат Мангадаев снова в строю — он участвовал в наступлении на Берлин [4, с. 113; 2, с. 22].

По рассказам хорошо мне известного Улзы-Жаргал Шойбонович Дондукова он был уроженцем села Цолга Мухор-Шибирского района Бурят-Монгольской АССР. Молодой Улзы-Жаргал закончив Мухор-

¹ Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2010. Т. 2. С. 137–138.

² Там же. С. 27.

Шибирскую полную среднюю школу в сентябре 1941 г. в 17 лет стал курсантом Черниговского военно-инженерного училища, находившегося в городе Иркутск. Уже в конце декабря 1941 г. У.-Ж. Ш. Дондуков, будучи командиром 45 м/м противотанкового орудия, в составе кавалерийского корпуса генерала Л. М. Доватора участвовал в разгроме фашистов под Москвой. В конце апреля 1945 г. в должности комсорга 35-го гвардейского кавалерийского полка У.-Ж. Ш. Дондуков участвовал в боях на Зееловских высотах при штурме Берлина и закончил войну 8 мая 1945 г. на реке Эльбе возле г. Перлеберг. В боях против немецко-фашистских захватчиков (1941–1945) он был трижды ранен. О своем боевом пути, а также о своих боевых соратниках-земляках он рассказал в четырех книгах: «От Москвы до Берлина на боевом коне» (Улан-Удэ, 1995), «Эсэгэ ороноо хамгаалгын дайнай шуһата замаар» (Улаан-Үдэ, 1996), «Война глазами солдата» (Улан-Удэ, 1999), «Война глазами солдата» (2 ч.), (Улан-Удэ, 2000). Кроме этих личных историографических материалов, большой блок о боевых подвигах юного бурятского воина, старшего сержанта У.-Ж. Ш. Дондукова отмечен во II томе «Выдающиеся бурятские деятели»¹. За боевые подвиги полка У.-Ж. Ш. Дондуков награжден орденами «Красная Звезда», «Отечественная война I степени», «Слава III степени», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». После окончания войны более года служил он в группе оккупационных советских войск в Германии, где был назначен военным комендантом пограничного г. Людвигсбург (на Балтике) и одновременно руководителем (группенфюрером коллектив-бауэрн-шафт) бесхозного помещичьего хозяйства, которое называлось «Kollektifbauem-schaft».

О боевых и учительских подвигах Жамсаран Сажиновича Сажинова, рассказывала мне моя мама — Анна Гармаевна, который ее опекал, когда она училась у него как педагога-фронтовика в Курумканской школе, а затем на филологическом факультете Бурят-Монгольского государственного педагогического института имени Доржи Банзарова в начале 1950-х годов. Жамсаран Сажинович начал войну с июля 1942 г. в боях под Сталинградом рядовым бойцом. Ж. С. Сажинов вспоминал: «В ноябре 1942 г. по фашистам ударили армии наших фронтов стрех сторон, образовав у города огромную

¹ Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2010. Т. 2. С. 301–302.

петлю. Город весь был окутан дымом. Утром 10 ноября я со своей частью в прорыве линии немецко-фашистской обороны южнее Сталинграда, где был тяжело ранен и доставлен в госпиталь»¹. По его воспоминаниям: «Ровно две недели продержался я на передовой под градом пуль, под бомбежкой и артобстрелом, ежеминутно рискуя напороться на мину или танковую атаку.... Потерял всех тех, с кем в первый день пошел в атаку. Больше месяца не раздевался и не разува-вался, завелись известные насекомые.... На тридцатые сутки меня угораздило напороться на засаду: прошила меня шальная пуля, и я очутился в медсанбате. Лечили меня долго, целых шесть месяцев, в разных госпиталях. Выписали меня, признав непригодным к строевой службе» [8, с. 38].

Уроженец Селенгинского аймака Бурятской АССР знаменитой Ноехонской земли доктор филологических наук, профессор, «Заслу-женный деятель науки Республики Бурятия» Цырендаши (Сергей) Бадмаевич Будаев родился 12 декабря 1923 г. После окончания Ное-хонской семилетки учился в Улан-Удэ на педагогическом рабочем факультете, затем в учительском институте на факультете бурятского языка и литературы. После окончания первого курса бурятского фа-культета в 1941 г. был переведен на второй курс факультета русского языка и литературы педагогического института. Как отмечает И. И. Осинский: «Долгой оказалась война для ноехонского парня, студента второго курса факультета русского языка и литературы Ц. Б. Будаева: «В начале февраля 1942 г. студент второго курса ин-ститута Цырендаши Будаев ушел на фронт защищать свою Родину от немецко-фашистских захватчиков. После окончания шестимесячных курсов Кемеровского пехотного училища он воевал на Калининском и 2-м Прибалтийском фронтах. Командовал стрелковым взводом и ротой. Участвовал в освобождении городов Великие Луки, Невель, железнодорожной станции Новохованск и многих других населен-ных пунктов Калининской и Псковской областей [4, с. 114].

В суровые годы Отечественной войны молодой офицер сражался отважно, о чем свидетельствует, например, следующий архивный материал о днях старшего лейтенанта Ц. Б. Будаева, награжденного орденом Красной Звезды: «В бою за деревню Заможицы он показал себя как волевой командир. Своим умелым руководством отражал

¹ Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2010. Т. 2. С. 142.

атаку за атакой противника. При этом его взвод уничтожил до 80 гитлеровцев. Перейдя затем в контратаку, уничтожил до 20 фашистов. Сам лично в траншейном бою уничтожил четырех гитлеровцев...» [8]. После третьего, тяжелого ранения Ц. Б. Будаев в октябре 1944 г., демобилизован как инвалид войны [3, с. 96]. Ц. Б. Будаев за многочисленные боевые подвиги награжден орденом Отечественной войны первой степени, многими медалями.

Таким кратким историографическим багажом, который гораздо шире, представлен ратный путь фронтовиков-филологов нашего славного учебного заведения.

Литература

1. Воскобойников Г. Л., Хандажапов С. Б. Кавалеристы в боях за Родину. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во. 1990. 255 с.

2. Калмыков С. В., Осинский И. И. Бурятский университет: история и современность. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 21.

3. Они сменили штык на перо: об ученых Бурятского государственного университета — участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сост. и отв. ред. Н. К. Елаев, В. И. Затеев, Е. Е. Тармаханов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2002. 96 с.

4. Осинский И. И. ALMA MATER. О Бурятском государственном педагогическом институте и университете. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. 539 с.

5. Осинский И. И. И мы приближали победу: Бурятский пединститут в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 77 с.

6. Пагаева В. Д. Жизненный и творческий путь профессора Ц-Ж. Ц. Цыдыпова // Проблемы бурятской филологии на современном этапе: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. С. 3–4.

7. Российское монголоведение: хрестоматия / сост., авт. вступ. ст. Е. К. Шаракшинова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. 322 с.

8. Сажин Ж. С. Ежеминутно рискуя жизнью // Вспомни фронтовых друзей ветеран. Улан-Удэ, 1990. С. 38. Цит. по: Осинский И. И. ALMA MATER о Бурятском государственном педагогическом институте и университете. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. С. 116.

9. Хандажапов С. Б. Сабельный поход (Рассказы солдата). Улан-Удэ: Бурят.кн. изд-во, 1974. 79 с.; Его же. Мои однополчане. Изд. 2-е, испр. и доп. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1985. 199 с.

© **Дылыкова Ринчин Сандановна**

кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой бурятского языка и методики преподавания,
Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
rinsan@mail.ru

© **Гунжитова Гарма-Ханда Цыбикжаповна**

кандидат политических наук, доцент,
Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
gunzhitova1974@mail.ru

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ
РОДНЫХ ЯЗЫКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА)**

Аннотация. В статье сформулированы вызовы государственной политики в области образования относительно необходимости обновления учебно-методического обеспечения преподавания родных языков Российской Федерации. В ней уточнено понятие «учебно-методическое обеспечение» на материале преподавания родного (бурятского) языка. Учебно-методическое обеспечение принято ключевым направлением работы, обеспечивающим эффективность преподавания и изучения родного, бурятского языка. Представлена и охарактеризована система преподавания родного (бурятского) языка. Определено, что разработка УМО преподавания и изучения родного, бурятского языка является одним из механизмов реализации ФГОС и реализует требования к его условиям, результатам и содержанию. При этом актуализирована преемственность и перспективность отбора содержания, технологий преподавания родного (бурятского) языка и его изучения на уровнях общего образования. Представлен опыт разработки учебно-методического обеспечения как разработка методической системы изучения бурятского языка как родного.

Ключевые слова: учебно-методическое обеспечение; цели; задачи; принципы разработки; отбор содержания.

Dylykova Rinchin Sandanovna

candidate of philological sciences, associate professor,
head. Department of Buryat language and teaching methods,
Buryat State University named after D. Banzarova
Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a
rinsan@mail.ru

Gunzhitova Garma-Handa Tsybikzhapovna

Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Buryat State University named after D. Banzarova
Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a
gunzhitova1974@mail.ru

EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF STUDYING
THE NATIVE LANGUAGES OF THE RUSSIAN FEDERATION
(ON THE EXAMPLE OF STUDYING THE BURYAT LANGUAGE)

Abstract. The article formulates the challenges of the state policy in the field of education regarding the need to update the educational and methodological support for teaching the native languages of the Russian Federation. It clarifies the concept of "educational and methodological support" on the basis of teaching the native (Buryat) language. Educational and methodological support has been adopted as a key area of work, ensuring the effectiveness of teaching and learning the native, Buryat language. The system of teaching the native (Buryat) language is presented and characterized. It has been determined that the development of UMO for teaching and learning the native Buryat language is one of the mechanisms for the implementation of the Federal State Educational Standard and implements the requirements for its conditions, results and content. At the same time, the continuity and prospects of the selection of the content, technologies of teaching the native (Buryat) language and its study at the levels of general education have been updated. The experience of the development of educational and methodological support as the development of a methodological system for studying the Buryat language as a mother tongue is presented.

Keywords: educational and methodological support; goals; tasks; principles of development; selection of education content.

Россия — полиязычное государство. Языки ее народов представляют собой культурное богатство Российской Федерации и составляют часть мирового культурного наследия. Потому изучение родных языков народов обеспечивает не только развитие этноязыкового

многообразия России, сохранение культурно-языковой самобытности ее народов, оно стратегически обуславливает этнокультурную безопасность народов Российской Федерации.

Изучение родных языков народов Российской Федерации нормативно закреплено в основных документах: Конституции РФ п. 2. Ст. 26 (2. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.), пп. 1, 2, 4, 5 Ст. 43¹; а также в Законе «Об Образовании в РФ» (пп. 3, 4, 6 Ст. 14 Язык образования, Ст. 11 Федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования. Образовательные стандарты) и в подзаконных рекомендательных письмах, приказах; Законе «Об Образовании в РБ» (Ст. 10.1, 10.2)².

В приведенных документах указано, что преподавание и изучение государственного языка РФ, государственных языков национальных республик, в том числе и Республики Бурятия организуется в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ общеобразовательных организациях и осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. А потому ФГОС являются нормативным документом, регулирующим преподавание и изучение родных языков в РФ.

Вызовы времени, общества, государства, касающиеся качества и усовершенствования изучения родных языков определяются основными положениями Концепции преподавания родных языков народов России, а также Стратегией развития бурятского языка на период на 2030 года, целевой Программой финансирования мероприятий по сохранению и развитию бурятского языка до 2020 г. (Принимается новая целевая программа). Названное можно представить, как:

1. Вызовы, связаны с необходимостью сохранения и развития языков народов Российской Федерации и как следствие — этнокультурного и языкового многообразия России.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru>

² Об Образовании в Российской Федерации: закон [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru>; ФГОС НОО, ФГОС ООО, ФГОС СОО [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru>; Об Образовании в Республике Бурятия: закон [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453131164>.

2. Вызовы, определяющие реализацию стратегии по обеспечению реального владения титульной нацией республики, регионов компактного проживания родным языком.

3. Вызовы, характеризующие необходимость разработки учебно-методического обеспечения (УМО) по бурятскому языку как родному и бурятскому языку как государственному, второму.

Из представленных здесь вызовов последний и станет предметом нашей статьи. Рамки своей статьи ограничим представлением опыта работы по разработке УМО по бурятскому языку как родному.

Разработка УМО считается нами одним из главных направлений работы, обеспечивающей эффективность преподавания и изучения родного, бурятского языка. Поскольку, с одной стороны, применение УМО определяет целенаправленность, системный характер изучения бурятского языка в школе. Разработка УМО осуществляется с учетом требований ФГОС: УМО рассматривается как значимый фактор создания условий, а также как фактор реализации требований к содержанию, представляя изучение специально отобранного содержания и как фактор практического выражения требований к результатам, обращенности разработки УМО для конкретно обозначенной цели, которая, как правило, соотносится с требованиями примерных учебных программ по предметам.

Цели разработки УМО можно представить в двух планах — плане стратегии преподавания и изучения родного, бурятского языка, формулируемое нами как формирование согласованной позиции по разработке учебно-методического обеспечения изучения бурятского языка, родного на всех уровнях школьного образования: дошкольное образование, начальная школа, основная школа, старшая школа.

УМО преподавания и изучения родного, бурятского языка должно быть преемственным и перспективным. Отмеченное представляется как преемственность и взаимообусловленность изучаемого содержания — это одна плоскость; преемственность технологий, приемов форм преподавания языка — это вторая плоскость; преемственность уровневого преподавания отобранного содержания в соответствии с основными основаниями, предложенными Юнеско, согласно которым ученые-методисты склонны выделять 4 уровня владения языком — это третья плоскость; и, наконец, названные три плоскости являются составляющей более крупной, которую можно представить, как целенаправленный процесс воспитания языковой личности

с особой этнокультурной картиной мира. Воспитание такой личности осуществляется посредством развития ее устной и письменной речи на родном языке, бурятском языке, что в свою очередь организуется в условиях реализации ФГОС уровней общего образования.

Основные задачи разработки УМО конкретизируют цели и представляют своего рода тактику действий. Реализация задач касается обеспечения непрерывности и преемственности преподавания и изучения родных языков при непосредственной связи с требованиями ФГОС; отбором содержания, реализуемого на учебных занятиях и вне их как системы базовых ориентиров; включение в процесс обучения различных аспектов культуры коренного населения и заключающейся в них 'высокой эмоциональной насыщенности' (А. Б. Паныкин). В образовательный процесс вводятся "сквозные этнокультурные темы, презентующие определенную и значимую сферу этнокультурного опыта", своеобразные «этнокультурные константы» [1].

Основными принципами разработки УМО по родному, бурятскому языку приняты учет воспитывающей и развивающей роли родного языка; принцип преемственности и перспективности его изучения. Указанные принципы преемственны и основаны на закономерностях усвоения родной речи и принципами обучения родному языку, сформулированными в свое время Л. П. Федоренко [2].

Методологические основы обуславливают представление содержания учебного издания как системы теоретических знаний в соответствии с современными достижениями науки о языке, которое реализуется на практике, а, значит, представляется в изданиях как определенная технология изучения содержания согласно известной китайской мудрости («... Дай мне сделать это самому, и я пойму»). Задания и упражнения, данные в учебниках и учебных пособиях [3], способствуют отработке, развитию, совершенствованию обучающихся особых знаний, и способов учебных действий, как, к примеру, анализ, оценка, контроль и под.

В свете уже отмеченного выше те же задания, упражнения создают условия для работы с учащимися с различной подготовкой, а значит и с различным уровнем владения и познания языка. Здесь идет речь об избыточности различных заданий, которые учащиеся могут выбирать или же им предлагает учитель. Определяющим этнокультурные константы содержания становятся различные тексты, в диалог с которыми вступают учащиеся. Это могут быть как вербаль-

ные, так и невербальные тексты. Естественно то, что преподавание и изучения родных языков, равно как и разработка УМО основано на формировании основ ведущих видов деятельности обучающихся (Д. Б. Эльконин), т.е. предусматриваются задания с предметами, игры, на формирование самоконтроля и самооценки как механизма, особым образом запускающего учебную деятельность и т. д.

При разработке УМО особое внимание уделяется представлению в учебных изданиях реальности применения бурятского языка в современный период и его отражение в текстах и заданиях учебников и учебных пособий.

Еще раз остановимся на содержательном аспекте УМО по родному, бурятскому языку, который и представляет этнокультурные константы — определенные темы: человек и его окружение, человек и окружающая действительность, ценностные смыслы, культура и традиции народа. Содержательный аспект УМО по родному бурятскому языку определяется тем, в каком статусе преподается родной язык, осуществляется ли его обучение или его изучение. Согласно Концепции — это «Родной язык» при обучении на родном языке; «Родной язык» при обучении на государственном русском языке, Интегрированные учебные предметы «Родной язык и литературное чтение», (1–4 классы) и «Родной язык и родная литература», (5–11 классы).

Подытоживая отмеченное, следует сказать, что представление содержания в компонентах УМО дается как система собственно языковых и речевых заданий, а также заданий, способствующих развитию универсальных умений, творческих заданий. Содержание УМО обеспечивает дифференциацию заданий по сложности, реализует индивидуальный подход. Изучается система этнокультурных констант — локальная традиция, культура, история.

Литература

1. Панькин А. Б. Этнокультурная коннотация содержания в условиях реализации учебного предмета «Родной язык» [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2012.4/2105/pankin_2012_4.pdf (дата обращения: 24.04.2019)

2. Федоренко Л. П. Закономерности усвоения родной речи. М., 1984. С. 20.

3. Дылыкова Р. С., Базаргуруева Т. Б., Дугарова Д. Б. Буряад хэлэн: учебник. 2-й класс. Улан-Үдэ: Бэлиг, 2010. 196 с.; *Их же*. Буряад хэлэн: учебник. 3-й класс. Улан-Үдэ: Бэлиг, 2011. 160 с.; *Их же*. Буряад хэлэн: учебник. 3-й класс. Улан-Үдэ: Бэлиг, 2012. 176 с.

© **Крылов Сергей Александрович**

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт востоковедения Российской академии наук
Россия, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, 12
krylov-58@mail.ru

**ОПЫТ СТРУКТУРНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ МОНГОЛЬСКИХ
АНАЛИТИЧЕСКИХ ФОРМ В КОЛИЧЕСТВЕННОМ АСПЕКТЕ**

Аннотация. В работе сделана попытка структурной классификации аналитических форм (АФ) (= «аналитических конструкций») монгольского языка в количественном аспекте. Эвристически наиболее плодотворным признаётся «широкий» подход к АФ, представленный в т.н. теории «грамматикализации» или «грамматизации»; но этот подход должен быть дополнен количественными методами, разработанными в корпусной лингвистике. На материале Генерального корпуса монгольского языка изучены наиболее употребительные структурные классы АФ монгольского языка. Для наглядности изложение материала представлено в табличной форме. В таблицу включены не все АФ монгольского языка, а лишь наиболее употребительные. Пороговое значение для включения в список составляет 130 вхождений в корпус ГКМЯ-1а, или 115 ipm.

Аналитическая грамматема представлена как сочетание определённой синтетической грамматемы (обобщённой полнозначной словоформы) с определённой аналитической структурной моделью. Фактически аналитическая структурная модель включает тот или иной строевой компонент (вспомогательное слово, служебное слово, строевое слово или местоимение). АФ представлены в прямом алфавитном порядке синтетических грамматем, входящих в аналитические грамматемы, а внутри него — в прямом алфавитном порядке аналитических структурных моделей. а уже внутри этого порядка — в ранговом порядке убывания частот.

Ключевые слова: монгольский язык; корпусная лингвистика; количественные методы в лингвистике; лингвистическая статистика; аналитические конструкции; аналитические формы; грамматикализация; служебные слова; вспомогательные слова; местоимения.

Krylov Sergey Alexandrovich

Doctor of Philology, Leading Researcher

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Russia, 107031, Moscow, ul. Rozhdestvenka, 12

krylov-58@mail.ru

EXPERIENCE OF STRUCTURAL CLASSIFICATION OF MONGOLIAN ANALYTICAL FORMS IN QUANTITATIVE ASPECT

Abstract. The paper attempts a structural classification of analytical forms (AF) ("analytical constructions") of the Mongolian language in the quantitative aspect. Heuristically, the "broad" approach to AF presented in the so-called theory of "grammaticalization" or "grammatization" is considered to be the most fruitful; but this approach should be supplemented by quantitative methods developed in corpus linguistics. On the material of the General corpus of the Mongolian language, the most common structural classes of AF of the Mongolian language are studied. For clarity, the presentation of the material is presented in tabular form. The table includes not all AF of the Mongolian language, but only the most common. The threshold value for inclusion in the list is 130 occurrences in the body of GCML-1A, or 115 ipm.

Analytical grammateme is presented as a combination of a certain synthetic grammateme (generalized full-valued word form) with a certain analytical structural model. In fact, the analytical structural model includes a particular drill component (auxiliary word, service word, drill word or pronoun). AF is presented in ascending alphabetical order synthetic grammateme included in the analytical grammateme and inside it in ascending alphabetical order of the analytical structural models. and already within this order - in the rank order of decreasing frequencies.

Keywords: Mongolian language; corpus linguistics; quantitative approach to linguistics; linguistics statistics; analytic constructions; analytic forms; grammaticalisation; functional words; auxiliary words; pronouns.

В настоящей работе ставится задача измерить употребительность аналитических форм (= «аналитических конструкций», далее АФ) монгольского языка. Одна из главных трудностей такого исследования заключается в том, что границы самого инвентаря АФ не вполне ясны; (в связи с этим представляется исключительно многообещающим предлагаемый З. М. Шаляпиной подход к АФ, при котором они включаются в более широкое понятие «морфолого-синтаксических перифраз» [10: 121–123]). По-видимому, это множество имеет диф-

фузную природу, то есть его границы расплывчаты. Тем не менее они поддаются исследованию достаточно точными методами, если эти методы будут иметь характер, адекватный своему реальному объекту, то есть количественный характер. Для этого необходимо на некотором первичном этапе исследования условиться, какие именно формально диагностируемые признаки есть у АФ.

Представляется, что эвристически наиболее плодотворный подход к АФ — так называемый «широкий» подход, представленный в т. н. теории «грамматикализации» (А. Мейе, 1912; см. также работы Б. Хайне, Кр. Лемана, Дж. Байби (1980-х гг.), а в XXI в. — работы Н. Р. Сумбатовой, Т. А. Майсака и др.), или «грамматизации» (в отечественном языкознании), например, работами В. В. Виноградова (1947), С. Д. Кацнельсона (1948), В. М. Жирмунского (1963), В. Г. Гака (1965), Ю. С. Маслова (1975, 1978) и других авторов. Но эти авторы при выделении АФ не прибегают к количественным (статистическим, квантитативным) методам, ограничиваясь характеристикой семантической и синтаксической специфики АФ; таким образом встаёт вопрос о применимости вероятностно-дистрибутивного подхода к самой процедуре выделения АФ. Принципы квантитативной систематизации нашего материала восходят к идеям дистрибутивно-статистического анализа языка (А. Я. Шайкевич); см. подробнее в [9] и указанной там литературе.

Целью настоящей работы будет первичная квантитативная систематизация материала монгольского языка на материале специально разработанного автором Генерального корпуса современного монгольского языка (ГКМЯ-1а), представленного в ряде предшествующих публикаций автора (см. [3] и указанную там литературу).

Для наглядности изложение материала представлено в табличной форме (ср. аналогичный подход в работах [4–7]). В таблицу включены не все АФ монгольского языка, а лишь наиболее употребительные. Пороговое значение для включения в список составляет 130 вхождений в корпус ГКМЯ-1а, или 115 ipm; об измерении относительных частот в ipm см. подробнее в [8].

Аналитическая грамматема представлена как сочетание определённой синтетической грамматемы (обобщённой полнозначной словоформы) с определённой аналитической структурной моделью. Фактически аналитическая структурная модель включает тот или

иной строевой компонент (вспомогательное слово, служебное слово, строевое слово или местоимение).

В первом столбце (I) (полужирным прямым шрифтом) приводится та синтетическая грамматема (грамматическая форма), к которой принадлежит синтетическая словоформа, функционирующая как знаменательный компонент данной АФ. Синтетическая грамматема с помощью специальной грамматической разметки — специфического монголистического варианта международного стандарта так называемых Лейпцигских правил глоссирования (см. [2: 214–221] и указанную там литературу; а также применение аналогичной нотации к калмыцкому языку в [1]).

Во втором столбце (II) приведена суммарная частотность этой синтетической грамматемы по корпусу ГКМЯ-1а.

В третьем столбце (III) приведена относительная частотность (в ipm) этой синтетической грамматемы по корпусу ГКМЯ-1а.

В четвёртом столбце (IV) приведён частотный ранг данной синтетической грамматемы по корпусу ГКМЯ-1а.

В пятом столбце (V) (светлым курсивом) приведены примеры самих аналитических словоформ (в орфографической записи). Следует обратить внимание на то, что порядок компонентов во всех аналитических словоформах жёстко фиксирован; во всяком случае, на всём диагностическом множестве из 1818 наиболее употребительных АФ порядок компонентов не был подвержен варьированию. Для компактности приводятся не все примеры, а лишь тот, который наиболее употребителен в рамках данной аналитической грамматемы.

В шестом столбце (VI) (полужирным курсивом) приведена та аналитическая структурная модель, к которой относится данная АФ. Структурная модель состоит из постоянного и переменного компонентов (константа+переменная). Постоянный компонент представляет собой некоторую служебную (или полуслужебную) словоформу (или, в некоторых особых случаях, комплекс из нескольких служебных словоформ). Переменный компонент представляет собой условный обобщённый символ знаменательной синтетической словоформы (в качестве такого условного символа выбран значок Z). Переменный компонент (знаменательная синтетическая словоформа), в свою очередь, по своей структуре бинарен. Он представляет собой сочетание служебного (грамматического) компонента (то есть некоторой синтетической условной грамматемы) с некоторой условной

лексемой. Синтетическая условная грамматема в таблице представлена её именем в первом столбце (I), а условная лексема (ради компактности) не приводится вообще; однако читатель большей частью может легко догадаться, какой тип лексем имеется в виду, так как в виде одной из её синтетических форм соответствующая лексема входит в качестве компонента в АФ, примеры которых приводятся в пятом столбце (V).

В седьмом столбце (VII) приведена суммарная употребительность данной аналитической грамматиемы по корпусу ГКМЯ-1а.

В восьмом столбце (VIII) приведена суммарная относительная частотность (в ipm) данной аналитической грамматиемы по корпусу ГКМЯ-1а. Пороговое значение для включения в таблицу составляет 115 ipm.

В девятом столбце (IX) приведён частотный ранг данной аналитической грамматиемы в корпусе ГКМЯ-1а.

В первых четырёх столбцах повтор имени синтетической грамматиемы (в столбце I) и её количественных характеристик (в столбцах II, III и IV) для наглядности заменяется символом тильды (~).

Таблица структурных классов монгольских аналитических форм

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
ABS-NOM	1663	1461	3	нэг нь; ...	Z нь	740	650	6
~	~	~	~	нэг л	Z л	282	248	30
~	~	~	~	нэг удаа; ...	Z удаа	151	132	58
ACC	978	862	7	сэтгэлийг нь; ...	Z нь	381	335	21
~	~	~	~	энэ үгийг; ...	энэ Z	184	162	48
CVB.ANT	787	695	12	тэгээд л; ...	Z л	200	177	41
~	~	~	~	гэж бодоод; ...	гэж Z	374	329	23
CVB.CNGR	1714	1505	2	гэж байна; ...	Z байна	233	206	32
~	~	~	~	гэж үү	Z үү	216	190	37
~	~	~	~	гэж байгаа; ...	Z байгаа	197	173	42
CVB.MOD	273	239	28	шүүрэн авч; ...	Z авч	150	131	60
~	~	~	~	гэж хашгиран; ...	гэж Z	186	164	46
DAT	797	704	11	сэтгэлд нь; ...	Z нь	554	489	10
~	~	~	~	энэ үед; ...	энэ Z	225	198	35
GEN-NOM	846	747	9	жилийн өмнө; ...	Z өмнө	189	167	44
~	~	~	~	өөрийн нь; ...	Z нь	143	126	62
GEN/ACC	175	154	36	сэтгэлийг нь; ...	Z нь	155	136	57

NOM & ABS-NOM	571	504	18	эх нь; ...	Z нь	197	174	43
NOM	19539	17139	1	хэрэг үү; ...	Z үү	229	201	33
~	~	~	~	багш аа; ...	Z аа	138	123	65
~	~	~	~	хүн байна; ...	Z байна	204	181	40
~	~	~	~	энэ бол; ...	Z бол	463	407	13
~	~	~	~	энэ вэ; ...	Z вэ	227	201	34
~	~	~	~	орон дээр; ...	Z дээр	469	413	12
~	~	~	~	орон дээрээ; ...	Z дээрээ	168	148	50
~	~	~	~	хүн дээ; ...	Z дээ	129	114	69
~	~	~	~	их л; ...	Z л	802	706	5
~	~	~	~	хүү минь; ...	Z минь	1338	1178	2
~	~	~	~	лам нар; ...	Z нар	151	134	59
~	~	~	~	ер нь; ...	Z нь	3993	3516	1
~	~	~	~	ямар ч; ...	Z ч	1141	1003	3
~	~	~	~	энэ чинь; ...	Z чинь	511	448	11
~	~	~	~	хүн шиг; ...	Z шиг	427	378	16
~	~	~	~	тийм ээ; ...	Z ээ	238	209	31
~	~	~	~	бүх юм; ...	Z юм	399	352	18
NOM & CVB.MOD	162	142	38	гэж бодон; ...	гэж Z	162	142	55
NOM & DAT	381	337	24	эцэст нь; ...	Z нь	310	273	26
NOM	19539	17139	1	бид хоёр	бид Z	300	264	27
~	~	~	~	гэж Эрдэнэ; ...	гэж Z	869	768	4
~	~	~	~	гээд Эрдэнэ; ...	гээд Z	214	188	39
~	~	~	~	миний хүү; ...	миний Z	336	297	25
~	~	~	~	нэг өдөр; ...	нэг Z	699	615	7
~	~	~	~	нэгэн өдөр; ...	нэгэн Z	165	145	52
~	~	~	~	олон жил; ...	олон Z	168	149	51
~	~	~	~	тэр хоёр; ...	тэр Z	637	561	9
~	~	~	~	хэдэн хүн; ...	хэдэн Z	186	162	47
~	~	~	~	энэ хоёр; ...	энэ Z	653	577	8
PC.PROSP-DAT	639	563	16	гэхэд нь; ...	Z нь	376	331	22
~	~	~	~	гэж бодоход; ...	гэж Z	133	117	67
~	~	~	~	нэг мэдэхэд; ...	нэг Z	130	115	68
PC.PROSP-NOM	745	656	14	гэх нь; ...	Z нь	218	192	36
PC.US-NOM	623	549	17	гэдэг юм; ...	Z юм	144	128	61
~	~	~	~	гэдэг чинь	Z чинь	139	122	64
REL-DAT	199	175	33	нүдэнд нь; ...	Z нь	158	138	56
SBJ	1537	1353	4	чи минь; ...	Z минь	187	165	45
~	~	~	~	та нар; ...	Z нар	294	258	28
~	~	~	~	би ч; ...	Z ч	431	379	15
~	~	~	~	би чинь; ...	Z чинь	172	152	49
VF.IND.AOR	458	404	20	гэж бодов; ...	гэж Z	417	368	17

VF.IND.PROF-EMPH	243	215	29	гэлээ ч; ...	Z ч	165	146	53
VF.IND.PRS I	404	356	22	гэж бодно; ...	гэж Z	163	144	54
VF.OPT.IMP	173	153	37	бүү мэд	бүү Z	136	120	66
{PART} & ABS-NOM	1045	917	6	юу ч	Z ч	291	256	29
{PART}	1329	1171	5	мөн л; ...	Z л	442	389	14
~	~	~	~	мөн ч; ...	Z ч	395	348	19
~	~	~	~	шив дээ; ...	Z дээ	140	123	63
{TEMP}NOM	948	833	8	дараа нь; ...	Z нь	391	343	20
~	~	~	~	хэзээ ч; ...	Z ч	216	190	38

Заклучение. Квантитативный подход к структурным классам монгольских АФ открывает путь к изучению самой грамматической (в частности, так называемой «морфосинтаксической») структуры монгольского языка, поскольку вхождения обобщённых АФ и их фрагментов в ГКМЯ, являющиеся объектами подсчетов, соотнесены с морфосинтаксическими единицами ХМЯ. Лингвостатистический метод позволяет количественно описывать поведение различных АФ в письменном тексте (см. [9]). Одновременно накапливается обобщенная количественная информация о классах АК, о частоте употребления к.-л. АФ в тех или иных синтаксических функциях и т. п. Такая информация углубляет описание АФ монгольского языка. Таким образом, обычная структурная модель грамматической системы монгольского языка постепенно превращается в структурно-вероятностную модель, в которой учитываются результаты статистического анализа текстов (в этой модели все АФ монгольского языка обладают «весом», измеряемыми оказываются их языковые противопоставления и связи).

Литература

1. Баранова В. В., Сай С. С. От составителей // Исследования по грамматике калмыцкого языка. (= Acta linguistica petropolitana = Труды Института лингвистических исследований, т. V, ч. 2). Спб.: Наука, 2009. С. 7–21.
2. Касевич В. Б. Введение в языкознание. М.; Спб.: Академия, 2011. 230 с.
3. Крылов С. А. Теоретическая грамматика монгольского языка и смежные проблемы общей лингвистики: (в 6 ч.) Ч. 2. Структурно-вероятностная модель современного монгольского языка (на базе Генерального корпуса современного монгольского языка). М.: Наука, Восточная литература. 2014. 637 с.

4. Крылов С. А. Монгольские аналитические конструкции в количественном аспекте // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 5. С. 155–179.

5. Крылов С. А. Монгольские аналитические словоформы: опыт лингвостатистического исследования // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 6. С. 79–93.

6. Крылов С. А. Опыт дистрибутивно-статистической классификации монгольских аналитических словоформ // Oriental studies. 2018. Vol. 36, Is. 2. С. 88–101.

7. Крылов С. А. О гибридных жанрах словарей (на материале монгольского языка) // Труды Института востоковедения РАН. Сер. Проблемы общей и востоковедной лингвистики: лексикология и лексикография. М.: ИВ РАН, 2018. Вып. 19. С. 156–165.

8. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. 1087 с.

9. Шайкевич А. Я., Андрущенко В. М., Ребецкая Н. А. Дистрибутивно-статистический анализ языка русской прозы 1850–1870-х гг. М.: Языки славянской культуры, 2016. Т. 2. 850 с.

10. Шаляпина З.М. Трехмерная стратификационная модель языка и его функционирования: к общей теории лингвистических моделей. М.: Восточная литература, 2007. 480 с.

Благодарность: настоящее исследование выполнено при поддержке комплексной программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Евразийское наследие и его современные смыслы» направление «Создание версии «3» генерального корпуса современного монгольского языка», а также РФФИ (грант № 18-012-00611 «Структурно-вероятностная морфология монгольских языков» и № 19-512-44017 «Структурно-вероятностная интегральная модель монгольских языков»).

УДК 811.512.31

© **Очирова Дарима Будаевна**

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
odrima@mail.ru

О СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена исследованию отглагольных существительных бурятского языка, о значениях предметно-конкретных существительных, образованных в результате присоединения к глагольной основе суффиксальных морфем, а также в сопоставительном плане изучен «Словарь отглагольных существительных немецкого языка (Е.М.Какзановой. М. Наука, 2006)»; автор статьи обращает внимание на значения предметно-конкретных существительных, рассмотрены те суффиксы, которые участвуют в образовании отглагольных существительных в бурятском языке (например, -гша, -ла, -м, бари, -дал (-дол, -дэл и т.д.)). Справедливо отмечен автором, что отглагольные существительные являются амым продуктивным образованием новых слов в бурятском языке, а также может применена в практике преподавания курса современного бурятского языка в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: словообразовательные процессы; отглагольные существительные; глагольная основа; суффиксальные морфемы; словообразование; словообразовательная модель; разносистемные языки; предметное лицо.

Ochirova Darima Budaevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Buryat State University named after D. Banzarova
Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a
odrima@mail.ru

ABOUT STRUCTURAL-SEMANTIC FEATURES OF VERBAL NON-BURYAT LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to the study of verbal nouns of the Buryat language, about the meanings of subject-specific nouns formed as a result of joining

to the verb stem of suffix morphemes, and also comparatively studied "Dictionary of verbal nouns of the German language (EMKakzanova. M. Nauka, 2006)"; the author of the article draws attention to the meaning of subject-specific nouns, considers those suffixes that are involved in the formation of verbal nouns in the Buryat language (for example, -gsha, -la, -m, bari, -dal (-dol, -del, etc.)). The author has justly noted that verbal nouns are the most productive formation of new words in the Buryat language, and can also be used in the practice of teaching the modern Buryat language course in a higher educational institution.

Keywords: word-formation processes; verbal nouns; verb stem; suffix morphemes; word production; word-formation model; diverse systems languages; subject person,

Как известно, появление новых слов в языке происходит разными путями. Словообразование как один из наиболее продуктивных способов обогащения словарного запаса языка, является предметом исследования отечественных и зарубежных лингвистов.

В настоящее время современное состояние языка характеризуется активными словообразовательными процессами, что объясняется как внутриязыковыми, так и внеязыковыми и поэтому процессы образования слов, типы словообразовательной модели становятся объектом пристального внимания лингвистов. На современном этапе развития особый интерес представляют работы сопоставительного характера в области отглагольных существительных разносистемных языков, которые рассмотрены в работах: Г. Дамбын, А. Е. Агманова, Г. Э. Миран, С. Ш. Надыршина и др.

Проблема образования отглагольных существительных активно разрабатывается с середины XX века, и то, что она, несомненно, имеет большое значение, находит подтверждение в многочисленных работах и статьях на эту тему. Вопросами образования русских отглагольных существительных занимались Н. Д. Арутюнова, В. В. Виноградов, Е. С. Кубрякова, В. В. Лопатин, И. С. Улуканов, Н. А. Маслова и другие.

Изучение отглагольных существительных в сопоставительном аспекте — важный путь анализа систем словообразования исследуемых языков, выявить типологические особенности, характерные для того или иного языка. Г. Дамбын (русский и монгольский) — 2004 г.; А. Е. Агманова (русский и казахский) — 1990; С. Ш. Надыршина (русский и таджикский) — 1999 г. и др. занимались рассмотрением вопросов об отглагольных существительных в сопоставительном плане. На данный момент существует единственный в своем роде

«Словарь отглагольных существительных немецкого языка» Е. М. Какзановой (М.: Наука, 2006 г.). В данном словаре рассматриваются отглагольные существительные немецкого языка, представленные моделями префиксально-суффиксального словопроизводства без и с изменением корневой морфемы, а также моделями имплицитного словопроизводства. Объектом исследования явились 2404 отглагольных существительных, деривационной базой для которых послужили частотные многозначные глаголы, в основном простые и производные.

Но, здесь следует упомянуть, что как справедливо заметил И. И. Срезневский, «хороший, достаточно полный словарь не может быть составлен с одного раза, ... ни в одной книге пропуски и неверности, вольные и невольные, не столько возможны и простительны, как в словаре, а самый удовлетворительный словарь во времени теряет все более свое достоинство, все более требует поправок». (цит. по Ефремова, 2005.4).

В языкознании нет единой точки зрения по поводу определения отглагольного существительного. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что отглагольные существительные — это не что иное, как абстрактные существительные, другие же обозначают отглагольные существительные как глагольное имя, указывая лишь на способ словообразования. Согласно электронному универсальному словарю, Википедия под отглагольным существительным (ОГС) (также девербативом) следует понимать в ряде флективных языков, включая бурятский, имя существительные, образованные непосредственно от глагола. Например, ябадал (от ябаха), барилга (от бари), угталса (от угта), и т. д. В каждом языке имеются суффиксы чрезвычайно продуктивные, например, в бурятском языке суффикс существительного –лга. При помощи этого суффикса можно образовать существительные, выражающие агент действия, фактически от любого глагола. Например, аба (абалга), эди (эдилгэ), ошо (ошолго), нура (нуралга), таби (табилга) и т.д.

В статье нашего исследования мы остановимся на значениях предметно-конкретных существительных, образованных в результате присоединения к глагольной основе суффиксальных морфем. Предметно-конкретные существительные — это названия, которые определяют слова, обозначающие предметы, представляющими собой неотъемлемую часть целого, совокупное множество чего-нибудь. Здесь выделяется: название предмета, мотивируемое глаголами,

представляющее собой обозначение результата действия: в бурятском языке: с суффиксом -м: зүһэ-зүһэм, тохо-тохом, алха-алхам; с суффиксом -г: бэшэ-бэшэг, зура-зураг, буда-будаг; с суффиксом -бари(-бэри): таһал-таһалбари, тэсэ-тэсэбари; с суффиксом -дал (-дол, -дэл): яба-ябадал, оё-оёдол, гүй-гүйдэл; и т.д. Анализ проведенных отглагольных существительных со значением результата действия показал следующее: значение результата действия для всех существительных являются обобщающим, т.е. указывает на конечный итог, завершающий что-либо.

Одним из многочисленных групп имен существительных как часть речи является обозначение наименования лица.

Наименование лица называют человека в его бесконечно разнообразных отношениях к другим людям, к труду, к профессии, к общественной деятельности и к природе. Мы рассмотрим те суффиксы, которые участвуют в образовании отглагольных существительных в бурятском языке: суффикс -гша: дарла - дарлагша, абара - абарагша, ажалла - ажаллагша.

Суффикс -ааша (-ээшэ): атаарха - атаархааша, бари - баряаша, буда - будааша, айлга - айлгааша; суффикс -лша (-лшо, -лшэ): зохёол - зохёолшо, заһа - заһалша; суффикс -уул: хара - харуул, тагна - тагнуул; суффикс -шан (-шон, -шэн): дээрмэдэ(хэ) - дээрмэшэн, сомо(хо) - сомошон и т.д. В бурятском языке суффиксы, посредством которых образуются отглагольные существительные со значением лица, являются полисемантическими, т.е. они используются при образовании существительных со значением предмета и отвлеченности.

Для нашего дальнейшего исследования — это проанализировать отглагольные существительные в научном стиле речи, т.к. научный стиль в большей степени, чем другие стили, характеризуется абстрактностью и обобщенностью.

Именно это свойство научного стиля нас натолкнуло на мысль рассмотреть отглагольные существительные в сфере терминологии. Однако, следует отметить, что отглагольные существительные не рассматривались как объект в исследованиях по лингвистической терминологии. С целью проведения анализа мы обратились к «Ород-буряад хэлэ шэнжэлэлгын тобшо толи» (Краткий русско-бурятский лингвистический словарь. Д. Б. Очирова, 2014). В этом словаре представлены такие термины: үгэ хуряамжалалга - «аббревиация», дадалга (тааралдалга) - «аккомодация», абяануудай хэлгэлдэлгэ - «альтер-

нация», хубилган адлидхалга - «ассимиляция», абяа дууряалга - «звукоподражание», образованы с помощью суффикса –лга и т.д.

В бурятском языке самым продуктивным является суффикс –л, при помощи которого образовано около 25% терминов (нугарал, хубарил, тааралдал, холбуулал, дахуулал, мэдүүлэл, хамаадал, зохилдол, найралдал, илгарал, үгүүлэл, г.м.). Значимость данного суффикса У-Ж. Дондуков определяет следующим образом: «Модель с суффиксом –л образует имена существительные с самыми разнообразными значениями как абстрактными, так и конкретными, и весьма продуктивна. Подтверждая данное положение, автор приводит термины из общественно-политической и научно-технической области. Например, томьёоло - («формировать») — томьёолол (жарга, наслаждаться счастьем) — жаргал; шуна — «быть жадным» — шунал; урла — «мастерить» — урлал (искусство), байгуула — «организовать» — байгуулал (полит.) — орган; хугара — «ломаться» — хугарал — «преломление»; тагна — «разведывать» — тагнал — «агент, сыщик» и т. д.

Таким образом, отглагольные существительные в целом являются самым продуктивным образованием новых слов в бурятском языке и составляют существенную часть в системе существительных; широко используются в научном стиле речи; рассмотрели использование отглагольных существительных, мотивируемое глаголами, представляющее собой обозначение результата действия, обозначение наименования лица. Предложенная в статье описание отглагольных существительных бурятского языка может быть применена при анализе мотивационных отношений всей производной лексики монгольских языков, а также в практике преподавания курса современного бурятского языка или курса сопоставительной грамматики в языковых вузах страны.

Литература

1. Дондуков У-Ж.Ш. Словообразование монгольских языков. Улан-Удэ, 1993. 196 с.
3. Зольникова Н. Н. Структурно-семантические особенности отглагольных существительных русского и немецкого языков: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Челябинск, 2010. 25 с.
4. Нам Л. К. Отглагольные имена существительные в современной английской прессе и их перевод. Южно-Сахалинск: Изд-во Южно-Сахалин. гос. ун-та, 2020. 27 с.
5. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. Улан-Удэ, 2007. 803 с.

УДК 811.512.36

© **Оюунцэцэг Лувсанай**

доктор Ph.D.,

Академия бурятоведения

Монголия, г. Улан-Батор, 14200

Oyun_tb@yahoo.com

БУРИАД СУДЛАЛЫН АКАДЕМИЙН ҮҮСЭЛ, ХӨГЖИЛ

Өгүүллийн товч. Буриад судлалын академи байгуулах саналыг монголын хэсэг эрдэмтэд санал гаргаснаар Монгол Улсын нийслэлд байршилтай “Буриад судлалын академи” ТББ (Төрийн бус байгууллага)-ыг 2008 онд байгуулав. Тус академи нь буриад судлалын хүрээнд хээрийн шинжилгээний ажил болоод эрдэм шинжилгээний бага хурлыг хэд хэдэн удаа зохион байгуулж, хурлын илтгэлүүдийн эмхэтгэл гаргаж ажилласны дээр “Буриад судлал” сэтгүүлийг тогтмол гаргаж байна. 2018 онд түүхэн хөгжлийнхөө 10 жилийн ойгоо Улаанбаатар хотноо тэмдэглэн өнгөрүүлсэн бөгөөд гадаад, дотоодын эрдэмтэн мэргэд илтгэлээ хэлэлцүүлж, санал бодлоо солилцох байдлаар идэвхтэй оролцов. Академи нь гадаад харилцаагаа улам эрчимтэй хөгжүүлэх, залуу эрдэмтдийн хүрээг тэлэх, эрдэмтдийн бүтээлийн цувралыг гаргахаар ажиллаж байна.

Түлхүүр үг: буриад академи; буриад судлал; буриад судлалын академи; буриад эрдэмтэн; судлаач.

Oyuuntsetseg Luvsanai

Doctor Ph.D.,

Academy of Buryat Studies

Mongolia, Ulan Bator, 14200

Oyun_tb@yahoo.com

FOUNDATION AND DEVELOPMENT OF THE ACADEMY OF BURYATOLOGY

Abstract. In 2008, at the initiative of a group of scientists, the Academy of Buryatology NGO was created in the capital Ulaanbaatar. Over the years, the activities of the Academy of Buryatology has been multifaceted. Several times, international conferences were successfully organized on many issues of the history and life of the Buryat ethnic group. The publications of each organized conference were published as a proceedings. The Academy of Buryatology annually publishes the

periodical journal "Buryatology". The works of the members of this academy are highly appreciated by colleagues and they successfully continue scientific research and participate in scientific projects.

The Academy of Buryatology in 2018 celebrated its tenth anniversary with the participation of many guests. At present, the Academy of Buryatology is expanding its external connection, and is paying due attention to the emergence of a young generation of scientists.

Now we are preparing to publish a new collection of the works of scientists, our editorial colleague is working on this.

Keywords: academy, Buryat culture, revival, science, compact residence of Buryats.

Удиртгал

Монгол угсаатны нэгэн бүлэг зон бол буриад ард түмэн юм. Буриад зон нийгмийн хөгжлийн явцад угсаа гарлын түүх, хэл яриа, шүтлэг бишрэл, зан зашил, бэлгэдэлзүйн өргөн утгаараа өөрийн гэсэн өвөрмөц соёлыг бүрдүүлж чадсан ард түмэн билээ.

Энэхүү уламжлалт түүх, соёлыг судлан шинжлэх, эрэн сурвалжлах, нэхэн хайх, олсныг тэмдэглэх, хэлэлцэх, хөгжүүлэх, хойч үедээ өвлүүлэн үлдээх их хэрэг судлаач хэн бүхний өмнө эрин зуун болгонд тааралдсаар ирсэн билээ. Тиймээс бие даасан хээрийн шинжилгээний судалгаа явуулах, урьд хожид бичиж үлдээсэн түүхэн бичиг баримт, мэдээ занги бүхүйг архивын сан хөмрөгөөс ухан харж, судлан шинжилж, судалгааны эргэлтэнд оруулах явдал нэн чухал асуудлын нэг болсон хэвээр байна. Буриад судлаачдын халааг бэлтгэх, гадаад дотоодын оронд таран суух буриадуудын талаар хээрийн шинжилгээний хамтарсан төслүүдийг хэрэгжүүлэх гэх мэт олон ажлууд байгаа нь “Буриад судлалын академи”-ийн нэн тэргүүний зорилтот ажил мөн.

Буриадын төлөө буриад судлалыг зонхилон явуулах талаарсанаа зовниж явдаг монголын хэсэг эрдэмтэд нийлэн санал гаргаж, түүнийгээ хэрэгжүүлэн Монгол Улсын Хууль зүйн яамнаас 2008 оны 3-р сарын 6-ны өдөр 9071005096 тоот улсын бүртгэлийн дугаар бүхий 1080393 тоот регистртэй Нийгэмд үйлчилдэг төрийн бус байгууллага болон ажилласнаас хойш 10 жилтэйгээ золгон, 2018 онд 10 жилийн ойгоо өргөн тэмдэглээд байна.

“Буриад судлалын академи” ТББ нь анхдугаар хуралдаанаараа тус байгууллагыг удирдан ажиллах “Удирдах зөвлөл”-ийг эмхэтгэн, улмаар зохион байгуулалтын асуудлыг хэлэлцэж Буриад судлалын

академийн Ерөнхийлөгчөөр Дорнод аймгийн Цагаан-Овоо сумын харьяат, УБИС-ийн багш, доктор (Ph.D) Мягмарсүрэнгийн Одмандахыг, Дэд ерөнхийлөгчөөр Баяндун сумын харьяат, доктор Аюурын Самбууг, Эрдэмтэн нарийн бичгийн даргаар Дорнод аймгийн Баяндун сумын харьяат, нийгэм-соёлын антропологич Лувсангийн Оюунцэцэгийг, Гүйцэтгэх захирлаар Дорнод аймгийн Цагаан-Овоо сумын харьяат, Хэл иргэншлийн Дээд сургуулийн багш Батжаргалын Чинзориг нар(тухайн үеийн ажил мэргэжлээр)-ыг тус тус томилон ажиллуулсан нь эдүгээг хүртэл бие сэтгэлээ зориулан ажилласаар байна.

Мөн тус академийн дэргэд түүх, соёл урлаг, гадаад, дотоод харилцаа, бичиг хэрэг-архивын салбар зөвлөлүүд байгуулагдахын хирээр түүний удирдлагуудыг тогтоон батлаж өгснөөр “Буриад судлалын академи” нь Монгол Улсын дотор дагаж мөрдөх хууль дүрмийн дагуу үйл ажиллагаагаа явуулж эхэлсэн түүхтэй.

Нэг: Монгол дахь буриад судлалын академийн хөгжлийн түүхийн товч

Монгол судлалын түүхэнд буриад-монголчуудын талаар судлагдсаар ирсэн явдал нь эдүгээгээс өмнөхэдэн зууныг дамнан ирсэн түүхийн улбаа өгүүлэгддэг билээ.

Эрдэмтэн М.Одмандах “Буриад судлалын академийн 10 жилийн хурлын үеэр хэлэхдээ:“Монгол судлалын түүхэнд анхлан Агын буриад гаралтай шарайд омгийн эрдэмтэн Жамсрангийн Цэвээн монгол дахь буриад судлалыг эхлүүлж, аман аялгуу, аман зохиолын баялаг өв цуглуулж, түүндээ тулгуурласан зарим өгүүлэл, судалгааны бүтээл туурвин үлдээсэн нь эдүгээ бидэнд ховор чухал эх хэрэглэгдэхүүн болж байна. Анхны судар бичгийн хүрээлэн байгуулахад идэвхийлэн зүтгэсэн түүний гавьяагаар өнөөдөр бид бахархалт олон сайн судлаачид, эрдэмтэдтэй болж, тэдний шавь нарын залгамжаар монгол судлал хөгжсөөр л байна.

ШУА-ийн Хэл зохиолын хүрээлэн, Түүхийн хүрээлэн, Археологийн хүрээлэн зэрэг судалгааны олон байгууллагын эрдэм шинжилгээний аялал, хээрийн шинжилгээний ангийн цуглуулсан аман зохиол, хэл аялгуу, түүх, угсаатны зүйн эх хэрэглэгдэхүүн өнөөг хүртэл судлах эзнээ хүлээсээр байгаа нь манай эрдэмтэд ямархан их эх хэрэглэгдэхүүн, материалыг авч үлдсэнийг харуулж байна. Цаашид ч бид ялгаагүй хээрийн шинжилгээний анги зохион байгуулж эх хэрэглэгдэхүүнийг нэмж цуглуулах, харьцуулан судлах

хэрэгцээ шаардлага байсаар байна” (Буриад судлал. VII боть. УБ., 2018. х13) гэж хэлснийг бид тодхон санаж байгаа билээ.

Судалгаа шинжилгээний алив ажлууд ардчилсан монгол оронд 1990-ээд оноос эхлэн ястан угсаатны судалгаа улам нарийсч, дотоод зүй тогтол, төрөл зүйл, эх хэлний аман аялгууны онцлог байдлыг нарийвчлах, аливаа түүхэн үйл явдлыг бодитой, тодорхой гаргах, цаг үеийн байдлыг нь үнэн бодитоор үнэлж цэгнэх, хаалттай байсан нууц баримт мэдээллийг судалгааны эргэлтэд оруулах зэрэг ажлыг хийсээр байна. Үүний үр дүнд Г. Гантогтох, Ц. Цэрэн, Той. Галсан, Г. Батцэрэн, Т. Цэрмаа, А. Оюунтунгалаг, Б. Ширнэн, С. Алтанцэцэг, Б. Нацагдорж, Л. Оюунцэцэг, Ж. Чулуунбаатар нарын судлаачид эрдмийн зэргээ буриад судлалын чиглэлээр хүртэж, олон арван судлаачид бүтээл туурвилын нэгэн сэдэв болгон ном товхимол, гарын авлага, илтгэл, өгүүлэл бичиж иржээ. Тухайлбал, доктор, профессор Б. Сумьяабаатар, Ц. Цэрэн, А. Самбуу, доктор Б. Ширнэн, М. Одмандах, Г. Батзаяа, Л. Цэрэнчимэд, Д. Соронзон, Л. Оюунцэцэг, Ж. Чулуунбаатар, судлаач М. Бадамням, Ж. Бадамдаш, Д. Дамдинжав, Л. Галбаабадраа, Д. Ханджав нарын хүмүүс тус бүрдээ өөр өөрийн сэдэв, чиглэлийн дагуу багагүй судалгаа хийж, олны хүртээл болгосон байна.

Хэдийгээр биеэ даасан буриад судлалын чиглэлийн байгууллага хараахан байгуулагдаж байгаагүй ч буриад судлалыг бий болгох, улам хөгжүүлэх, судлан шинжлэх хэрэгцээ зайлшгүй гарч ирсэн нь бидний байгуулан ажиллаж байгаа академийн үндсэн чиг үүрэг болно. Тус академи нь байгуулагдсан цагаасаа эхлэн жил бүр ажлын төлөвлөгөө гарган түүнийхээ дагуу идэвхтэй ажиллаж ирсний дээр ОХУ-ын Буриад Улсын Их сургуулийн багш, эрдэмтэдтэй хамгийн түрүүн хамтын гэрээ байгуулан ажилласан явдал бол тус сургуулийн зочин багшаар ажиллаж байсан доктор, профессор Д. Цэдэнжав багшийн маань ач гавьяа билээ.

Буриад судлалын академийн зүгээс, Лариса Халхарова тэргүүтэй Буриад Улсын Их сургуулийн багш, эрдэмтэдтэй хамтарсан 2 удаагийн хээрийн шинжилгээний ажлыг монгол улсын буриадуудын дунд явуулж чадсан билээ.

2009 онд Монгол Улсын зүүн чигт амьдран суух Дорнод, Хэнтий аймгийн буриад сумдаар аянчилга хийж, түүх соёл, аман зохиол, угсаатны зүйн холбогдолтойд өлөг, эх хэрэглэгдэхүүнийг сурвалжлан цуглуулж, академийн сан хөмрөгт архивласан бол,

2011 онд Монгол Улсын баруун хойт чигт, Хөвсгөл далайн орноор оршин суусан буриад нарын үүх түүх, соёлын талаарх судалгааг хийсэн ба судалгааны багийн гишүүн, хонгоодор эрдэмтэн 100 гаруй насалж буй хонгоодор хөгшинтэй эх хонгоодор хэлээр хөөрөлдөж, уйлуулж дуулуулж байсан түүхч бий. Ийн хээрийн шинжилгээний ангийн ажлууд үр дүнтэй болжойр хавьд судлагдаагүй орчин нөхцлийг дахин судлан шинжилсэн нь оршин сууж буй буриад зоны сэтгэлд хүрсэн, онцлог шинж чанартай судалгаанууд болж өндөрлөсөн юм.

Буриад судлалын академи нь хээрийн шинжилгээний ажлуудаас гадна бусадтай хамтарсан төслийн ажлуудыг хэрэгжүүлж ирсэн ба 2018–2020 онд Монгол Улсын БСШУСЯ-ны санхүүжилттэй “Орос, Монгол, Хятад гурван улсын буриад угсаатны аман зохиол, аман соёл, угсаатны соёлын хамгаалалт, хувиралтын судалгаа” Орос Монголын хамтарсан төслийг Соёл урлаг судлалын хүрээлэнгийн нэр дээр хэрэгжүүлж байгаа бөгөөд оросын талаас эрдэмтэн Л. С. Дампилова тэргүүтэй Д. С. Жамсуева, Б. Б. Цыбикова, Е. В. Сундуева нарын эрдэмтэд, монголын талаас Төслийн удирдагч, эрдэмтэн Д. Наранцэцэг тэргүүтэй М. Одмандах, Л. Оюунцэцэг, О. Баттуяа нарын эрдэмтэд оролцон 2 дахь жилдээ хамтран ажиллаж байгаа бөгөөд 2020 онд төслийн хугацаа дуусах юм. Төслийн хугацаанд 3 гүрэнд суух буриадуудын дунд хээрийн шинжилгээ хийх, эрдэм шинжилгээний өгүүлэл бичих зэргээр ажиллах бол сүүлийн жилд нь судалгааны бүтээлийг нэгтгэсэн эмхэтгэл гаргаж, олон улсын хэмжээний эрдэм шинжилгээний бага хурал зохион байгуулах төлөвлөгөөтэй ажиллаж байна. Энэхүү төслөөр бидний гадаад, дотоодын харилцан хамтын ажиллагааны бодит үр дүн харагдах болно.

Буриад судлалын академийн гишүүн, Хэлбичгийн Шинжлэх ухааны доктор(Sc.D), профессор Г. Гантогтохтэрээр, галиг эх бичгүүдийг харьцуулан шинжилж, буриад монгол аялгуунаа нийцэт утгаар нь хөрвүүлсэн “Монголой нюуса тобшоон” номын бүтээл 2018 оны 11 сард гарсан бол тус номын редактораар, доктор Л. Оюунцэцэг ажилласан байна. 2019 оны 2-р сард тус академи нь монголын буриадуудын дунд жил бүр уламжлал болгон зохион байгуулдаг “Сагаан нарын золголто”-оор доктор, профессор Г. Гантогтохын “Монголой нюуса тобшоон” номын хурим хийж, ард олны сонорт хүргэв.

Буриад судлалыг хөгжүүлэхийн төлөө монгол нутагтаа бие сэтгэлээ чилээн суугаа Б. Сумьяабаатар, Г. Гантогтох, Г. Цэрэнханд, Р. Рэгэндорж, Л. Галбаабадраа, Д. Дамдинжав, Д. Ханджав, Т. Галсан, М. Одмандах, Б. Ширнэн, А. Оюунтунгалаг, Л. Цэрэнчимэд, С. Алтанцэцэг, Л. Оюунцэцэг, Б. Чулуунбаатар нарын судлаачдын буухиаг үргэлжлүүлэх залуу судлаачдыг бэлтгэх нь монголд буриад судлал тасралтгүй, залгамжлан хөгжих бодит боломжийг нээх юм. Буриад судлалын академийн эрдэмтдийн залгамж халааг бэлтгэх асуудал нэн тулгамдсан асуудал хэвээр байтал бидний дундаас зарим эрдэмтэд маань тэнгэрийн орноо залрах нь нэгэн айдсыг төрүүлнэ.

Бидний буриад судлалын академийн гишүүд болох монголын үеийн эрдэмтэн мэргэдийг төрүүлсэн ачит багш нар, түүний дотор буриад судлалд хамтран ажиллаж ирсэн эрхэм багш, доктор Той. Галсан, судлаач Д. Ханджав, доктор, профессор Д. Цэдэнжав, С. Ишбалжир, Д. Жаргалсайхан (дуучин), С. Бадарчи, Г. Гантогтохнар маань хорвоогийн мөнх бусыг үзүүлсэн бол гадаадын нэртэй төлөөлөл болсон Монгол дахь Буриадын Төлөөлөгчийн газрын дарга Ганжуров, БГУ-ын эрхэм багштан Цымжит Базарова, Манжуев Геннадий Николаевич нар маань тэнгэрт хальснаар бидний буриад, монгол судлалд ихээхэн гарз тохиосныг дурсан тэмдэглүүштэй.

Буриад судлалын академийн Гүйцэтгэх захирал, докторант Б. Чинзориг тэрээр:

2008 оны 3 сард “Буриад судлалын өнөөгийн байдал, хөгжүүлэх чиг хандлага” сэдэвт дугуй ширээний ярилцлагыг МУБИС-ийн 207 тоот хурлын зааланд хийсэн бол,

2008 оны 4 сард Хөвсгөл аймгийн Мөрөн хотод “Дархад, Буриад судлалын зарим асуудал” сэдэвт эрдэм шинжилгээний бага хурал,

2008 оны 5 сард Дорнод аймагт, Дорнод Монголын дээд сургууль, ОХУ-ын Буриад улсын их сургуультай хамтран “Буриад ертөнц: үзэл баримтлал ба хэл соёлын бодлого” сэдэвт Олон улсын эрдэм шинжилгээний бага хурал,

2008 оны 5сард Улаанбаатар хотод “Буриад судлалын тулгамдсан асуудал” сэдэвт эрдэм шинжилгээний бага хурал (Буриад судлал. VII боть. УБ., 2018. х 9),

2008 оны 10 сард Олон улсын буриад хэлний өдөрт зориулсан “Орчин үе ба буриад судлал” дугуй ширээний ярилцлага, эрдэм шинжилгээний бага хурал,

2009 оны 10 сард Олон улсын буриад хэлний өдрийг тохиолдуулан “Буриад хэл аялгууны хөгжил” сэдвээр дугуй ширээний ярилцлага,

2010 онд “Алтаргана–2010” олон улсын наадмын хүрээнд Монгол Улсын нийслэл Улаанбаатар хотноо хуралдсан “Нүүдлийн соёл иргэншил ба буриад монголчууд” сэдэвт олон улсын хурал бөгөөд олон улсын түвшинд манай академийн зүгээс санаачилан зохион байгуулж байгаа анхны хурал гэдгээрээ бидний хувьд онцгой ач холбогдолтой үйл ажиллагаа болсон бол,

2014 онд Хэнтий аймгийн Дадал суманд зохион байгуулагдсан “Алтаргана–2014” наадмын хүрээнд “Буриадын алтаргана наадам: Түүний түүх, үр нөлөө” сэдэвт олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлыг Гадаад явдлын яамны хурлын зааланд 100 орчим эрдэмтэн судлаачдын бүрэлдүүнтэйгээр хийж байсан ба хамгийн өргөн хүрээг хамарсан дорвитой ажлуудын нэг болж буриад, монгол судлаачдын хувьд бүтээсэн хийснээ олон нийтэд түгээхэд ихээхэн ач холбогдолтой болсон юм.

2016 оны 8-р сарын 15-ны өдрийн “Монголч эрдэмтдийн XI их хурл”-ыг тохиолдуулан Буриад судлалын академийн зөвлөх, ШУА-ийн ТАХ-ийн ЭШТА, доктор, профессор Г. Цэрэнхандыг Монгол улсын Ерөнхийлөгчийн зарлигаар “Шинжлэх ухааны гавьяат зүтгэлтэн” цолоор шагнасан бол,

2018 оны 7-р сарын 9-ны өдрийн Монгол улсын Ерөнхийлөгчийн зарлигаар МУИС-ийн ахмад багш, Буриад судлалын академийн гишүүн, Хэл бичгийн шинжлэх ухааны доктор /Sc.D/, профессор Г. Гантогтохыг “Монгол улсын Гавьяат багш” цолоор шагнасан алдартангуудтай билээ.

Тус академи нь ISBN 978-99929-77-24-8 дугаар бүхий “Буриад судлал” сэтгүүлийг 2008 оноос тогтмол эрхлэн гаргаж байгаа бөгөөд тус сэтгүүлийн цуврал 8 дугаар, тусгай 3 дугаарууд хэвлэгдсэн байна. Сэтгүүлд гадаад дотоодын олон эрдэмтдийн бичсэн 80 гаруй эрдэм шинжилгээ, судалгааны өгүүлэл, аян замын тэмдэглэл, хөрөг дурсамж, цаг үеийн мэдээ мэдээлэлүүд хэвлэгдсэн нь буриад судлал, монгол судлалд оруулж буй томоохон хувь нэмэр гэж үзүүштэй.

2019 он бол Монгол Улсад “Халх голын дайны ялалтын түүхт 80 жилийн их ойн жил” болж байна. 1939 оны хавар тусгаар тогтносон монгол орны дархан хилийг Халхын голын этгээдээр Японы милитаристууд зарлаагүй дайн дэгдээж ялагдсаныойн жил

үргэлжилсээр байна. Энэхүү түүхэн ялалтын ойг тохиолдуулан Буриад судлалын академийн Эрдэмтэн нарийн бичгийн дарга, Түүхийн ухааны доктор Л.Оюунцэцэг:

“Дорнод аймгийн Баяндун сумын бага сургуульд сурч байсан сурагчид болох 14–22 насны 16 басгад Халх голын дайнд эрэлхэгээр оролцсоны гэгээн дурсгалд зориулсан “Гэрэлт чулуун хөшөө”-г Дорнод аймгийн Баяндун сумын Адуунчуулуун гэдэг газарт 2019.08.27-ны өдөр босгосон бол мөн “Бэрхийг туулсан басгад” түүхэн сэдэвт номоо туурвин 2019.09.04-ний өдөр Интер номд “Номын хурим” хийсэн амжилтаар угтжээ.

Хоёр: Буриад судлалын академийн цаашдын бодлого төлөвлөлт, эрхэм зорилго

Монгол, Орос, Хятад орнуудад тархан суурьшсан буриад-монголчуудын уг гарвалын түүх, тэдгээрийн эх нутгаасаа тархан нүүдэллэсэн тухай их замын түүчээ, мөн биет бус соёлын өвийн хадгалалт хамгаалалт бүхийгээр цаашид гүнзгийрүүлсэн хамтын судалгаа шинжилгээний ажлыг явуулах нь буриад судлалд төдийгүй монгол судлалд ихээхэн хувь нэмэр болох тул хамтарсан төслийн ажлуудыг хэрэгжүүлж 3 гүрэн дахь архивын баримт бичиг үзэх, эрдэм шинжилгээний өгүүлэлүүдийг эмхэтгэх, гарсан шийдвэр-үр дүнгсн хөмрөгт хадгалах зэргээр ажиллах юм.

Мөн түүнчилэн залгамж халааг бэлтгэх явдал мөн бид бүхний өмнө тулгамдаж байгаа асуудлуудын нэгэн хэвээр байна.

Эдүгээх даяарчлагдаж буй эрин үед соёлууд харилцан адилсах явдал ерийн үзэгдэл мэт болж байгаа ч угсаатны олон бүлгүүд өөр өөрийн өвөрмөц соёлоороо ялгарсаар ирснийг бид, залуу хойч үедээ буриад хэл-соёлоор нь сурган хүмүүжүүлэхэд тал бүрийн оролцоог эрхэмлэнэ.

2019 оны 10-р сарын 2-ны өдрийн Буриад судлалын академийн Удирдах зөвлөлийн хурлаар “Буриад эрдэмтдийн бүтээлийн цуврал” товхимол гаргах номын редакцийн зөвлөл байгуулагдан ажиллаж байгаа бол “Буриад судлал” сэтгүүлийн IX дахь дугаар хэвлэгдэнэ.

Мөн түүнчилэн 2020 оны 7 сард Өвөр байгалийн хязгаарын Агын аймагт болох буриад ардын соёлулаг, спортын олон улсын хэмжээний “Алтаргана–2020” наадмын үйл ажиллагаанд оролцох бэлтгэл ажлыг хангаж, амжилттай оролцох ажлууд зонхилох бол “Буриад судлал” сэтгүүлийн тусгай дугаар гаргах юм.

Энэхүү ажлыг гүйцэлдүүлэхэд Та бидний хамтын хүч хөдөлмөр хэзээд чухал билээ.

Буриад судлал улам дэлгэрэн хөгжих болтугай!

Дүгнэлт

Монгол улсад “Буриад судлалын академи” 2008 онд байгуулагдсанаар буриад судлалын түүхэнд нэгэн дэвшилтэд мөр зэргийг олсноос гадна монгол судлалын түүхэнд ч хувь нэмрээ оруулж ирсэн нь дамжиггүй.

Тус академи нь түүхэн хөгжлийнхөө явцад гадаад дотоодын харилцаагаа өргөжүүлэн тэлэх замаар эрдэмтэн мэргэдийн олон ургалч санааг нэгтгэсэн эрдэм шинжилгээний хурал, зөвөлгөөн, хамтарсан аялал, хамтарсан төслийг хэрэгжүүлж байснаас гадна эрдэм шинжилгээний болон үр дүнгийн бүтээлийн эмхэтгэл гарган ажиллаж ирсэн нь түүхэндүлдэх бичиг баримтын мэдээ сэлт болон үлдэж чаджээ.

Буриад судлал дахь хойшдын ажлаа Төр, Засгийн бодлогод нийцүүлсэн соёлын олонлогийг хөгжүүлэхэд дэмжүүлэх, хойч үеийн халааг бэлтгэх, гадаад дотоодын эрдэмтдийн бүтээлийн цувралын сан байгуулах зэрэг нэн тэргүүний зорилтот ажлууд байсаар байгаа нь буриад судлалын хөгжил давшингуй байгааг илтгэж байна.

Ном зүй

1. Буриад судлал. Улан-Батор, 2018. Т. 7. С. 124.

УДК 811.512.31

© Семенова Виктория Ильинична

кандидат филологических наук, доцент,

Иркутский госуниверситет

Россия, 664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

semenova1963@mail.ru

ПИЩЕВАЯ ЛЕКСИКА БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ОЦЕНОЧНОСТИ

Аннотация. В словарной системе каждого языка выражаются представления людей об окружающей действительности, в ней всегда отражаются особенности жизнедеятельности человека. Еда в жизни человека имеет огромное значение. Еда и сами процессы, связанные с ее приготовлением, употреблением занимают значительную часть человеческой коммуникации и напрямую отражаются в языковой сфере. Пищевой рацион бурят описывается главным образом в этнографических исследованиях: продукты питания, кулинарные традиции, блюда праздничные, ритуальные и т. д. Но пищевая лексика бурятского языка также участвует в процессах категоризации и образной концептуализации явлений действительности. Пищевая лексика бурятского языка обладает значительным потенциалом для развития вторичных значений, дает возможности для возникновения эмоционально-оценочных значений на базе психологических ассоциаций.

Ключевые слова: пищевая лексика; переносные значения; оценочные значения.

Semenova Victoria Ilinichna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Irkutsk State University

Russia, 664003 Irkutsk, ul. Karl Marx, 1

semenova1963@mail.ru

FOOD VOCABULARY OF THE BURYAT LANGUAGE AS A MEANS OF EVALUATION

Abstract. The vocabulary system of each language expresses people's ideas about the surrounding reality, it always reflects the characteristics of human life. Food in a person's life is of great importance, without it the very existence of people is impossible. Food and the processes associated with its preparation, use, etc., oc-

cupy a significant part of human communication and are directly reflected in the language sphere. Food and nutrition vocabulary of the Buryat language has a significant potential for the development of secondary values, provides opportunities for the emergence of emotional evaluation meanings on the basis of psychological associations.

Keywords: food vocabulary; figurative values; axiological values.

Лексическая система любого отражает особенности жизнедеятельности человека. Еда в жизни человека имеет огромное значение, без нее невозможно само существование людей. Гастрономическая лексика, названия продуктов питания, сами процессы, связанные с приготовлением, употреблением пищи занимают значительную часть человеческой коммуникации и напрямую отражены в языковой сфере. Большая часть лексики, связанной с названиями продуктов питания, способами их гастрономической обработки, приемами употребления пищи, относится к одному из древнейших пластов национального лексикона.

Лексический фонд, называющий категориальные свойства пищи, является богатым источником семантической деривации, результаты которой обнаруживаются в различных тематических сферах. При этом эта лексика обладает яркой культурной символикой. Поэтому, вполне естественно, что пищевая лексика принимает активное участие в процессах категоризации и образной концептуализации явлений действительности. Пищевой код культуры признается одним из базовых в образном осмыслении. Языковые единицы, вербализующие пищевой код культуры, активно используются в современных дискурсивных практиках, присутствуют в текстах различной функционально-стилистической отнесенности. Исследователи отмечают, что продукты питания зачастую представляют социокультурные знаки: «...стереотипные представления носителей языка о еде, актуализируемые в разных типах "пищевого" дискурса, соотносятся с определенным набором антонимических противопоставлений, многие из которых сопровождаются оценочными и культурными коннотациями... Характеристики продуктов и блюд, актуализируемые в пищевом дискурсе, могут нести информацию прагматического характера, отражая стереотипные модели пищевого поведения членов данного социума, их привычки, пристрастия, оценки, предубеждения и т. п.» [1, с. 582–583].

Лексика, представляющая различные признаки еды, открывает широкое поле для развития вторичных значений, дает возможности для возникновения эмоционально-оценочных значений на базе психологических ассоциаций. Надо отметить, что обозначения вкусовых свойств пищи во многих языках и культурах, используются и для различных характеристик людей. В русском языке существует множество речевых метафор, которые носят вкусовой характер: сладкая жизнь, медовый месяц, горькая правда, кислая мина, сахарные уста, сырая женщина и др. См., например, работу К. В. Пьянковой, в которой указываются способы описания человека через «вкусовой» регистр» [2, с. 3–23].

Работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона положили начало описанию ключевых метафорических моделей, представляющих процесс метафоризации и значимых для языковой картины мира европейской культуры [3].

В исследованиях отечественных лингвистов описаны метафорические модели, участвующие в формировании множества проекций в различные сферы действительности русской языковой картины мира [4].

Бурятское языкознание пока не располагает большим количеством исследований в этой области. Пищевой рацион бурят описывается главным образом в этнографических исследованиях: продукты питания, кулинарные традиции, блюда праздничные, ритуальные и т. д. Но пищевая лексика бурятского языка также участвует в процессах категоризации и образной концептуализации явлений действительности. Главным инструментом этого процесса выступает метафора.

Большинство источников определяют метафору как скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее тем самым какую-нибудь важную черту второго. Метафора заставляет обратить внимание на сходство между двумя предметами, иногда совершенно неожиданное. Делая какое-то буквальное утверждение, метафора порождает или подразумевает определенный взгляд на предмет, а не выражает его открыто. Так метафора порождает дополнительные, вторичные значения слов. Но многозначность слов не исчерпывается только явлением полисемии слова. Наряду с прямым «референтным» или «денотативным» значением слова существует еще и обширная сфера того, что называется «ассоциативным» значением.

Процессы метафоризации часто протекают в противоположных направлениях: от человека к природе, от природы к человеку, от

неодушевленного к одушевленному и от живого к неживому. Наиболее распространенным способом их лингвистического анализа является систематизация языковых средств репрезентации пищевой метафоры по принципу метафорического поля трехуровневой структуры. Исходное мотивирующее лексическое поле включает лексемы, называющие объекты и процессы гастрономической деятельности. Образное лексико-фразеологическое поле включает слова и выражения, метафорически мотивированные лексемами исходного поля. Референтное семантическое поле пищевой метафоры включает концептуальные смыслы, соответствующие денотативной семантике образных слов и выражений лексико-фразеологического поля. Парадигматическая организация единиц образного лексико-фразеологического поля в категориально-образные парадигмы демонстрирует категориальные классы явлений окружающего мира, концептуализированные по образу и подобию явлений гастрономической сферы на основании устойчивых аналогий.

Лексические единицы, обозначающие свойства пищи, пересекаются с лексической группой, называющей перцептивные категории. Так, например, прилагательное вкусообозначения может передавать признаки, воспринимаемые другими органами чувств.

Перенос из сферы «вкус» в сферу «слух» мы наблюдаем в следующих примерах: хурса эдеэн ‘острая пища’ — хурса абяан ‘звонкий звук’, хонгёо хайхан хурса дуутай ‘звонкоголосый’;

Перенос из сферы «вкус» в сферу «зрение»: хурса мяхан ‘жирное (букв. острое) мясо’ — хурса нюдэн ‘зоркие глаза, острое зрение’, хурса хараха ‘зорко смотреть’; хурса гэрэл ‘резкий свет’; хурса наран ‘яркое солнце’;

Перенос из сферы «вкус» в сферу «обоняние»: хурса зөөхэй ‘жирная (букв. острая) сметана’ — хурса үнэр ‘резкий запах’.

Наблюдается перенос и в собственно психологическую область: хурса харюу ‘меткий ответ’, хурса ухаатай хүн ‘человек с острым умом, остроумный человек’.

Пищевая метафора очень часто проявляет способность образных средств языка с мотивирующей гастрономической семантикой выразить ценностное отношение к называемому объекту в определенной оценочной модальности (этической, эстетической, утилитарной и др.) по отношению к выработанным в обществе нормам и ценностям. Н. Д. Арутюнова полагала, что «понятие ценности... выполняет ко-

ординирующую (между человеком и миром объектов), стимулирующую (направляющую деятельность), дидактическую и регулирующую (прескриптивную) функцию в механизмах жизни» [5, с. 60]. В настоящее время в отечественной аксиологии ценность определяется как «значение объекта для субъекта».

Понятие ценности является одним из основных, определяющих сущность человека, а система ценностей является атрибутом человеческого сознания и определяет его деятельность. На протяжении веков у людей вырабатывалась способность отмечать для себя лично в окружающем мире предметы и явления, которые отвечают их потребностям и к которым они относятся по-особому: ценят и оберегают их, ориентируются на них в своих жизненных целях и задачах. Будучи одним из ключевых понятий современной общественной мысли, понятие «ценность» используется в философии, социологии, психологии для обозначения объектов и явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих благодаря этому как эталон должного. Оценочность заложена в самой природе человека. Поэтому оценочный компонент не может не проявиться в такой части языка, как пищевая лексика.

Аксиологическая функция пищевой метафоры транслирует следующие виды оценок.

1. Этическая оценка. Пищевая лексика способна выражать базовые ценности человека, такие как «добро» / «зло», «хорошо» / «плохо», «приятно» / «неприятно» и т. п.:

Гашуун ‘горький; кислый’ — гашуун зоболон ‘горькое страдание’: Хэрбээ зол жаргал асархагуй, харин уйдхар нэжэг түрүүлжэ, гашуун хохидол амасуулдаг наа, энэ ямар дурлал гээшэб даа? ‘Это что за любовь такая, если не радость и счастье приносит, а печаль, сомнения и горькие потери доставляет?’

Забаан ‘безвкусный, пресный, постный’ — забаан үгэнүүд ‘пустые, бессмысленные слова; пошлые, циничные’, забаагаар хэлэхэ ‘выражаться нехорошими словами’.

Нялуун ‘пресный; приторный; льстивый’ — нялуун хоолой ‘слащавый, приторный голос’: Энэшни тон буруу юумэн гээшэ. Иимэл нялуун ябадалтанай гэмээр жаяг журамгүй болообди ‘Это совершенно неверно. По вине таких льстецов мы потеряли дисциплину’ [Ц. Шагжин. Шэнэ халхин].

Халуун ‘горячий’ — халуун угтамжа ‘горячая встреча’; Хабарай хэбшээн, хабарай хэбшээн хурылна, Халуун зүрхэм хэниишьеб даа угылынэ ‘Весенний ветерок, весенний ветерок призывно веет, горячее сердце мое о ком-то скучает’ [Д. Улзытуев. Хабарай хэбшээн].

Хүйтэн ‘холодный’ — хүйтэн хараса ‘холодный взгляд’: Хойто эхынь хүйтэн хараса, хараал шэрээл хүбүүнэй ухаанда бүхөөр хадугдан үлөө ‘Холодный взгляд и ругательства мачехи прочно остались в сознании мальчика’ [Д.-Д. Дугаров. Хара булган]; Норжимын нюдэдтэ хүйтэн галнууд носоодхибо ‘В глазах Норжимы вспыхнули холодные огоньки’ [Д. Эрдынеев. Энэ наһан].

2. Интеллектуальная оценка («ум» / «глупость»):

Түүхэй ‘сырой, недоваренный’ — түүхэй ‘невежда, недотепа, кретин’, түүхэй нюдэн ‘близорукий; глупый, бессмысленный взгляд’ (букв. сырой глаз);

Хурса ‘острый, пряный’ — хурса ухаан ‘проницательность; остроумие’, хурса үгэ ‘острое слово’; угаа хурса удхатай үгүүлэл ‘очень глубокомысленное выражение’; хурса шүүмжэлэгшэ ‘тонкий критик’: Тэрэ саана далайе зүхэнэл, Манай хурса эрдэм техникээр, Манай мэргэн омог зоригоор [Х. Намсараев. «Найхан зүрхөөр»].

3. Гедонистическая оценка («удовольствие» / «дискомфорт»):

Амтатай ‘сладкий’ — амтатай нойр ‘сладкий сон’: Тээд энэ амтатай бодол удаан саг соо бадаршаһан лама эдлэхэ хубигүй байшоо ‘Но ламе, так долго лелеявшему эту сладкую мечту, не суждено было ее реализовать’ [Д. Батожабай. Төөригдэһэн хуби заяан].

4. Валеологическую («здоровье» / «болезнь»):

Шэнгэн ‘жидкий’ — шэнгэн хоолой — ‘тонкий, слабый, болезненный голос’: Харин тэрэнэй туһалагшань шэнгэн абяа гарган, ута жолоогоороо шабхадан, малаа наанаһаань туужа оробо ‘Но вот его помощник, издавая слабенькие окрики, похлестывая длинным поводом, погнал скот навстречу’ [Ц.-Ж. Жимбиев. Урасхал].

5. Эстетическую («красота» / «безобразие»):

Түүхэй ‘сырой, недоваренный’ — түүхэй нюур ‘нев्यразительное лицо’: Нэгэл тиймэ үзэмжэгүй шалхагар ханжуу шарайтай, дурьбагар уралтай, нялуун түүхэй харасатай, гуша гарамгай наһанай хүн хажуудань табхалзан ерээд: — Амар мэндэ, айлшан! — гэжэ дуугарба ‘Какой-то человек, неприглядного вида, с обрюзгшим лицом, обвисшими губами и бессмысленным взглядом, лет тридцати с лишним,

подойдя вразвалочку, произнес: — Здравствуй, гость! ’ [М. Осодоев. Баршуудхын дүүхэй].

6. Параметрическую («мера» / «избыточность/недостаточность»):

Түүхэй ‘сырой, недоваренный’ — түүхэй ‘не достигший зрелости, не готовый; зеленый, неспелый, незрелый’, түүхэй түсэб ‘не до конца продуманный, не завершённый, сырой план’: «Эй даа, аттестат абаашье хаа, үшөө түүхэй, хүсэд болбосороогүй ха юмши даа», — гэжэ шаналан бодоод, Дэмбэрэл Данзанович: — Хүбүүн, ши колхоз дээрэ үдэн, томо болоһон хүн гээшэш ‘Ээ, да ты хоть и получил аттестат, но еще незрелый, не полностью образованный, — сокрушенно подумал Дэмбэрэл Данзанович: — Парень, ты ведь в колхозе вырос, взрослым стал’ [Ц.-Д. Хамаев. Аттестат абаад]. Иногда оценка может быть многосторонней. В примере түүхэй нюдэн ‘глупый взгляд’ (букв. сырой глаз) — присутствует и интеллектуальная, и эстетическая оценка.

Большинство образных единиц с мотивирующей пищевой семантикой выражает негативную оценку интеллектуальным и нравственным качествам человека, а также неприятным запахам и звукам, некачественным вещам и произведениям, сложным жизненным ситуациям. Основаниями оценок являются различные качества пищевых объектов: вкус, пищевая ценность, консистенция и другие свойства продуктов питания.

Литература

1. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Продукты питания как социокультурные знаки // Язык. Личность. Текст: сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / отв. ред. В. Н. Топоров. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 577–599.

2. Пьянкова К. В. Социальные категории в зеркале «пищевой» лексики // Ономастика и диалектная лексика. Екатеринбург: Изд-во Уральского унта, 2007. Вып. 6. С. 3–23.

3. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 256 с.

4. Байбурин А. К. Заметки о кулинарной символикe: «пересол» // Studia Ethnológica: тр. факультета этнологии. СПб., 2004. Вып. 2. С. 4–13; Балдова А. В. Миромоделирующая и аксиологическая функции пищевой метафоры в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2016. 15 с.; Кабакова Г. И. О сладких поцелуях и горьких слезах: заметки по гастрономии тела // Тело в русской культуре: сб. ст. М., 2005. С. 66–77.

5. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 55 с.

УДК 811.512.31

© **Тагарова Татьяна Боровна**

доктор филологических наук, доцент,
Иркутский госуниверситет
Россия, 664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
boroevna@yandex.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ БУРЯТСКОЙ КОМЕДИИ

Аннотация. Актуальность рассматриваемой проблемы связана с недостаточной исследованностью специфики драматургических произведений на бурятском языке. Статья посвящена функционированию глагольных и субстантивных фразеологических единиц в языке современной бурятской комедии. Жанровая особенность комедии заключается во взаимодействии с разговорным стилем. Речевое поведение персонажей отличается широким использованием негативно-оценочных фразеологических единиц, обладающих яркой коннотацией. Действующие лица характеризуются как другими персонажами, так и самими собой. Разговорные фразеологизмы определяют социальный статус объекта и субъекта, выражают оценку с морально-этической, интеллектуальной и эстетической стороны, которая обусловлена нормативными требованиями, предъявляемыми в обществе. С другой стороны, фразеологизмы выступают в роли средства эмоциональной разрядки человека.

Ключевые слова: бурятский язык; комедия; глагольные, субстантивные фразеологические единицы; отрицательно-оценочные; речевое поведение; морально-этический; интеллектуальный; эстетический.

Tagarova Tatyana Boroevna

Doctor of Philology, Associate Professor,
Irkutsk State University
Russia, 664003, Irkutsk, ul. Karl Marx, 1
boroevna@yandex.ru

PHRASEOLOGISMS AS AN ELEMENT OF SPEECH BEHAVIOR OF CHARACTERS OF THE BURYAT COMEDY

Abstract. The relevance of the problem is associated with insufficient research of the specifics of dramatic works in the Buryat language. The article is devoted to

the functioning of verbal and substantive phraseological units in the language of modern Buryat Comedy. The genre feature of Comedy is the interaction with the conversational style. The speech behavior of the characters is characterized by a wide use of negative-evaluative phraseological units with a bright connotation. The characters are characterized by both other characters and themselves. Colloquial phraseological units determine the social status of the object and the subject, Express an assessment from the moral, ethical, intellectual and aesthetic side, which is conditioned by the normative requirements imposed in society. On the other hand, phraseological units act as a means of emotional discharge of a person.

Keywords: Buryat language; Comedy, verbal; substantive phraseological units; negative-evaluative; speech behavior; moral-ethical; intellectual; aesthetic.

Бурятская драматургия, представленная такими талантливыми писателями, как Х. Намсараев, Ц. Шагжин, Д. Батожабай, Ш-Н. Цыденжапов, Б. Пурбуев и др., отличается богатым выразительным языком. Народно-речевая культура особенно ярко, наглядно выражается в языке драмы, т.к. специфика жанра заключается в том, что он строится на диалогах, являющихся здесь по основной своей функции не сообщениями, а действиями. Каждая реплика в пьесе «...имеет действительную цель — герой стремится переубедить или обмануть собеседника, внушить определенный взгляд на происходящее и тем самым подтолкнуть к поступку, который он считает целесообразным или выгодным» [2, с. 125].

Так, драме присущи простая структура предложений, вопросно-ответная форма, восклицательные предложения, характерны краткие, афористические суждения, сентенции и фразеологические единицы (ФЕ), которым принадлежит особая роль при воздействии на ум, воображение и чувства читателя и зрителя. Коннотативный аспект фразеологического значения трактуется как совокупность тех фактов языка, которые объясняют субъективное отношение говорящего к обозначаемому, включая оценочный, эмотивный и стилистический элементы [3].

Несмотря на то, что в изучение бурятской фразеологии внесли большой вклад ученые Т. А. Бертагаев (1949), Ц.-Д. Б. Будаев (1964, 1970), Г. Ц. Пюрбеев (1972), Ш-Н. Цыденжапов (1978, 1989, 1990, 1992) и др., актуальность изучения функционирования ФЕ в языке бурятской драматургии связана с недостаточной исследованностью данной проблемы, в исследованиях преимущественно обращалось внимание на литературоведческий аспект.

Как известно, пьеса требует, чтобы каждая действующая в нем единица характеризовалась и словом, и делом самосильно, без подсказывания со стороны автора. Жизнь, показанная в драме, как бы говорит от своего собственного лица, запечатлеваясь с большой достоверностью.

Таким образом, специфика драмы заключается в том, что она строится на диалогах и монологах, являющихся здесь по основной своей функции не сообщениями, а действиями. Своими словами герои драматических произведений откликаются на развертывание событий, а также воздействуют на их дальнейшее течение.

В драме, как известно, преобладает прямая речь, принадлежащая персонажам, которые изображаются, прежде всего, действующими посредством произносимых ими слов. В драме с наибольшей непосредственностью и яркостью воплощаются коммуникативные начала речевой деятельности людей. В словесных действиях наиболее успешно раскрываются душевные движения.

Экспрессивность, предельная речевая насыщенность — основные параметры исследуемого жанра.

Фразеологизмам, как эмоционально-выразительным средствам, принадлежит особая роль при создании перечисленных жанровых черт, т.к. пьесы, как ничто другое, призваны воздействовать на ум, воображение и чувства читателя и зрителя, поскольку они представляются на сцене.

Писателями закономерно широко употребляются ФЕ, относящиеся к разговорному стилю, основными чертами которых являются литературная сниженность, «сниженная» экспрессивно-стилистическая окраска [4, с. 168].

Жанровое своеобразие пьесы накладывает существенный отпечаток на ее языковую структуру. Так, трагедия тяготеет к литературно-книжному языку, а комедия — к разговорному языку.

Термин «эмотивность» представляется лингвистами предпочтительнее термина «эмоциональность», поскольку дает возможность разграничить эмоциональность — психический феномен и эмотивность — лингвистическое выражение эмоций [5, с. 190].

Опорой для нашей работы является точка зрения В. Н. Телия, заключающаяся в том, что оценка как объективное или субъективное отношение человека к действительности может быть двух видов: рациональной и эмоциональной. Рациональная оценка связана с интел-

лектуально-классифицирующей деятельностью человеческого сознания, с выбором при обозначении признака предмета или явления внеязыковой действительности, который становится основой номинации. Другой вид оценки — эмоциональной (в языковом выражении — эмотивной) — связан с аффективной стороной психической деятельности и получает опосредование в коннотативном аспекте значения языковой единицы [3].

... Эмотивность — один из элементов макрокомпонентной структуры значения языковой единицы (преимущественно из сферы вторичной номинации), в общем виде включающий три основных аспекта: предметно-логический, категориально-грамматический, коннотацию. Эмотивность, будучи составной коннотации, указывает на узуально закрепленное за данной языковой единицей отношение членов языкового коллектива к обозначаемому в диапазоне «одобрение-неодобрение» [3].

О речевом поведении персонажей драм В. Ц. Найдаков писал: «...в драматургии язык героев является главным средством раскрытия характеров, что персонажи пьесы должны выявить все свои индивидуальные особенности сами, как бы без участия автора.

... В его распоряжении находится только язык действующих лиц, то, что они говорят, и поступки их» [1, с. 97].

В соответствии с этим язык комедий талантливого бурятского драматурга Б. Пурбуева выявляет яркую экспрессивность субстантивных и глагольных ФЕ с отрицательно-эмотивным значением, обозначающих лицо и его поведение, и состояние по следующим критериям:

1. Морально-этический, отражающий разнообразные отрицательные качества личности: Хормойдоо халхи хабшуулхан [6, с. 12] ветреная; хүхэ үлэгшэн женщина легкого поведения [6, с. 57]; уһан тулам пьяница [6, с. 187]; Газарта нёлбожорхёод, тэрээнээ һөөргэнь долёодог үгы бээт? [6, с. 47] — Плюнув на землю, не слизываете ли обратно? жаргалдаа дашуурха [6, с. 69] ≈ с жиру беситься; шархья хатааха [6, с. 183] ≈ лапти сушить, копыта откинуть — умереть; нюдэ шүдөө үзүүрлэхэ [6, с. 279] ≈ зуб точить; хамараа үргөө [с. 32] ≈ нос задрал; олон табые шашаха [с. 45] болтать много; хооһон ама бү хахара [с. 44] не пустословь; халбагаа хахаршаба [с. 21] ≈ черная кошка между кем-либо пробежала (букв. ложку раскололи); амидыгаар ба-рижа эдихэл! [с. 48] живьем съест; хүндэлэндэ хүлөө хабшуулха

[с. 63] встречать не в свое дело (букв. поперек ногу зажать); Арһа мяхыетнай хуулажа хаяхаб [с. 73] — шкуру сдору; хара барнааг! [с.12]. — паршивец, негодник; «гүрөөһэн бөөрэ» [с. 146] — одна из пары сапог (букв. одна из почек) и т.д.

Наиболее представительна группа субстантивных ФЕ с отрицательно-эмотивным значением, обозначающих лицо с его негативными качествами:

- Хара ороолон!.. Хара нохой! [6, с. 68] — Оборотень, пес! — подлый человек; - Ан арьяатанай, шоныншые хүнэһэн болохо хаа болоорой [с. 27] — шонын хүнэһэн ≈ волчья сыть; һабшыһан хүхэ үлэгшэн [с. 57] — сука, женщина легкого поведения; годон-гозуули ганса бэе [с. 85] — бобылка (в контексте женщина говорит о себе); Нохойн годон! [с. 272] — ничтожество (букв. шкурка с ноги собаки) и т.д.

В ФЕ в образной форме представлены понятия человека об окружающих материальных объектах. В них отражены признаки, актуальные для процесса жизнедеятельности человека на определенном этапе, и его отрицательное отношение к этим признакам. Например, - ... нохойн эдихэгүй хара уһанда диилдэжэ, хүхэ зольбо болошоод... [с. 183] — хара уһан (букв. черная вода, водка) и т. д.

2. Интеллектуальный критерий дает речевую характеристику отрицательного персонажа комедии посредством ФЕ негативно-оценочного плана: ухаагаа һамаршаба (хүдэлшэбэ) [с. 70] ≈ ум за разум зашел; уһан тархи ≈ голова дубовая, нойтон мунса ≈ дубина стоеросовая; Шүдхэрөө хэбэ гээшэбиб? Нохой тахалхамни хэн гү? Али тэнгэриһээ унаад байна гүш? [с. 57] — Какого черта я буду делать? Собаку мне подковать, что ли? С неба ты свалился? и т. д. При этом речь отрицательного героя, содержащая резкие, грубые высказывания, характеризует его с негативной стороны.

Эстетический критерий дает возможность описывать героя с внешней стороны. При этом отрицательным выглядит персонаж, внешний вид которого не соответствует общепринятым представлениям о норме физического состояния, хотя при этом выражается субъективное отношение говорящего к объекту: Задагай, заархай аматай болтун (букв. с распахнутым ртом); хүхэ зоболго [с. 113] — о худошавом человеке (букв. тощее мясо, падаль); духаа хатамар ≈ старый пень (букв. с затылком иссохшим) и т. д.

Так, критерий отрицательной эмотивности ФЕ общепринят и разделяется всем обществом, поскольку он отражает несоответствие

объекта оценки принятым этим обществом морально-этическим, эстетическим или утилитарным установкам.

ФЕ в языке комедии служат средством эмоциональной разрядки говорящего, семантика их полностью ориентирована на выражение эмоции — субъективного отрицательного отношения к объекту. Их дефиниции усиливают эмотивность выражения, по сути, бранного. Например, Хара золиг! [с. 33] ≈ чучело гороховое (рел., букв. кукла для выкупа за больного); һүүзыһэн хара ороолон! [с. 188] долговязый оборотень; бэлсыһэн хара яндуул! [с.67] пучеглазый негодник; Харал шэнгэһэн үхэдэл! [с. 62] Проклятый упырь! хара хаатаршан! [с. 37] — чертов каторжанин и т.д.

Приведенные субстантивные ФЕ, с одной стороны, выражают отрицательное эмотивное значение, с другой, указывают на невысокий социальный статус говорящих или намеренное нарушение этико-эстетических требований речи.

Истинная мотивировка отрицательно-эмотивной квалификации становится ясной в контексте:

- Ши юугээшэн аад эндэ хамараа хабшуулха болообши? Һабшиһан хүхэ боохолдой! [с. 123]. — Ты кто такой, что тут нос суешь? Черт (худой, выжатый?); Энээнтэйшье хөөрэлдэ, газаахи гонзогор модон столботойшье хөөрэлдэ — адли байха. Мүнөөхил нойтон мунса [с. 175]. — Хоть с ним разговаривай, хоть с деревянным столбом на улице — одинаково. Все та же дубина стоеросовая и т. д.

Связь эмотивной и рациональной оценок показывает, что объекты оценки не только зависят от ее субъекта, но и сами по себе могут быть предрасположены к ней.

В большинстве случаев ФЕ отражают несоответствие объектов эстетическим или утилитарным требованиям общества, т.е. выбор оценки является социально-обусловленным:

холхиндог хүбүүн — легкомысленный, бездельник: Үгы, теэд өөрөө Митэбые байра нууриггүй, тогтууриггүй, хооһон холхиндог хүбүүн гэжэ байжа хоёр шэхэнэйм яра болотор гэмэрдэг, хараадаг бэшэ һэн гүт? Архинша, тамхинша, арбан долоо һамга абаһан... [с. 35] и т. д.

Таким образом, яркий выразительный фразеологический материал еще раз демонстрирует, что нормативные требования, предъявляемые личности в обществе, присутствуют на обыденно-бытовом уровне житейских представлений, распространенных в массовом со-

знании. Жанр комедийный демонстрирует широкие возможности употребления по преимуществу разговорной фразеологии, субстантивные же ФЕ обладают огромным потенциалом в выражении эмоций субъекта речи. Речевое поведение раскрывает не только характеристику человека со стороны, но и самооценку персонажа.

Драматург дает максимально выразительную и предельно насыщенную картину речевого поведения человека в изображаемой ситуации. Душевные движения, эмоционально-экспрессивная оценочность в речевом поведении наиболее успешно раскрываются посредством отрицательно-оценочных ФЕ с сильным коннотативным потенциалом, повышающих изобразительность изложения, его образность, усиливающих прагматическую направленность текста.

Литература

1. Найдаков В. Ц. Народ, время, писатель. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1964. 127 с.
2. Сахновский-Панкеев В. О комедии. Л.; М.: Искусство, 1964. 223 с.
3. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 142 с.
4. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. СПб., 1996. 192 с.
5. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987. 190 с.
6. Пурбуев Б. П. Эрхэхэ наран. Агинское: Агын үнэн, 2003. 281 с.

УДК 811.512.31

© **Чимитдоржиев Баясхалан Баторович**

магистрант,

Бурятский гоуниверситет им. Д. Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

bais30@mail.ru

© **Жамсоев Амгалан Дашиевич**

магистрант

Бурятский гоуниверситет им. Д. Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Россия, Улан-Удэ

tiirgen@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ТЕКСТА ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ «БАЛАГАТСКОГО ГОСУДАРСТВА»

Аннотация. Статья ставит целью дать описание политической терминологии текста конституции «Балагатского государства», политического образования, существовавшего на территории современного Кижингинского района Бурятии в 1919 году и реставрированного на короткое время в 1921 году. Текст конституции был написан в период нестабильной политической ситуации на территории России и в частности в Забайкалье. Анализ текста конституции, позволил выделить около 45 лексем и словосочетаний представляющих собой политическую терминологию. Текст конституции написан на бурятском изводе монгольского письма и занимает 4 листа формата А4. Выяснено, что политические термины частью унаследованы или адаптированы от политической терминологии бурятского письменного языка эпохи Российской Империи, а частью являются результатом попытки изобретения собственных терминов.

Ключевые слова: политическая терминология; Балагатское государство; проект конституции; Сандан-Лама Цыденов; бурятский язык; старомонгольское письмо; теократическое движение; бурятская терминология; письменный памятник.

Chimitdorzhiev Bayashkhalan Batorovich

undergraduate,

Buryat State University named after D. Banzarova

Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24, a

bais30@mail.ru

Zhamsoev Amgalan Dashievich

undergraduate,

Buryat State University named after D. Banzarova

Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24, a

tiirgen@gmail.com

POLITICAL TERMINOLOGY OF THE TEXT OF THE DRAFT CONSTITUTION OF THE “BALAGATIAN STATE”

Abstract. The purpose of this article is to describe the political terminology used in the text of a Buddhist theocratic state constitution. The Buddhist theocratic state of Lubsan-Samdan Tsydenov was a political entity that existed in 1919 and restarted for a short time in 1921 on the territory of Kizhinga district in modern Buryatia. The text of the constitution was written during the unstable political situation on the territory of Russia and, in particular, in Transbaikalia. The analysis of the constitution’s text allows us to identify 45 lexemes and phrases used as political terminology. The text of the constitution is written in a Buryat-style of the Classical Mongolian script and written on 4 A4 sheets. Thus we have discovered that political terms in Buryat language are partially inherited or adapted from the political terminology of the Buryat written language from the Russian Empire era, and partially are the result of an attempt to invent their own term.

Keywords: political terminology; Buddhist theocracy of Lubsan-Samdan Tsydenov; project constitution; Samdan Lama Tsydenov; Buryat language; Old Mongolian script; theocratic movement; Buryat terminology; written monument.

Обозримую историю политической лексики бурятского языка, представляется возможным делить на три исторических этапа. Главенствующим принципом при делении являются политические тенденции во власти которых существовала бурятская нация: I) С конца XVII века до 1927 года; II) С 1927 года до 1933 года; III) 1933 до 1990-х годов; IV) с 1990-х годов до современного времени. При этом первые два периода характеризуются, применением монгольского письменного языка, но отличаются по употребляемой политической лексикой. Если до 1917 года употреблялись политические термины в значительной степени заимствованные из русского языка [1, с. 60; 3,

с. 531], то после 1917 года наблюдается увеличение доли коренных терминов, созданных путем образования новых слов с помощью аффиксального, лексико-семантического, лексико-синтаксического, морфолого-синтаксического способов словообразования и калькирование слов [5, с. 79];

Развитие общественно-политической лексики бурятского языка на материале бурятских летописей, канцелярских документов, газет достаточно хорошо описано в монографиях и статьях Цыдендамбаева Ц. Б., Шагдарова Л. Б., Бадмаевой Л. Б., Санжанова Ж. Ш.

Для полной картины нам также необходимо обратиться к политической ситуации того периода. В 1919 году на территории современной Бурятии проходят бурные политические процессы, идет гражданская война, институционализируются органы бурятского национального управления, а также формируется панмонгольское движение. В этих условиях растут противоречия между сторонниками различных политических идей о вопросе дальнейшего существования бурятского народа. Еще 1917 году после февральской революции в России, среди бурятского народа формируются два общественно-политических движения: автономистов и антиаймачников лидерами которых выступали с одной стороны бурятская интеллигенция, а другой бывшая аристократия и примыкающая к ней часть буддийского духовенства [4, с. 323].

Первые противоречия автономистов и антиаймачников произошли на первом съезде 25–27 апреля 1917 году [2, с. 81]. Основной политической вопрос на первом общепурятском съезде стал «принцип территориального деления» бурятской автономии. Второй вопрос, связанный с противоречиями двух политических объединений, стал, возможный набор бурят в национальные вооруженные силы «Сагаан Сагдаа». Такая постановка вопроса вынудила сторонников Цыденова Сандан-Ламы задуматься о формировании нового государства со своими органами управления. Результатом того решения стало создание проекта конституции [3] нового государства, который был написан 4 мая 1919 году. Проект конституции теократической конституционной монархии Лубсан-Самдан Цыденова написан на монгольском письменном языке и прежде не исследован в лингвистическом аспекте и, по нашему мнению, являет собой ценный памятник бурятской письменной традиции¹.

¹ Конституция государства Эрхэтэ Балгасан Улус (монгольский рукописный текст). Личный архив Н. В. Цыремпилова.

Орфографические особенности текста представляют собой использование «галика», вынесение строки над остальным текстом в знак уважения (мүр тэдхэхэ), описки, неразличимость q/γ т.е. особенности присущие бурятской письменной традиции до введения орфографических норм [ссылка на цыдендамбаева] Политическая терминология в тексте проекта представлена следующими лексемами:

ayımaγ (совр. бур. **аймаг**) — рус. район.

qosiγun (совр. бур. **хушуун**) — рус. хошун.

yōgajari (совр. бур. **ёгоозори**) <санскр. yogāsāgṛa — рус. йогачарья

gürün (совр. бур. **гүрэн**) — рус. государство

dharm=a ranja (совр. бур. **дармаранза**) <санскр. dharmarāja — рус.

Царь Учения

qarliγ (совр. бур. **харлиг**) — подданный

toytoyāl jiyaburi (совр. бур. **тогтоол заабари**) — постановление инструкция

jarliylaqu (совр. бур. **зарлиглаха**) — издавать указ, приказывать

törü jakiruγ=a (совр. бур. **түрэ захиргаа**) — государственное управление

erkin sayid/erkim sayid (совр. бур. **эрхим хайд**) — первый министр, по

Очиржапову [стр. 12] президент

noyan aqalayči (совр. бур. **ноён ахалагша**) — старший начальник

did sayid (совр. бур. **дид хайд**) — вице-министр, по Очиржапову вице-президент

ambôs (совр. бур. **амбас**) — министры. По всей видимости, по происхождению слово является маньчжурским *amban*, пришедшее через посредство монгольского *ambas*.

dotur kereg (совр. бур. **дотор хэрэг**) — внутренние дела

γadayadu kereg (совр. бур. **гадаада хэрэг**) — внешние дела

qauli (совр. бур. **хуули**) — закон

qan ordun (совр. бур. **хан ордон**) — ханский двор

mayımaγan ba oljuburi (совр. бур. **наймаан ба олзобори**) — торговля и бизнес

sang jōgeri (совр. бур. **хан зөөри**) — финансы

γajar üyiledbüri (совр. бур. **газар үйлэдбэри**) — сельское хозяйство

arad-i gegeregülegči (совр. бур. **арадые гэгээрүүлэгшэ**) — (министерство) просвещения народа

tusiyaltan (совр. бур. **тушаалтан**) — должностное лицо

juryan (совр. бур. **зургаан**) — приказ, присутственное место

terigülegči (совр. бур. **тэригүүлэгшэ**) — глава

tasuγ (совр. бур. **таһар**) — отделение

Qudun-u erketü balγasun (совр. бур. **Худанай эрхэтэ балгаһан**) — Свободные поселения Кодуна

anbôs-un jöblel (совр. бур. **амбасай зүблэл**) — совет министров

čiyulyan (совр. бур. **шуулган**) — собрание, форум

ulas (совр. бур. **улас/улад**) — люди, народ

balʏad-un ejen/balʏad-un ezen (совр. бур. **балгадай эзэн**) — главы поселения

siülingge (совр. бур. **шүүлингэ**) — шуленга

boljur (совр. бур. **болзор**) — срок

čakiγči (совр. бур. **сахигша**) — охранник

amuyulang-un kinaγči (совр. бур. **амгалангай хинагша**) — блюститель спокойствия

tosqun-un daray=a-nar/tosqan-u darγu (совр. бур. **тосхоной дарганар/дарга**) — главы/главы поселения

bügüde tegši čeke niγuča daγun (совр. бур. **бүгэдэ, тэгшэ, сэхэ, нюуса дуун**) — всеобщий, равный, прямой и тайный голос

balʏad-un čiyulyan (совр. бур. **балгадай шуулган**) — собрание поселения

balʏasud-un jon (совр. бур. **балгааһадай зон**) — народ поселения,

Qudun-u balʏad (совр. бур. **Худанай балгад**) — Кодунское поселение

Silsana-yin balʏad (совр. бур. **Шилсаанын балгад**) — Челсанское поселение

sigüberi (совр. бур. **шүүбэри**) — судопроизводство

sigüdel (совр. бур. **шүүдэл**) — суд

čaydayači (совр. бур. **сагдааша**) — полицейский

čiqayan (совр. бур. **шахаан**) — клятва

sungyalta (совр. бур. **хунгалта**) — выборы

Политическая терминология текста проект конституции практически свободна от заимствованных слов из русского языка, однако присутствуют калькированные выражения, например, **dotur kereg** <внутренние дела, **arad-i gegeregülegči** <просвещение народа, **erkim sayid** <премьер-министр (от франц. le premier (букв. первый)) Заимствования из санскрита и маньчжурского языка представлены единичными примерами.

В заключение статьи можно отметить перспективность попытки сравнить термины текста проекта конституции с дореволюционной бурятской политической терминологией, благодаря чему можно проследить изменения в бурятском языке в первой четверти XX в.

Литература

1. Бадмаева Л. Б. Язык бурятских летописей. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 216 с.

2. Базаров Б. В. Бурятские национальные демократы и общественно политическая мысль монгольских народов в первой трети XX века. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. 377 с.

3. Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 662 с.

4. Цыремпилов Н. В. Конституционная теократия Лубсан-Самдан Цыденова: попытка создания буддийского государства в Забайкалье (1918–1922) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4(33). С. 318–346.

5. Шагдаров Л. Б. Становление единых норм бурятского литературного языка в советскую эпоху. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1967. 106 с.

© **Шойбонова Саяна Викторовна**

кандидат филологических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Россия, 670031, Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1
sayana_shoib@inbox.ru

ОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА БУРЯТСКОЙ ПОЭЗИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей функционирования имен собственных в лирических произведениях бурятских поэтов и определению их роли в контексте художественного текста. В статье автор рассматривает ономастическое пространство лирических произведений бурятских поэтов. Анализ материала показал, что онимическая лексика изучаемых бурятских стихотворений представлена определенными тематическими группами. Результаты исследования позволяют определить особую значимость имен собственных в художественном тексте, выявить роль онимов в создании поэтического образа. Исследование бурятских поэтонимов способствует выявлению специфических свойств не только данного типа имен собственных, но и свидетельствует об особенностях онимической лексики в целом. Полагаем, что рассмотренный материал будет полезен в дальнейшем исследовании бурятских имен собственных в контексте поэтического текста. Полезность проведенного исследования видится и в изучении онимической лексики иных литературных жанров.

Ключевые слова: художественный текст; бурятская поэзия; имена собственные; образ.

Shoybonova Sayana Viktorovna

Ph.D. in Philology, Associate Professor,
East Siberian State Institute of Culture
1 Tereshkova Street Ulan-Ude, Burytia 670031 Russia
sayana_shoib@inbox.ru

ONYMIC LEXIS OF THE BURYAT POETRY

Abstract. The article is devoted to the study of the proper names' functioning in the Buryat lyric works and determining their roles in the literary text context. The author of the article considers the onomastic space of the lyric works of the Buryat poets. The analysis of the material has shown that the onymic lexis of the

Buryat poems under study is represented by definite thematic groups. The results of the study allow to determine the special significance of the proper names in the literary text, reveal the role of onyms in creating a poetic image. The study of the Buryat poetonyms contributes not only to identifying specific features of that type of proper names in particular, but also to testifying about the peculiarities of the onymic lexis on the whole. We suppose that the material studied will be of use in the further research of the Buryat proper names in the poetic text context. The usefulness of the research conducted is in studying the onymic lexis of some other literary genres.

Keywords: literary text; the Buryat poetry; proper names; image.

В лингвостилистическом анализе художественных текстов чрезвычайно важным представляется изучение литературной ономастики. Исследователи поэтической ономастики едины во мнении о том, что онимическая лексика является языковой единицей, активно функционирующей в художественной речи и выполняющей особые задачи для создания необходимого образа.

Общеизвестно, что художественный текст выполняет различные функции, в числе которых эстетическая, мировоззренческая, информативная. Следует заметить, что информативность обеспечивает выполнение целого комплекса задач: придает достоверность художественному вымыслу; вводит авторскую точку зрения в систему объективных смыслов; ориентирует читателя, задавая ракурс восприятия текста. Одним из элементов художественного произведения, передающих объективную информацию о мире, являются имена собственные [1].

Исследователь М. У. Монраев отмечает, что «литературная ономастика, в частности антропонимика, интересна тем, что каждый поэт или писатель подходит к ней с особой ответственностью, понимая, что каждое имя есть уже обозначение, играющее всеми красками» [3, с. 43]. В этой связи ученый в своей работе обращается к рассмотрению поэмы Д. Кугультинова «Сар-Герел», где имя главной героини, по его мнению, тесно связано со светлым сиянием, безграничным пространством. «Гармония личного имени и идейное содержание произведения слились воедино, имя неразделимо с образом Герел. Не менее достойное имя у юноши, судьбою предназначенного Герел, однажды спасшего девушку от неминуемой гибели. Это Церен (бессмертный). Они оба бессмертны: Герел, отдавшая свою жизнь во имя благополучия народа и своей светлой любви, и Церен, стремившийся попасть на Луну, чтобы быть рядом с Герел» [3, с. 45].

Следует сказать, что ономастическое пространство бурятских лирических произведений по сравнению с ономастической системой прозаических текстов не являлось предметом специального исследования. Между тем функции литературной ономастики как важные элементы образно-художественной структуры повествования помогают глубже постичь гармонию формы произведения, богатейшую наполненность подтекстов и увидеть в нем более полную картину изображения мира. И потому взыскательный подход к онимам, своеобразное комбинирование их функций демонстрируют творческую оригинальность бурятских писателей и поэтов, способность мастеров слова создавать с помощью имен собственных художественно емкий образ.

Материалом исследования послужили произведения известных бурятских поэтов XX века, таких как Цокто Номтоев, Цэдэн Галсанов, Владимир Петонов. Анализируемые произведения опубликованы в 2014 году в сборнике «Байгалай толон» (автор проекта и составитель Б. Ж. Тумунов).

Как показал анализ материала, ономастическое пространство лирических произведений бурятских авторов представлено в основном следующими тематическими группами:

1. **Имена известных людей.** Можно утверждать, что в нашем материале данная группа имен представлена достаточно широко. Бурятские поэты в своих произведениях часто обращаются к именам известных людей, в частности поэтов, писателей, артистов, деятелей культуры; посвящают знаменитым землякам свои стихи. К примеру, стихотворение В. Петонова «Жамсо Тумунов» посвящено замечательному бурятскому писателю Ж. Тумунову. В данном произведении нами зафиксированы случаи имятворчества: автор называет лирического героя «Буряад зохёолой Орьёл» — 'Вершиной бурятского литературного творчества', отдавая тем самым дань уважения перед его большим талантом (Буряад зохёолой Орьёл, — бата, үндэрөөрөө толотоно 'Вершина бурятского литературного творчества, — крепостью, надежностью и высотой помыслов сверкает'). Кроме того, в стихотворении обнаруживаем и название известного романа Ж. Тумунова «Нойrhoо һэриһэн тала» («Степь проснулась»): Найруулга зохёолой Тала нойrhoонь һэргээн һуняалгаа.

Большой интерес представляют стихи Ц. Галсанова, посвященные первому бурятскому ученому Д. Банзарову («Доржо Банзаров») и одному из основоположников бурятской литературы Х. Намсарае-

ву («Манай Хоца»). Примечательно то, что в создании лирического образа героев принимает участие имя собственное как заглавие художественного текста («Доржо Банзаров»), так и внутритекстово (Алдарта Хоца амалган хөөрүү, арадай амжалта байна хараад 'Прославленный Хоца наблюдает за успехами народа своего'), отражая всю гамму чувств, гордость и восхищение поэта талантливыми людьми родной земли.

2. Имена реально существовавших исторических деятелей, названия реальных исторических объектов. При изучении ономастикона бурятских лирических произведений указанного периода наблюдается активное использование в данных поэтических текстах имен собственных, связанных с революционной тематикой и символикой. Например, такие имена собственные, как Ленин, Ильич (Ц. Номтоев «Багша Ленин мүнхэ», «Ульяновск хото», «Ульяновой бүлэ», Ц. Галсанов «Эхым зүрхэндэ Ильич», Ильичэй нюдэнэй гайхамшаг гал»), Кремль, Мавзолей (Ц. Галсанов «Кремлиин хүни») и др. Безусловно, подобная тенденция вполне объяснима: это связано со спецификой той исторической эпохи, того периода, особенности которых описывают мастера слова. Важно заметить, что бурятские поэты вводят изучаемые собственные имена в сюжетную ткань своего произведения с чувством глубокой благодарности и уважения к историческим деятелям и местам:

Иигэжэ бишыхан эрхэ тангил ябахадам,
Эхым зүрхэндэ Ильич айлшалан ерээ нэн

Так в моем младенчестве
Сердце моей матери посетил
дорогой Ильич.

(Ц. Галсанов)

Баатар хүсэ эмхидхээт, Ленин,
Бата засаг байгуулаат, Ленин.
Багша алдараа тодорoot, Ленин,
Бултанай сэдхэлдэ хайратайт,
Ленин

Героическую силу Вы создали, Ленин,
Надежную власть Вы установили, Ленин.
Имя учителя Вы прославили, Ленин,
С уважением и любовью ко всем
Вы относитесь, Ленин.

(Ц. Номтоев)

3. Имена реально существующих географических объектов

Следует отметить, что топонимический пласт изучаемых поэтических текстов наделен особым коннотативным смыслом, художественно-эстетическим потенциалом, что позволяет авторам в полной

мере реализовать свои идейные замыслы. Необходимо отметить, что бурятские поэты посвятили и продолжают посвящать прекрасные строки своей родине. В произведении В. Петонова «Буряад Енгүүд» автор с большой теплотой и нежностью говорит о своей малой родине:

Буряадай үргэн дайдада	‘Среди широких степей бурятских
Булжуухан тоонто нютагтайб.	Раскинулась родина моя.
Бишыхан арюун гуламтам	Очаг родной и лучезарный
Буряадхан Енгүүд нэрэтэй.	Бурят-Янгуты называется’.

Заметим, топоним Буряадхан Енгүүд в данном тексте приобретает дополнительную коннотацию. Суффикс -хан придает рассматриваемому топониму особую мягкость в звучании, что действительно свидетельствует о трепетном отношении поэта к этому топониму.

Прославлению родных мест, воспеванию красоты малой родины посвящены такие стихотворения Ц. Номтоева, как «Хэжэнгэ», «Ярууна». Как видим, собственные имена (Хэжэнгэ, Ярууна) являются заглавием произведений, наглядно отражающим лейтмотив поэтического текста. При этом автор мастерски обыгрывает языковые единицы внутри текста, к примеру, фонетическое благозвучие топонима (Ярууна — яруулна).

Манан хүнжэл элигдээд	Одеяло туманное раскинув,
Миралтан хуныагаа Ярууна.	Еравна моя просыпается.
Нугаһа загаһадынь иралтаад,	Рыбки и утки плещутся,
Нойрынь сэлмээн яруулна.	Торопливо отгоняя сон.
Нарһата нуурнай долгитон,	Волны качаются на озере Сосновом,
Намжаа үглөөгүүр хэрюухэн.	Прохладой утренней веет от него.

Не менее глубоко символично и другое стихотворение, посвященное родине поэта, — «Хэжэнгэ». Здесь представлены реальные топонимы Кижингинского района Республики Бурятия, в числе которых Хөөрхэ, Хүлхисөөн, хэбхезн, Шалсаана, Худан и др.:

Хөөрхэ, Хүлхисөөн хүбөөтэй	Куоркой, Кулькисоном граничащая
Хүжэ Хэжэнгэм, алдартайш.	Прославленная Кижинга моя.
хэбхезн, Шалсаана бүһэтэй	хэбхезн, Челсаной окруженная
хайхан нютагни, марташагүйш.	Незабываемая родина моя.

Особо хочется остановиться на топониме Шалсаана (Челсана). Это всеми почитаемое священное место в Кижингинской долине. С давних времен люди ходили и ходят молиться к Челсане — богу-спасителю «Буурал баабай». Существует много легенд, песен, стихов, сказаний о Челсане. К примеру, автор книги «Бэлигуун толи» («Зерцало мудрости») Э-Х. Галшиев во время учебы в Тибете отличался своими особыми способностями. Ему было присвоено высокое ученое звание «Дооромбо». Он завоевал почет и уважение у тибетских лам. Но не всем ламам понравились успехи чужеземца. И решили они избавиться от Галшиева, придавив его камнем. Узнав об их злобном помышлении, Э-Х. Галшиев обратился за советом к своему Учителю. Тот дал ему следующий совет: «У тебя на Родине есть бог-спаситель «Буурал баабай». Помолись ему». Галшиев всю ночь молился священной горе — Челсане, его хозяину Буурал Баабай. На следующее утро его увели на казнь. Стоя у большого камня он в душе прощался со своей родиной. Вдруг кто-то воскликнул: «Смотрите, смотрите!». Собравшиеся здесь увидели на крыльце дацана белобородого старика на белом коне. Он готов был выстрелить из лука. Все, испугавшись, разбежались. Так спас его от казни Челсана Буурал Баабай. О том, что это был действительно Буурал Баабай, свидетельствуют три следа копыт его коня на крыльце учебного дацана Брайбун в Лхасе.

Как пишет исследователь Р. Н. Дугаров, «обряд почитания горы Шалсаны привлекал внимание многих исследователей. Имеются записи, сделанные в свое время этнографом Ц. Ж. Жамцарано, фольклористом С. П. Балдаевым, а также писателем Х. Н. Намсараевым, уроженцем Кижинги. Х. Н. Намсараев от старожилов записал призывание хозяину горы Шалсаны Буурал-бабаю. Текст призывания написан на бурятском языке и озаглавлен «Шалсанын Буурал-баабайн ороходоо хэлэдэг үгэ». Это призывание — это образец шаманского фольклора, в нем нет более поздних буддийско-ламаистских напластований. В призывании при помощи гиперболических приемов воссоздан древний тотем хори-бурят — образ птицы хун-шубуун (лебедя), прилетающей на свою родину» [2, с. 142, 143].

Итак, вышеизложенное позволяет шире представить специфику ономастического пространства бурятских лирических произведений, определить роль и значимость имен собственных в создании художественного образа, а также пополнить наши представления о лингви-

стическом статусе бурятских поэтонимов. Думается, что изученный материал будет способствовать дальнейшему изучению бурятских имен собственных в контексте поэтического текста.

Литература

1. Гусева Л. А. Имена ученых в стихотворных текстах Н. Глазкова // Ономастика Поволжья. Ярославль, 2012. С. 328–331.
2. Дугаров Р. Н. Культ горы Шалсаны // Исследование по исторической этнографии монгольских народов. Улан-Удэ, 1986. С. 142–143.
3. Монраев М. У. Калмыцкие личные имена (семантика). Элиста, 2012. 255 с.

**ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ**

**FOLKLORE AND LITERATURE OF THE MONGOLIAN
PEOPLES: THEORETICAL AND HISTORICAL ASPECTS
OF STUDYING AND TEACHING**

УДК 821.512.31

© **Бадмаева Ольга Бальжинимаевна**

кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Центр сохранения и развития бурятского языка,
Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
badm58@mail.ru

**ОБ ИЗУЧЕНИИ СИМВОЛИКИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ
«БЕЛЫЙ» В ШКОЛЕ**

(по роману Ц.-Ж. Жимбиева «Сагаан шубууд» / «Белые птицы»)

Аннотация. Современное литературное образование ориентируется на то, чтобы в полной мере использовать неисчерпаемый потенциал исторической прозы в воспитании духовно-нравственной личности, способной понимать и эстетически воспринимать произведения родной (бурятской) литературы. В данной статье рассмотрены основные методы и приёмы изучения символики цветообозначения «белый» на уроках бурятской литературы в процессе знакомства с романом Ц.-Ж. Жимбиева «Белые птицы». Представляется важным в доступной для учащихся форме разъяснить, что одним из приёмов, помогающих глубже понять авторский замысел, является колористический компонент. С помощью учителя, дающего полную картину о художественно-философской концепции автора, подробный анализ ключевых, опорных сцен романа, у старшеклассников сложится верное понимание об изменении пространственно-временного континуума, оценок, взглядов Ц.-Ж. Жимбиева. Мастерство автора, его индивидуальный стиль проявляется не только в отборе лексических единиц, но и в использовании символа, как универсальной эстетической категории.

Ключевые слова: символика; цветообозначение; бурятская литература; белый цвет.

Badmaeva Olga Balzhinimaevna

candidate of pedagogical sciences, associate professor,
art. scientific employee of the Center for the conservation
and development of the Buryat language,
Buryat State University. D. Banzarova
Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a
badm58@mail.ru

ON THE STUDY OF THE “WHITE” COLOR DESIGNATION
SYMBOLS AT SCHOOL

(based on the novel by Ts. -Zh. Zhimbiyev “Sagaan Shubuud” / “White Birds”)

Abstract. Modern literary education is focused on making full use of the inexhaustible potential of historical prose in the upbringing of a spiritual and moral personality capable of understanding and aesthetically perceiving works of native (Buryat) literature. This article examines the main methods and techniques for studying the symbolism of the color designation "white" at the lessons of Buryat literature in the process of getting to know the novel by Ts. -Zh. Zhimbiyeva "White Birds". It seems important to explain in an accessible form for students that one of the techniques that help to better understand the author's intention is the color component. With the help of a teacher who gives a complete picture of the author's artistic and philosophical concept, a detailed analysis of the key, supporting scenes of the novel, high school students will have a correct understanding of the change in the space-time continuum, assessments, views of Ts. -Zh. Zhimbiyev. The author's skill, his individual style is manifested not only in the selection of lexical units, but also in the use of the symbol as a universal aesthetic category.

Keywords: symbolism; color designation; buryat literature; white color.

При изучении романа «Сагаан шубууд» необходимо обратить внимание учащихся на колористическую систему, отражающую особенности миропонимания бурятского этноса. В кратком вступительном слове учитель расскажет о том, что в культуре монголоязычных народов белый цвет чрезвычайно значим. Далее привлекаем внимание учащихся, что символика белого цвета связана, с одной стороны, с ее свойствами — чистотой, невинностью, свежестью, а с другой, с фольклорной, мифологической и культурными традициями — священностью, сакральностью, восприятием человеком далекого исторического прошлого.

В процессе освоения романа учащиеся должны подняться на новую ступень в понимании художественно-философской концепции автора. Здесь весьма важен миф о Хоридое Мэргэне, который он включил в текст романа. Следуя задаче, писатель выносит в заглавие символизированное словосочетание, задающее тон всему эпическому повествованию. Как известно, в этноязыковом сознании бурят понятие «белые птицы» ассоциируется со словом «лебедь». В упомянутом мифе лебедь выступает в ипостаси тотемной прародительницы хори-бурят, являющейся символом родовой памяти. «Белые птицы» — образ, заявляющий об изменении пространственно-временного континуума, оценок, взглядов писателя.

Сказанное позволяет считать, что цветообозначение «белый» в заглавии имеет символическое пересечение, соотносится с литературной, фольклорной и мифологической культурными традициями.

Мастерство автора, его индивидуальный стиль проявляется в отборе лексических единиц. В реализации авторского замысла цветообозначение «белый» является наиболее значимым и обладает большой частотностью. Уже в экспозиции произведения встречаем топоним с лексемой «белый»: «Наада захын налгай эрьедэнь дүтэшэг хахадтаа хүрээс уһанда ороһон холо дүгүүр суурхаһан Хударин сагаан шулуун оршодог» — «Известный повсюду Кударинский белый камень, наполовину подпавший под воду, находится на ближайшем краю берега» (Здесь и далее перевод наш. — *О. Б.*) [1, с. 3].

В произведении с достоверностью обрисовывается картина подготовки к визиту на бурятскую землю Саввы Рагузинского с его многочисленной делегацией. По этому случаю молодой воин Тугшан около месяца находился в поисках достойной девушки, которая могла бы продемонстрировать свой певческий талант перед посланцами белого царя. Выбор пал на «хара яһанай үри һадаһан» [1, с. 15] — «потомку из простого народа», прозванную дедом-улигершином Дангиной, т. е. Красавицей.

Учащимся дается задание: найти в тексте художественные детали, подчеркивающие принадлежность героев к социальным слоям бурятского общества. Они замечают, что писатель очень точно, прибегая к приему контрастов, передает атмосферу той отдаленной поры. Одежда степной аристократии и простолюдинов, выступая маркером времени, достоверно передает колорит эпохи XVIII века. Такие вещные знаковые детали, как «выдровая, соболиная шапка»,

«шелковый тэрлиг с короткой безрукавкой», «золотые, серебряные украшения» органически входят в текст и характеризуют «сагаан яһанай эмэгтэйшүүл» [1, с. 46] — «женщин, представляющих родовую и племенную знать». Эти атрибуты являются показателями богатства, достатка, зажиточности данного слоя бурятского общества. Обращая внимание на бедность девушки, автор намеренно не описывает ее одежду. Таким образом, использованные Ц.-Ж. Жимбиевым в романе оппозиционные термины сагаан яһан — «белая кость»/ хара яһан — «черная кость» — простолюдины подчеркивают принадлежность героев к разным социальным слоям бурятского общества.

А вот в другом примере, в эмоционально насыщенной речи Шодо Болтирокова, обращенной к Савве Рагузинскому, словосочетание «сагаан эдеэн» — «белая пища» употребляется в основном переносном значении для обозначения молочного продукта, подносимого почетным гостям: «Манай буряад ороной дээдын хүндэ болохо сагаан эдее тогтоон бариһандатнай бахатай ехэ баясхалан хүргэхэ байнабди!»/«Выражаем глубокую благодарность за то, что вы отведали самое лучшее угощение нашей бурятской земли — белую пищу!» [1, с. 59].

Приведенные примеры подтверждают, что цветообозначение «белый» в романе является не только номинативной лексической единицей, но и становится символом. Образ «белых птиц» — лебедей выступает как символ мудрого певца, высоты творчества писателя. Колористический компонент как один из приёмов помогает глубже понять авторский замысел.

Литература

1. Жимбиев Ц.-Ж. А. Сагаан шубууд. Роман. Улаан-Үдэ: Буярадай номой хэблэл, 1992. 254 н.

УДК 821.512.31

© **Халхарова Лариса Цымжитовна**

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
gloria_66@mail.ru

**АФРИКАН БАЛЬБУРОВАЙ ЗОХЁОХЫ НАМТАРАЙ ШАТАНУУД
(ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ А. БАЛЬБУРОВА:
ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ)**

Аннотация. Статья посвящена изучению творчества известного бурятского писателя и публициста А. Бальбурова. Изучение литературной биографии писателя помогает услышать раскрыть своеобразие его личности, характера и судьбы. Поскольку в каждом литературном произведении отражается личность его автора, выражается его авторская позиция. Рассматриваются отдельные этапы творчества писателя, особенности поэтики и художественного мира его прозы, в частности, роман «Поющие стрелы» исследуется с точки зрения мифопоэтики. Рассматриваются мифопоэтические образы и символы, составляющих концептосферу романа, выявляется роль легенд и преданий в структуре романа. Автор статьи приходит к выводу о том, что литературное творчество А. Бальбурова, а также его общественная деятельность являются важным звеном в истории бурятской литературы второй половины XX века.

Ключевые слова: творческая биография; литературная деятельность; художественный мир; роман; мифопоэтика; документальная повесть.

Khalkharova Larisa Tsymzhitovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Buryat State University named after D. Banzarova
Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a
gloria_66@mail.ru

**CREATIVE BIOGRAPHIES OF A. BALBUROV:
STAGES OF THE BIG WAY**

Abstract. The article is devoted to the study of the work of the famous Buryat writer and publicist A. Balbuurov. The study of the literary biography of the writer helps to hear to reveal the originality of his personality, character and destiny.

Since each literary work reflects the personality of its author, his author's position is expressed. The separate stages of the writer's work, the peculiarities of poetics and the artistic world of his prose are considered, in particular, the novel "Singing Arrows" is investigated from the point of view of mythopoetics. Mythopoetic images and symbols that make up the conceptual sphere of the novel are considered, the role of legends and traditions in the structure of the novel is revealed. The author of the article comes to the conclusion that A. Balbuurov's literary work, as well as his social activities, are an important link in the history of Buryat literature in the second half of the twentieth century.

Keywords: creative biography; literary activity; art world; novel; mythopoetics; documentary novel.

Элитэ буряад уран зохёолшо, редактор, олониитын ажаябуулагша Африкан Андреевич Бальбууров хоридохи зуун жэлэй буряад уран зохёолой түүхэдэ горитой нуури эээлдэг.

Үнгэрэгшэ 2019 ондо Африкан Андреевич Бальбууровай түрэхөөр 100 жэлын тэмдэглэгдээ. А. Бальбууров 1919 ондо Усть-Ордын Буярадай тойрогой Алайрай аймагай Хурсанга нютагта үгытэй таряашанай бүлэдэ түрэн юм. Тэрэ эдир баганаа хүдэлмэри хэжэ эхилээ хэн, 13 наһатайдаа Улаан-Үдын паровоз-вагон бүтээхэ заводой ФЗУ-да ороод, ажаллажа байха зуураа үдэшэниинь һуралсадаг, заводой «Буярадай гигант» гэжэ олон хэнэгтэй сониндо статьянуудые бэшэдэг болоһон байгаа. А. Бальбууров 1941 онһоо 1943 он болотор Улаан Армида алба хээд, сэрэгһээ табигдаһанһаа хойшо эрдэм шэнжэлэгшын, сурбалжалагшын, уран зохёолшын ажал хээ хэн.

Уран зохёолшо 1961 онһоо 1974 он болотор «Байгал» журналай ахамад редактораар хүдэлөө хэн. Тэрэ үе саг тухай Э. А. Уланов иигэжэ бэшэһэн байдаг: «Бальбууров был, прежде всего, личностью, лидером, задавшим тон, энергичный ритм не только в журнале, но и в целом писательском, журнальном регионе Сибири. Он умел плодотворно работать» [10, с. 13].

Үнэхөөрөөшье, А. Бальбууров «Байгал» журналай редактораар ажаллажа байха үедөө олон һонирхолтой зохёолнуудые, гансашье буряад уран зохёолшодой бэшэ, харин бүхы олон үндэһэтэ зүблэлтэ гүрэнэй зохёолшодой уран бүтээлнүүдые хэблүүлхэ гэжэ оролдодог байһан юм. Ганса уран зохёол, публицистика бэшэдэг бэшэ, харин литературынын процесстэ эдэбхитэйгээр хабаададаг, залуу уран зохёолшодые дэмжэдэг, хургаал болохо шухала зүйлнүүдые заажа

үгэдэг байсан юм. Р. Шерхунаев А. Бальбууровта зориулсан ном соо бэшээн байха юм: «Меня поразили тут детали: прежде всего — память этого человека — читать и помнить какие-то обыденные, ничем не примечательные газетные опусы мало кому известного автора..., во-вторых, сразу же бросились в глаза его откровенность, уважительность, компанейский характер, теплота души и обаятельность...» [11, с. 11].

Тэрэ үедэ уран зохёол бэшэжэ эхилжэ байсан М. Жигжитов, В. Митыпов, К. Балков, А. Щитов г.м. зохёолшодой хүмүүжэлэгшэ болоһон. А. Бальбууровай аша габьяагаар тэрэ үедэ «Байгал» журнал бүхы Зүблэлтэ гүрэндөө, хилын саанашье алдартай боложо, 139 хотонууднаа захилга хэжэ уншагшад абадаг байһан. 1960–70-аад онуудай «Байгал» шэнэ шэглэлтэй, бээ дааһан журнал байһан гэжэ тэмдэглэе. Эгээл энэ үедэ тус журналда алдарта СССР-эй маршал В.И. Чуйковай, скульптор Е.В. Вучетичай, монгол уран зохёолшо С.Удвалай уран бүтээлнүүд хэблэгдэһэн байха юм. Шэнэ «Авиация и космос» гэжэ рубрикада түрүүшын космонавтууд Ю. А. Гагаринай, Г. С. Титовай ханамжа, дурсамжанууд толилуулагдаһан. А. Бальбууров «Байгал» журналда анха түрүүшынхиде И. Калашниковай «Жестокий век» гэжэ түүхэтэ роман, уран зохёолшод-фантастнууд аха дүүнэр А. ба Б. Стругацкийн «Нашествие марсиан», «Улитка на склоне» гэжэ Москвада ЦК КПСС (коммунист партиин) талаһаа хорюулагдаһан зохёолнуудые толилуулһан байха юм.

Олонийтын ажал хэрэгүүдтэ А. Бальбууров эдэбхитэйгээр хабаадалсадаг байгаа. Жэшээлхэдэ, СССР-эй ба РСФСР-эй Уран зохёолшодой съезднүүдтэ, областной ба хотын партийна конференцинүүдтэ делегадаар оло дахин дэбжүүлэгдэһэн, Буряад Уласай Уран зохёолшодой холбооний правленийн гэшүүнээр һунгагдаһан байха юм.

Буряадай Уласай шангай лауреат А. Бальбууров болоһон, олон медальнуудаар шагнагдаһан, 1973 ондо «Буряадай арадай уран зохёолшо» гэһэн үндэр нэрэ зэргэдэ хүртэһэн байна.

А. Бальбууровай зохёохы ажалайнь зам 1938 онһоо эхилээ һэн. Тэрэ холын 1938 ондо Алайрһаа ерэхэн арбан юһэтэй Африкан хүбүүн «Үнгэрхэн жэрхэмшэгтэ байдал тухай дуун» гэһэн нэрэтэй түрүүшынгээ багашаг новеллэ ород хэлэн дээрэ хэблүүлһэн байгаа. Энэ зохёол соогоо эхилэн бэшэгшэ уран зохёолшо урда сагай барга бүдүүлэг байдалай хүн зоной хуби заяанда харша байһаниие, эхэнэр

хүнэй эрхэгүй байһан туладаа баяшуулай хүлһэншэ боложо, баһуулжа, сохюулжа ябаһан тухай зураглан харуулхые оролдоһон байна. Энэ зохёолһоо уламжалан бэшэһэн новеллэнүүдын тусхай ном болгогдожо, 1941 ондо «Новеллэнүүд» гэһэн нэрэтэйгээр хэблэгдэн гараа һэн. Тэрэ гэһэнһээ хойшо залуу уран зохёолшо олон тоото публицистическэ үгүүлэлнүүдые, очеркнүүдые, новеллэнүүдые ба рассуказуудые бэшэжэ, уран гуурһаяа улам хурсадхаһан байна.

Уран зохёолшо илангаяа эдэбхитэйгээр, аша үрэ ехэтэйгээр табяад онуудай һүүл баһаа зохёолнуудаа бүтээжэ эхилээ һэн. Тиин 1959 ондо уран найруулгынгаа талаар яһала һайн шанартай «Манай Зэргэтэдэ» гэһэн рассуказуудайнгаа суглуулбари хэблүүлэн гаргаа бэлэй. Энэ суглуулбари соонь оруулагдаһан «Орооһон», «Ихтиозавр», «Гайхалтай хүн», «Эгэшэ дүүнэр» гэхэ мэтэ рассуказуудыень абажа харахада, хүнэй доторой байдал, абари зангын, түхэл маягын элээр ба уран шадабаритайгаар зураглаһан байдаг. Манай Буряад Уласай мэдээжэ ород поэт А. Румянцев «Түрэл нютагаа домоглон түүрээгшэд» гэжэ ном соогоо үндэр сэгнэлтэ «Манай Зэргэтэдэ» үгэн, иигэжэ бэшэһэн юм: «... ном соохи рассуказууд авторы бэшэгын гол маяг түхэл элирүүлхэдэ, геройн сэдхэл доторой байра байдалые тон гүнзэгыгөөр харуулалгыень, хүнүүдэй хоорондоо ямар ушарһаа зүрилдэһыень тон зүбөөр оложо зураглагдагыень тобшолно» [7, н.130]. Энэ номойн һүүлээр удаа дараалан «Манай Буряад орондо», «Сагаан һара» гэһэн новеллэ болон рассуказуудайн суглуулбари хэблэгдэн гараһан юм.

А. Бальбуров гансашье очеркнүүдые, рассуказуудые ба новеллэнүүдые бэшэ, мүн баһа документальна баримтата туужануудые бэшэдэг байгаа. Тэдэнь гэбэл уран зохёолшо Данри Хилтухинтай хамта бэшэжэ, 1963 ондо гаргаһан «Амиды ябахые захирнаб» гэһэн туужа ба 1965 ондо хэблэгдэн гараһан «Бидэ Байгалай саана ажаһуудагбди» гэһэн публицистическэ туужань болонод. Хоёр уран зохёолшодой хамтаржа зохёоһон «Амиды ябахые захирнаб» гэһэн туужын баримтата үндэһэн боложо, Эсэгэ ороноо хамгаалгын дайнай үедэ манай буряад нютагай хүбүүн Гуржаб Очировай гаргаһан баатаршалга, тэрэнэй ударидалга доро ябаһан партизанска отрядай дайшалхы габьяа уран хурсаар зураглагдаһан байна. «Энэ туужа соо жэнхэни баримта болоһон ушарта хабаадагшадый ба нюдөөрөө хараһан хүнэй һанаан дээрэ үндэһэлэн, капитан Гуржаб Очировай ударидалга доро партизанай

бригадын дайшалхы үйлэ хэрэг хэргээгдэнэ» [5, н. 191]. «Бидэ Байгалай саана ажаһуудагбди» гэхэн туужа соонь Буряад нютагаймнай ажабайдал, түүхэнь ба баян, гоё найхан байгаалинь уран шадабаритайгаар харуулагдана.

Эндэ дурдагдаһан эдэ зохёолнуудһаа гадна «Зэдэлээтэ зэбэнүүд», «Табан хуһанай хажууда» гэхэн романуудые, үхибүүдтэ зорюулһан «Чау-Чау» гэхэн повесть ба «Алтан үндэһэн» гэжэ расказуудай ном, олон тоото публицистическэ, литературна-шүүмжэлэлэй статьянуудые А. Бальбуrow уран шадабаритайгаар бэшэһэн байна.

А. Бальбуrowай «Зэдэлээтэ зэбэнүүд» гэхэн суутай роман нэн түрүүн ород хэлэн дээрэ «Поющие стрелы» (1961) гэжэ нэрэтэйгээр гараа бэлэй. Уран зохёолшод Г. Чимитов, Д. Дугаров гэгшэд зохёолые ород хэлэнһээ оршуулжа, тус роман 1972 ондо «Зэдэлээтэ зэбэнүүд» гэжэ нэрэтэйгээр хэблэгдэһэн байна. Энэ роман соо хубисхалай урда тээхи буряад арад зоной ажабайдал үргэн ехэ хэмжээтэйгээр зураглагдана, ород ба буряад баяшуулай урдаһаа тэмсэлдэ ажалша буряад ба ород арадуудай нэгэдэлгые, тэмсэлдэ зоригжон хүнүүдэй оюун ухаанай ба гүрэн түрэдэ хамаатай ургалтые харуулна.

А. Бальбуrowай «Зэдэлээтэ зэбэнүүд» роман жанрай талаар хубисхалалай сэдэбтэ зорюулагдаһан түүхын роман байбашье, хүнүүдэй дүрэ, хүнэй үзэл бодол зураглахандаа ондоогоор, шэнээр гэхэ юм гү, гүнзэгыгөөр харуулжа шадаа. Романа гол геройнуудай нэгэн — буряад сэхээтэн, багша Михаил Дорондоев болоно. Бүхы наһаараа энэ хүн буряад арадынгаа аман зохёол суглуулжа, шэнжэлжэ, хадагалжа ябана. Энэ хэрэгэйнгээ түлөө Михаил Дорондоев гэр бүлэһөөшье, эд зөөриһөөшье арсана. Арадынгаа аман зохёол, ёһо заншал суглуулха хэрэг эгээл нангин хэрэг гэжэ ойлгоно.

Автор энэ хүниие зураглахандаа уран зохёолдо заншалта болоһон баяд, ноёдой дүрэнүүдые харуулдаг стереотипһээ ондоогоор харуулна. Дорондоевай дүрэ буряад уран зохёолой заншалта геройнуудай жагсаалда ороногүй. Хэдышье баян, зөөритэй хүн байгаашье һаа, Михаил Дорондоев сагаан найхан сэдхэлтэй, үнэ сэнгүйгөөр үхибүүдые хургуулида үзэг бэшэгтэ хургана. Энэ хүниие нютагайнь зон элдэбээр хэлэнэ. Нэгэ талаһаа, нютагайнь зон багша гэжэ хүндэлнэ, нүгөө талаһаа зариман баян хүн аад лэ, ехэ мүнгөө гаргажа номуудые абахадань, нютагуудаар ябагаар ябажа, үльгэр, онтохон суглуулхадань гайхана, ухаа муутай хүндэ тоолоно.

А. Бальбуров роман соогоо гол герой Ута Мархаасые зураглахадаа хүнэй досоохи байдал байгаалитай зэргэсүүлжэ зураглана. Ута Мархаасай дүрэ харуулхадаа, байгаали энэ хүндэ харша, хатуу байна гэжэ тэмдэглэнэ. Үншэн хэнзэ Ута Мархааста бүхы юумэн дайсан шэнгээр харагдана, хүйтэн саһатай үбэлэй саг, халхи шуурган, хооһо нойтон хабарай саг, халуун зун, илангаяа зүдэрүү намарай саг.

Роман соо буряад арадай заншалта байдалые М. Дорондоев ба ород сүлүүлэгшэ С. Кузнецов хоёр зураглана. Илангаяа аргагүй дэлгэрэнгыгээр эдэ хоёр геройнууд буряадуудай урданай байдал тухай, бөө мүргэл тухай, хонгоодор угсаатанай домогууд тухай хөөрэлдэнэ.

«Зэдэлээтэ зэбэнүүд» гэнэн роман буряад литературынын түүхэдэ горитой нуури эзэлдэг. Тус роман түүхын роман болоно. Хоридохи зуун жэлэй эхин үеын байдал буряад Хасанга нютагай дүрөөр харуулагдаһан байха юм. Арад зоной тэрэ үеын заншалта байдал, хүн зоной хоорондохи харилсаан тухай үнэншэмэ зүбөөр роман соогоо автор бэшэнэ. Уран зохёол шэнжэлэгшэ С. Ж. Балдановай бэшэхээр энэ роман соо: «... конфликт, основанный на идее сохранения своей родословной, своих корней во что бы то ни стало, извечная борьба за сохранение и продолжение человеческого рода — все исходит от фольклорно-народной и народно-этнографической традиции» [2, с. 257]. Нээрээшье, А. Бальбуров реалис уран зохёолой байгуулга гүнзэгырүүлэн арадай аман зохёолой, мифологическэ зүйлнүүдые, домогуудые хэрэглэһэн байна. «Зэдэлээтэ зэбэнүүд» гэжэ роман соо арадай аман зохёол, домог байгуулгын үндэһэн боложо гарана, бөө шажанай нүлөө зохёолой удхада ехэхэн үүргэ дүүргэнэ. Автор роман соогоо октябриин хубисхалай урда болоһон үйлэ хэрэгүүдые хараадаа абана. Зохёолой удха хүн ба түүхэ гэнэн асуудалтай холбоотой. Романай геройнууд бидэ хэд гээшэбибди, энэ дэлхэй дээрэ юунэй түлөө амидарна гээшэбибди гэнэн асуудалнуудта харюу бэдэржэ, ажабайдалай элдэб бэрхэшээлнүүдтэй ушаржа, алдуу, эндүүшье хэжэ өөһэдынгөө нуури байра олохо гэжэ оролдоно.

Уран зохёолшо буряад зоной абари зан харуулхадаа, түүхын асуудалнуудта анхаралаа табина. Тиимэхээ арад зоной ажабайдалда ехэл зүрилдөөтэй, хүндэ үе саг зураглана. Эгээ энэ үедэ арад зоной ажабайдалда (гэр бүлын байдал, үгытэй баяшуулай харилсаан, ганса хүнэй хуби заяан — арад зоной хуби заяан г.м.) олон талаһаань хатуу

бэрхэшээлнүүд буужа ерэнэ. «Зэдэлээтэ зэбэнүүд» гэхэн роман гансахан түүхын роман гэжэ хэлэхээр бэшэ, тус роман түүхын, мифологическэ, гүн ухаанай удхатай, үндэһэтэ яхатанай онсо асуудалдашые хандалгатай, олон гүнзэгы асуудалнуудые табиһан зохёол болоно. Энэ роман шэнжэлэгшэд иигэжэ тэмдэглэһэн байха юм: «Роман «Поющие стрелы» — это попытка собственного взгляда автора на национальный мир, живописание, даже любование национально своеобразным, в подтексте которого выражено опасение навсегда утратить это своеобразие» [9, с. 171].

Роман соо харуулагдаһан үйлэ хэрэгүүд Хасанга, Хушуун гэхэн буряад ба Лазари, Козулино гэхэн ород хууринуудта болоно. Эдэ хууринуудай зонууд үе сагайнгаа эрхэ байдалаар үгытэй ба баян гэжэ хубааржа, эбсэшгүй байдалда орожо байһаар зураглагдана. Гэбэшые арад зон, тэрэнэй түлөөлэгшэд болохо Ута Мархаас, Ондрии, Балшар, Дарба дархан, Мархансай, Никанор, Степан гэхэ мэтэнүүд Ханта баян, Пилай бөө, Гальпер хүпеес гэгшэдэй урдаһаа тэмсэхэ тэмсэлэй харгыда ороходонь, ухаан бодолойнь урган хүгжэхэдэ машинист ябаһан революционер Сидорэй ба ородой хубисхалшадай зэргэдэ эдэбхитэйгээр жагсаһан немец Август Менцерэй аша туһаар хубисхалта тэмсэлэй нюусые ойлгожо абаһан буряад арадай түлөөлэгшэ Мархансай Хусаев ехэхэн үүргэ дүүргэнэ. Мүн баһа Москва хотоһоо Сибирь орондо сүлэгдэһэн пэшээлшэг Савелий Кузнецов эдэбхитэйгээр хабаадалсана.

Арад зоной тэмсэлэй харгыгаар зорихо хэрэгэй гол шалтагаанинь хадаа тэрэнэй эрхэгүй байдал, баяд бөөнэрэй дарлалга, мэхэ гохо хүн зондо харша тэрэ үеын засагай хуули ёһо гэжэ бидэ ойлгонобди. Зохёол соо зураглагдаһан юрын зон баһуулха, доромжолуулха үйлэдөө хүрэхэдөө ханал бодолоо, хүсэ шадалаа нэгэдүүлжэ, баяшуулай урдаһаа тэмсэхэ гансал нэгэ замтай, нэгэ зорилготой болоһон байна ха юм. Хэды болотор эрхэ сүлөөгүй арад зон зобохо байгаа даа, тэмсэжэ бодоогүйдэнь бэшэ арга байгаагүй гэжэ мэдэнэбди.

Романай гол зүрилдөөнинь ангиин тэмсэл болоно. Уран зохёолшо зохёолойngoо гол түлэб сэдэб, удха болгон хүн түрэлтэн хадаа ямаршые сагта, ямаршые байра байдалда эдыг абархын түлөө, амиды мэндэ ажа амидархын түлөө тэмсэхэ ёһотой гэжэ энэ зүрилдөөн дээрэ үндэһэлжэ бэшэнэ. Зохёолой нэрын удхые тайлбарилхада домог, мифологическэ зүйлнүүд ехэхэн хуури эзэлнэ.

Хонгоодор угсаатан тухай домогой удха зохёолой нэрын гүнзэгы удха элирүүлжэ үгэнэ гээшэ. Энэ домог соо Чингис хаанай һүүлээр уг хоорондын дайнай эхилжэ, хонгоодор угтаниие үндэһэ узуураарнь угы хэхэ гэжэ байха үедэ хонгоодор угай ударидагша уг унгияа абархын тулада арга хургаяа бэдэржэ, буһалгаа татаһан Бушагта баатар ба Сайн хаан хоёрто улаан торгон дээрэ зэдэлээтэ зэбээ барюулжа, энээгээрэ манай угсаатан улаан торгон шэнги шуһа мяхаараа танда үнэн сэхэ гэжэ мэдүүлээд, нюусаар шэнэ харгы бэдэржэ зорихон мэтэ мүнөө тэдэнэй түрбэл гарбалнууд, үри һадаһад амиды мэндэ ажаһуухын, уг гарбалаа абархын тулада арга боломжоёо бэдэрхэ, тэмсэлэй шэнэ замаар зорихо, сэрэгшын дайралдахадаа эгээл һүүлдэ харбадаг «зэдэлээтэ зэбэ» гэжэ нэрлэгдэдэг зэбээ бэлдэхэ болонод.

Хэрбээ хонгоодор угтанай ударидагшын зэдэлээтэ зэбээ Бушагта баатар Сайн хаан хоёрто барюулжа, дайн дажаргүйгөөр угсаатанаа абараа һаа, романай герой Ута Мархаасай зэнгэй дуун зэдэлхэл байха, тэрэнэй ба нүхэдэйнэ зэдэлээтэ зэбэнүүд ангиин дайсадай амаргал гол руу шаагдажа, арад зоноо абархал байха гэжэ уран зохёолшо найдуулна. Тиимэһээ энэ хонгоодор угсаатан тухай домог романай байгуулгатай, гол удхатайнь нангин холбоотой болоно бшуу.

Роман соо тиимэ олон үйлэ хэрэгүүд болоногүй, тиигэбэшье харуулагдаһан үйлэ хэрэгүүд, ушаралнууд ехэ үргэнөөр, гүнзэгыгөөр, дэлгэрэнгыгээр бэшэгдэжэ, эпическэ удхатай болгоно.

Бөө мүргэлэй болон мифологическэ зүйлнүүд геройнуудай хэһэн хэрэгүүдые тодорхойлно. Тиимэһээ автор хүнэй ажабайдалай бүхы хэрэгүүдые бөө мүргэлэй талаһаа тайлбарилха гэжэ оролдоно. Уран зохёол Пилай бөөгэй Магринын хүнэһэ дуудажа байһан зураглалаар эхилнэ: «...Пилай б улам бри галзууран, аягатай архия толгой дээрээ бариан зандаа бшэн амга гороолон, дэбхэржэ ябажа блэнэ...» [4, н.6]. Пилай бөөгэй хэжэ байһан мүргэл хүнэй адаглахада, боложол байдаг юрын мүргэл болоно бшуу. Юундэб гэхэдэ тэрэ үедэ баруун буряадуудай ажабайдалда бөө мүргэлэй нүлөөн айхабтар ехэ байһан. Бөө мүргэлэй заншал бүхы хүнэй ажамидаралтай холбоотой байгаа: хүнэй түрэхэдэ, үхэхэдэ, түрэ хүрим хэхэдэ, үбшэн болоходо г.м. хэрэгүүдтэ заабол бөө хүн хабаададаг байһан юм. «Роман начинается сценой, в которой шаман совершает религиозный обряд возвращения души Магрины. И эта сцена важна по двум причинам:

во-первых, обряд, совершаемый Пилу, обычен в понимании окружающих...но, А. Бальбуров мастерски, через описание испуганных птиц и проклятого места Гана-Эрье (обрыв), создает психологическую атмосферу нагнетания страха в действиях шамана» [8, с. 271].

Шэнжэлэгшэдэй тэмдэглэлээр, «...зохёол соо һонирхомоор юумэн гэхэдэ, авторай хөөрөөнэй маяг юм. Энээнэй онсо шэнжэнь хадаа авторай заримдаа хоротой энгэлхэн, сагаан ханаатай, шогтой, зарим нэгэндээ абьяас жабхалантай, ниитэ олондо зорюулхан аялганууд соо харагдана гээшэ» [6, с. 36]. Зарим үзэгдэлнүүд хажуу тээһэнь, бусад ушарта досоо талхаань, персонажнуудай нюдөөр харагдахан шэнги, элдэб захиһааньшые ниилүүлэн тааралдууланхай байна. Иигэжэ хөөрөөн тодорхой, ажаһуудалай, тушаан болоһон хараа бодолһоо үргэн согсолһон хараа бодол тээшэ хандуулагдана юм. Энэ ушарһаа зохёол соо боложо байһан үйлэ хэрэгүүдые уншагшад гүнзэгыгөөр ойлгожо абаха аргатай болоно.

А. Бальбуров ганса үргэлжэлхэн зохёолнуудые бэшэдэг байгаа бэшэ, харин зүжэглэлхэн зохёодог, буряад, монгол уран зохёолшодой зохёолнуудые ород хэлэн дээрэ сэхэ оршуулдаг байһан юм. Тэрэнэй граждан дайнай үедэ зорюулжа бэшэһэн «Хубисхалай дүлэн соогуур» гэхэн пьесэнь Буряад драмын театрай сценэ дээрэ табигдаһан байна. Түбэй Азиин арадуудай түүхэ хайн мэдэдэг А. Бальбуров буряад болон монгол зохёолнуудые ород хэлэн дээрэ сэхэ оршуулдаг байһан юм. Тэрэ Ц-Д. Дамдинжаповай, Ц. Шагжинай, Ц. Галановай, монгол зохёолшо С. Удвалай туужа, рассказ, зүжэгүүдые оршуулхан байна.

Эхэ оронойнгоо олон хизаар, нютагаар аяншалжа, зохёолшо «Холо, ойрын нютагуудаар», «Хани нүхэсэл, жаргал тухай», «Арбан хоёр эрдэнимни» гэжэ публицистическэ номуудые бэшээ һэн. Эдэ зохёолнуудынь орон нютагайнгаа онсо өөрсэ байра байдал, хүн зонойнь ёһо заншал ойлгожо абахада ехэ тухатай, уран найруулгаараа тааруу зохид зохёолнууд юм. Жэшээлхэдэ, «Арбан хоёр эрдэнимни» гэхэн зохёол соогоо жэлэй арбан хоёр харын ород буряад нэрэнүүдые доро доронь онсолон, ажабайдалай удхатай холбожо зураглана. Хэрбээ манай Буряад ороной урда аймагуудай зоной февраль харые сагаан хара гэжэ нэрлэдэг хаа, уран зохёолшын нютагаархид ба Эрхүүгэй можодо ажаһуудаг буряад зон хуса хара гэжэ нэрлэдэг байна. Мүн баһа март харые — ехэ боргон, апрелие — бага боргон, майе — улаан зудан, июниие — гани, июлиие — хожо,

августые — өөлжэ, сентябрие — буга, октябрие — хүүг, ноябрие — улара, декабрие — үүри, январие — гуран гэжэ нэрлэдэг байгаа. Юундэ жэлэй арбан хоёр харые хуса хараһаа эхилхэн тухайгаа уран зохёолшо иигэжэ бэшэнэ: «Жэлые би зорюута хуса хараһаа тооложо эхилхэн байхаб. Хүндэтэ уншагшад, зүүн зүгэй литэ бии юм гэжэ дуулаа ёһотойт. Тиин зүүн зүгэй литын ёһоор, февральда — хуса харада Шэнэ жэл гарадаг юм. Үүри харада хурьгалһан хонид эгээл энэ харада хусада ородог юм гэжэ абам хөөрэдэг хэн. Үбэл отондо ороһон хонид зун хэнзэлдэг юм. Тиимэ хэнзэ хурьгадые мал болгохоо үлөөдэггүй, намартаа гурба-дүрбэн харатайдань үүсэлжэ, үбгэд хүгшэдтэ эдюулдэг байгаа, юундэб гэхэдэ, хурьгадай мяхан шэмэтэй, зөөлэхэн юм шуу» [3, н. 112]. Буряад уран зохёол шэнжэлэгшэдэй хэлээр, тус ном «...по праву можно отнести к национальному эпосу, художественной летописи народной жизни Бурятии» [1, с. 102].

Һүүлшынгээ жэлнүүдтэ А. А. Бальбуrow «Алтан үндэһэн» гэжэ расказуудай ном Москвада хэблүүлхэн, «Табан хуһанай хажууда» гэжэ роман, олон тоото публицистическэ, уран зохёолой шүүмжэлэлэй ажалнуудые бэшээ.

А. Бальбуrow — СССР-эй Уран зохёолшодой холбооной гэшүүн байһан. Бэлигтэй буряад уран зохёолшо 1980 ондо хүндэ хүшэр үбшэндэ дайрагдажа, һаһа бараһан юм.

Уран зохёолшо А. Бальбуrow буряад арадайнгаа үндэһэн литературе, аман зохёол, соёл хүгжөөхэ, аха дүү арадуудай уран зохёолшодой хоорондохи хани барисаа бэхижүүлхэ хэрэгтэ өөрынгөө аргагүй ехэ хубита оруулһаниинь мүнөө сагта зүб мүрөөр сэгнэгдэхэ ёһотой бшуу.

Литература

1. Африкан Бальбуrow // Писатели Бурятии XX–XXI веков. Улан-Удэ: Бэлиг, 2008. С. 99–103.
2. Балданов С. Ж. Народно-поэтические истоки национальных литератур Сибири. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1995. С. 257.
3. Бальбуrow А. Двенадцать моих драгоценностей. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1984. 524 с.
4. Бальбуrow А. Поющие стрелы. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1981. 528 с.
5. Буряад литература. XVIII–XXI зуун жэлэй эхин. Улаан-Удэ: Уласай хэблэлэй үйлэдбэри, 2017. 352 н.

6. История бурятской литературы. Т. III. Современная бурятская литература (1956–1995) / отв. ред. М. И. Тулохонов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. С. 36.

7. Румянцев А. Г. Двенадцать его драгоценностей // Певцы родной земли. Литературные портреты писателей Бурятии. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2017. С. 120–135, 125.

8. Сангадиева Э. Г. Семантика оппозиции «свой/чужой» в романе А. Бальбурова «Пошние стрелы» // Традиции и современные процессы в фольклоре и литературе: материалы науч. конф.: в 2 ч. Ч. 1, 2. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. С. 270–274.

9. Серебрякова Ю. А., Серебрякова З. А. Национальный характер и история в бурятском романе 1940–1980-х гг. // Вестник Читинского гос. ун-та. 2009. № 5(56). С. 171.

10. Уланов Э.А. Африкан Бальбуров // Портреты писателей Бурятии. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1997. С. 3–17.

11. Шерхунаев Р. А. Африкан Бальбуров. Жизнь и публицистика. Иркутск: Иркутская областная типография № 1 им. В. М. Посохина, 2006. 156 с.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ МОНГОЛЬСКИМ ЯЗЫКАМ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

METHODOLOGY OF TEACHING MONGOLIAN LANGUAGES: MODERN CHALLENGES AND SOLUTIONS

УДК 378.016

© **Байгалмаа Чүлтэмийн**

доктор Ph.D. доцент,

Монгольский госуниверситет образования,

Монголия, 210648, г. Улан-Батор, почтовое отделение 48

baigalma0522@msue.edu.mn

© **Оюунчимэг Цэдэнсүрэнгийн**

доктор Ph.D. доцент,

Монгольский госуниверситет образования,

Монголия, 210648, г. Улан-Батор, почтовое отделение 48

tsedensurenyunchimeg@yahoo.com

ПОДДЕРЖКА ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ПО ИЗЛОЖЕНИЮ ЧЕРЕЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ (на примере подготовки учителей начального образования)

Аннотация. Языковая трансформация означает, что поверхностная структура идеи рассказчика, основанная на структуре ядра, изменяется без изменения глубинной структуры (семантических отношений) и формирует другие новые версии языка. Трансформации языковых единиц связаны с глубинной структурой и поверхностной структурой. В языковой единице возможны следующие преобразования: инверсия, чередование, Деривация, обобщенное преобразование. Эти преобразования различны в языковой единице. Например, инвертированные преобразования часто используются на всех уровнях языка. Деривационные преобразования используются на уровнях морфем и аллофонов, а обобщенные преобразования — во фразах, предложениях, сложных предложениях и контекстах. Мы должны сделать следующее, чтобы улучшить письменные и композиционные навыки учителя начальных классов посредством языковой трансформации: выполнение практики трансформации для улучшения отношений между классами

Ключевые слова: трансформации языковых единиц; альтернатива; разветвление; инверсия; генерализация; новая таксономия; системные задания.

Baigalmaa Chultemiin

Ph.D. Associate Professor,
Mongolian State University of Education
Mongolia, Post Office 48, 210648, Ulaanbaatar
baigalma0522@msue.edu.mn

Oyunchimeg Tsedensurengiyn

doctor Ph.D. Associate Professor,
Mongolian State University of Education
Mongolia, Post Office 48, 210648, Ulaanbaatar
tsedensurenyunchimeg@yahoo.com

SUPPORTING STUDENTS'S LEXICAL SKILLS
IN PRESENTATION THROUGH LANGUAGE TRANSFORMATION
(on the example of primary education teacher training) SUPPORT OF

Abstract. Language transformation means that the surface structure of the narrator's idea based on the core structure is changed without changing the deep structure (semantic relations) and forms other new versions of the language. Transformations of the language units are related to the deep structure and surface structure. There can be the following transformations in the language unit: inversion, alternation, derivation, generalized transformation. These transformations are different in the language unit. For example, inverted transformations are often used in all levels of the language. Derivational transformations are used in the levels of morphemes and allophones, and generalized transformation is used in the phrases, sentences, compound sentences and contexts. We should do the following to improve primary education teacher's writing and composition skills through language transformation: Doing transformation practice to improve relationships between the classes entitled Modern Mongolian Stylistics.

Keywords: Transformation of linguistic units; alternation; branching; inversion; generalization; new taxonomy; system tasks.

Цель настоящей исследовательской работы заключается в разработке, экспериментировании и оценке одного из методических вариантов поддержки умений студентов по изложению через использование системы упражнений на основе изучения трансформации языковых единиц, ее сущности, а также методов ее осуществления в тесной взаимоувязке с содержанием обучения родному языку и методикой его преподавания. Для достижения поставленной цели нами выдвинуты и решены следующие задачи:

- Проанализировать степень отражённости в общеобразовательных школьных стандартах и учебных программах по родному языку категории трансформации, а также качество заданий и упражнений по трансформации, включённых в соответствующие учебники, определить их специфические особенности;

- Подвергнуть специальному анализу содержание категории трансформации в учебной программе по дисциплине “Монгольский язык, дидактика ее преподавания”, изучаемой в учебных заведениях по подготовке учителей начального образования;

- Определить дидактические особенности обучения трансформации с учётом того, что она по-разному осуществляется относительно тех или иных языковых единиц;

- Установить уровень умений по изложению у студентов, обучающихся по специальности “Учитель начального образования”;

- Разработать систему упражнений по трансформации языковых единиц;

- Разработать собственный методический вариант поддержки умений студентов по изложению через выполнение системы упражнений;

- Проэкспериментировать разработанный методический вариант и подвести итоги.

Трансформация является результатом многочисленных динамических и гибких психологических действий, следовательно, она есть действие весьма творческое, которое по-разному изменяет языковые единицы и “открывает” множество речевых возможностей. Так, например, учащийся, по-разному сочетая слово “**ҮЗҮҮР**” /конец/, образует такие смыслоёмкие выражения как нүдний **ҮЗҮҮР** /поле зрения, досл. “кончик глаза”/, сэтгэлийн **ҮЗҮҮР** /глубина души, досл. “конец души”/, **гарын үзүүр** болох /служить на побегушках, досл. “становиться концами рук”/, **хэргийн үзүүрээс атгах** /взяться за суть дела, досл. “взяться за конец дела”/, **үзүүрийн бөх** /последних два борца, оставшихся в финале, досл. “два борца конца”/, **үзүүрт үлдэх** /остаться в числе последних двух борцов, досл. “остаться в конце”/, **ҮЗҮҮР түрүү** булаалдах /бороться за первое место, досл. “бороться за конечное место”/, что является результатом того, что он, опираясь на свои знания, умения и опыт, соображает, сравнивает и абстрагирует, т.е. создаёт новые мысли.

Таким образом, трансформация как элемент речи — динамической стороны языка неразрывно связана с умением творческого

мышления, в силу чего **психологической основой трансформации является творческое мышление.**

При разработке и экспериментировании методики, направленной на поддержку умений изложения, диссертантом взята за основу теория конструктивизма, созданная учёными Ж. Пиаже и Л. С. Выготским, т.е. идея о том, что человек сам конструирует свои знания. Другими словами, при развитии умений изложения через трансформации языковых единиц важно, чтобы путём учёта языковых уровней и специфических особенностей соответствующей трансформации учащимся была дана возможность понять ядерную структуру информации, сделать для себя некое открытие, осуществить несколько видов трансформаций и выбрать из их числа наиболее, на его взгляд, оптимальный вариант.

Поливариантная трансформация учащимися больших и малых значимых единиц языка в среде их сочетания и окружающем их контексте, следовательно, приобретение ими в результате этого творческих умений и навыков, необходимых для осуществления действий по изложению согласно последовательности **“РАЗМЫШЛЕНИЕ-ТРАНСФОРМАЦИЯ-ВЫБОР-РЕШЕНИЕ”**, служат главной методической основой.

Основываясь на мнения и интерпретации учёных, диссертант склонен считать, что в современном монгольском языке существуют следующие методы трансформации, которые соответствуют таким ее основным видам как альтернация /*alternation*/, разветвление /*devirgation*/, генерализация /*generalization*/ и инверсия /*inversion*/. А именно: Трансформация-методы трансформации-результаты

Модель 1

Если рассмотреть, какая взаимозависимость существует между трансформацией языковых единиц и действиями по изложению, то вырисовывается следующая картина:

Взаимозависимость между трансформацией языковых единиц и действиями по изложению:

Хүснэгт 1

<i>Трансформация</i>	<i>Связь с умениями изложения:</i>
<i>Разветвление (смена)</i>	<p>При изложении является основой для оптимального выбора слов и выражений из синонимичных и похожих их вариантов, т.е. для наиболее оптимального использования в изложении тех или иных морфем, слов и словосочетаний.</p> <p>Содействует распознаванию логической связи между словами и предложениями.</p>
<i>Инверсия (замена)</i>	<p>Служит основой для изложения путём изменения информационной структуры текста или предложения, а также путём актуализации, различения и противопоставления смысла, субстантивации или глаголизации.</p> <p>Развивает умение правильного выбора средств связи в предложении и тексте, а также умение оптимально правильно излагать свои мысли.</p>
<i>Альтернатива (добавление) (снятие)</i>	<p>Служит основой для:</p> <p>правильного употребления грамматических средств связи при сочетании друг с другом грамматических слов и предложений;</p> <p>развития умения по развёрнутому изложению при помощи ключевых слов, опираясь на ядерную структуру, сокращенные выражения и основной смысл текста;</p> <p>распознавания ядерной структуры и различения основной мысли от второстепенной;</p> <p>того, чтобы научиться выражать основной смысл единичными фразами или резюмировать;</p> <p>привития умений по сокращенному изложению.</p>
<i>Генерализация</i>	<p>является основой для правильного как в смысловом, так и формальном плане изложения, не изменяя главного смысла текста, высказываний и ядерной их структуры, трансформируя лишь их типы.</p>

С одной стороны, с целью установления того, какими умениями и навыками изложения владеют на сегодняшний день студенты, поступающие в педагогические учебные заведения, другими словами, с целью установления уровня их прагматических языковых компетенций, нами подвергнуто исследованию то, как в стандартах, учебных

программах и учебниках для общеобразовательных школ отражена категория трансформации, каков ее объём и по какой методике ее преподают, с другой же стороны, осуществлен также и сравнительный анализ того, какими знаниями и умениями они овладевают в этой области в результате учёбы в педагогических учебных заведениях. В конце данного параграфа даны обобщенные результаты и некоторые соображения относительно проведенных исследований.

Диссертантом осуществлено экспериментальное исследование взаимосвязей между трансформацией языковых единиц и уровнями языка, а также того, как следует улучшать умение студентов по изложению через прагматическую трансформацию, подведены его итоги. Для этого был разработан один из методических вариантов поддержки умений студентов по изложению при помощи выполнения ими системных заданий по трансформации. Ниже демонстрируется структура данного методического варианта:

Структура методического варианта поддержки умений студентов по изложению при помощи выполнения ими системных заданий по трансформации.

Модель 2

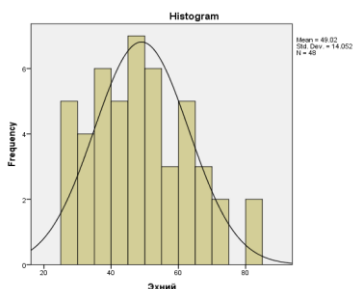

При разработке и экспериментировании методического варианта поддержки умений студентов по изложению студентам были предложены специально разработанные упражнения и задания, которые выполнялись ими в конкретной последовательности, конкретными шагами и в тесной взаимоувязке друг с другом, при этом те изменения, которые происходили в их умениях, были выявлены через наблюдения, а также по степени исполнения и конечным их результатам;

Осуществлена также количественная и качественная обработка результатов обучающего эксперимента.

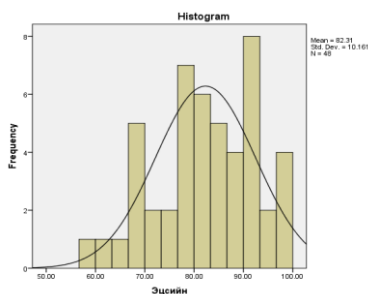
По сравнению умения после эксперимента с начальным уровнем умения, **а. начальный**

N	Valid	48
	Missing	0
Mean		49.02
Median		46.90
Std. Deviation		14.052
Skewness		.445
Std. Error of Skewness		.343
Kurtosis		-.390
Std. Error of Kurtosis		.674

б. конечный

N	Valid	48
	Missing	0
Mean		82.3063
Median		82.8000
Std. Deviation		10.16116
Skewness		-.355
Std. Error of Skewness		.343
Kurtosis		-.619
Std. Error of Kurtosis		.674

Трансформация значимых языковых единиц носит речевой, т.е. динамический характер, иначе говоря, в силу того что способствует распространению и различению смысла, восприятию и пониманию тончайших оттенков, выражаемых в содержании, обобщению фактов и оптимальному выбору из множества вариантов, она непосредственно связана со значением языковых единиц, нюансами в стиле и их употреблением, благодаря чему в качестве специальной категории отражена в стандартах по родному языку для начального и среднего образования, а также в учебных программах по подготовке школьных учителей.

Если при экспериментировании разработанного нами методического варианта студенты в первое время воспринимали трансформацию как некоего рода изменение только формы, вследствие чего они нередко сильно затруднялись в выборе возможных ее вариантов, трансформировали неаккуратно и несколько разбросанно, а переходя

на более трудные задания неправильно выбирали грамматические средства, необходимые для заданий по инверсии и генерализации, то в процессе эксперимента они стали более тщательно и всесторонне обращаться к проблеме, стараться выявить максимально возможное количество вариантов, при трансформации излагать свои мысли более собранно и компактно, опираясь при этом на соответствующие внутриязыковые закономерности, сравнивать своё изложение с тем, что сделано другими студентами, обнаруживая тем самым существование других, более удачных возможностей, что свидетельствует о том, что они приобретают умение совершать самооценку и оценку работы своих сверстников.

Экспериментальное исследование показало, что упражнения и задания, связанные с трансформацией языковых единиц, эффективны только в том случае, если их выполнять пошагово, взаимосвязанно, во взаимной зависимости друг от друга, и обязательно с опорой на грамматические правила и закономерности. Так, например, при упражнениях по сокращённому изложению ядерного смысла текста умение у студентов заметно улучшается, если с учётом повторения в тексте тех признаков, которые имеются в предложениях, предложить студентам выполнять работу пошагово, так как единицам языка характерно включение в себя друг друга.

Языковая трансформация является одним из главных способов поддержки умений студентов по изложению, о чём свидетельствуют не только результаты экспериментирования методического варианта, разработанного нами соответственно по каждому виду трансформации, не только сам процесс экспериментального обучения, а также анализ сдвигов, происходивших в умениях студентов по изложению, но и статистическая обработка, осуществлённая нами по методу Пирсона “ χ^2 ”, а также итоги собеседований, проведённых со студентами.

Литература

1. Аветян Г. Смысл и значение, Ереван, 1997. С. 396.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 608 с.
3. Джон Лайонз. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978. 544 с.
4. Рецкер Я. И. Учебное пособие по переводу с английского языка на русский. М., 1981. 159 с.
6. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. 543 с.

УДК 372.8: 811.512.36

© **Кашпык-оол Александра Очировна**

преподаватель,
Кызылское президентское кадетское училище
Россия, 667010, г. Кызыл, ул. Московская, 74
neira-2005@mail.ru

© **Танзы Шарлана Орлановна**

преподаватель,
Кызылское президентское кадетское училище
Россия, 667010, г. Кызыл, ул. Московская, 74
Tanzy.sharlana@mail.ru

ПРЕПОДАВАНИЕ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА В КЫЗЫЛСКОМ ПРЕЗИДЕНТСКОМ КАДЕТСКОМ УЧИЛИЩЕ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В данной работе представлен обзор опыта преподавания монгольского языка в Кызылском президентском кадетском училище. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции у кадет и воспитанниц является одним из приоритетных задач Кызылского президентского кадетского училища в рамках реализации Концепции развития ФГКОУ «Кызылское ПКУ», действующая с 2017-2018 учебного года. В рамках работы «Лингвистической школы» из пяти школ, функционирующих в училище, описаны успешные результаты работы преподавателей монгольского языка. Проблемы, имеющиеся в преподавании монгольского языка как второго иностранного, пути их решения, перспективы, дальнейшее усовершенствование методики преподавания монгольского языка в Кызылском президентском кадетском училище. Использование в преподавании разных методик, в частности привлечение носителей языка – несовершеннолетних граждан Монголии, которые обучаются в «Кызылском президентском кадетском училище».

Ключевые слова: концепция развития Кызылского президентского кадетского училища; Лингвистическая школа; обучение второму иностранному языку; восточные языки; монгольский язык; гендерный подход; учебник монгольского языка.

Kashpyk-ool Alexandra Ochirovna

teacher,

Kyzyl presidential cadet school

Russia, 667010, Kyzyl, st. Moscow, 74

neira-2005@mail.ru

Tanzy Sharlana Orlanovna

teacher,

Kyzyl presidential cadet school

Russia, 667010, Kyzyl, st. Moscow, 74

Tanzy.sharlana@mail.ru

TEACHING MONGOLIAN LANGUAGE AT KYZYL PRESIDENTIAL KADET SCHOOL: CHALLENGES, SOLUTIONS AND PROSPECTS

Abstract. This paper provides an overview of the experience of teaching the Mongolian language at the Kyzyl Presidential Cadet School. The development of foreign language communicative competence among cadets and pupils is one of the priority tasks of the Kyzyl Presidential Cadet School within the framework of the implementation of the Development Concept of the FGKOU "Kyzyl PKU", which has been in effect from the 2017-2018 academic year. Within the framework of the work of the "Linguistic School" of the five schools functioning in the school, the successful results of the work of the teachers of the Mongolian language are described. Problems in teaching Mongolian as a second foreign language, ways to solve them, prospects, further improvement of the methodology of teaching Mongolian at the Kyzyl Presidential Cadet School. The use of different methods in teaching, in particular, the involvement of native speakers - minor citizens of Mongolia, who are studying at the "Kyzyl Presidential Cadet School".

Keywords: the developmentconcept of Kyzyl Presidential Cadet School; Language school; teachingthe second foreign language; trainingthe second foreign language; Oriental languages; Mongolian language; gender approach; Mongolian language course-book/student's book.

Кызылское президентское кадетское училище (КзПКУ) — довузовское общеобразовательное учреждение Министерства Обороны Российской Федерации, в котором обучаются и мальчики, и девочки с разных регионов России. В рамках соглашения между Министерствами обороны России и Монголии с 2017 года в училище также обучаются несовершеннолетние граждане Монголии. КзПКУ является учреждением закрытого типа и в нем успешно реализуются про-

граммы общего и дополнительного образования. Согласно «Концепции развития КзПКУв училище функционируют пять профильных школ, одна из которых «Лингвистическая». Учитывая географические особенности локации училища, Лингвистическая школа ориентирована на изучение восточных языков. В связи с этим, сегодня кадеты и воспитанницы имеют возможность изучать на выбор такие восточные языки как китайский, японский, арабский и монгольский.

Таким образом, согласно Учебному плану училища, монгольский язык, как и другие восточные языки, реализуется в 5–7 классах как второй иностранный язык в соответствии с ФГОС ООО, на изучение которого отводится 2 часа из обязательной части. С 8 по 11 класс монгольский язык изучается с двумя часами в неделю в качестве факультатива дополнительного образования¹.

Востребованность и необходимость изучения монгольского языка кадетами обосновывается долгосрочным сотрудничеством России и Монголии в военной сфере в подготовке военных кадров, проведении военных учений и военно-техническим сотрудничеством, и приграничной сопредельностью. В связи с этим, кадеты и воспитанницы, изучающие монгольский язык профориентированы на дальнейшее изучение языка в высших учебных заведениях Министерства обороны России.

Рабочие программы монгольского языка, как обязательного второго иностранного языка, так и факультатива составлены с учетом требований ФГОС к учебному предмету «Второй иностранный язык». При реализации программ по монгольскому языку в училище преподавателями используются различные современные образовательные технологии (игровые, интерактивные, здоровьесберегающая и др.), дополнительная учебная литература на монгольском языке и дидактические средства обучения с учетом возрастных особенностей обучающихся.

Наибольший интерес вызывают уроки в игровой форме, т.к. игра помогает активизировать речемыслительную деятельность воспитанников, позволяет сделать учебный процесс более непринужденным, интересным и увлекательным. При формировании, развитии и контроле лексико-грамматических навыков преподаватели активно используют собственно составленные игровые интерактивные

¹ Концепция развития Кызылского президентского кадетского училища.

упражнения на базе бесплатного сервиса *LearningApps.org*, которые развивают ИКТ компетенции обучающихся¹.

Звуки, вызывающие трудности в произношении кадетами практикуются в лингафонном кабинете, где установлены специальные программы для лингафонных кабинетов «*Smart Class + Media Teacher*», «*Smart Class Teacher*». Функции данных программ позволяют работать парами, группой или индивидуально, а также дифференцированно, делать презентацию, поддерживать аудио и видео связь с учеником и отслеживать процесс работы всей группы. Чтение вслух слов, словосочетаний, предложений и текстов за диктором помогают русскоязычным кадетам в совершенствовании произношения специфических монгольских звуков [эл, в, о], так как отсутствие похожих звуков вызывают трудности.

Кадетам носителям тувинского языка намного легче изучать монгольский язык, так как в лексике тувинского языка много монголизмов. Например, при изучении новых лексических единиц, воспитанники замечают, что многие слова схожи в произношении и значении: *хөх* (монг.) – *көк* (тув.) – *синий* (русс.), *сонирхол* (монг.) – *сонуургал* (тув.) – *интерес* (русс.), *сандал* (монг.) – *сандай* (тув.) – *стул* (русс.), *цонх* (монг.) – *сонга* (тув.) – *окно* (русс.) и многие другие. Сравнение лексики в тувинском и монгольском языках у детей-билингвов вызываетеще больший интерес к стране, культуре и самому языку.

С третьего года обучения преподаватели сталкиваются с особенностями гендерного подхода — преподаванием монгольского языка в смешанных группах 8-х классов из мальчиков и девочек. Известно, что у мальчиков и девочек разное восприятие информации и усвоения знаний. Девочки преимущественно воспринимают хорошо на слух, поэтому для них подходит вербальный способ обучения, а источник познания для мальчиков — глаза и руки. Для них важна наглядно-прикладная сторона обучения.

Например, на уроке, посвященном вопросительным словам и предложениям монгольского языка повторение новой лексики осуществляется с учетом гендерного подхода. Воспитанницы повторяют новые слова с помощью аудирования путем многократного повторения слов с помощью диктора на лингафонном оборудовании. Воспи-

¹ Инфо-урок: библиотека материалов. URL: <https://infourok.ru/genderniy-podhod-v-obuchenii-inostrannim-yazikam-2113917.html>

танники в игровой форме угадывают значения новых слов при помощи загадок (письменное задание). При работе с текстом «Угадай вопросительную частицу: уу, уу, юу, юу, бэ, вэ» девочки слушают рассказ учителя, далее угадывают и вставляют вопросительную частицу в конце предложения, а мальчики читают текст самостоятельно и письменно выполняют задания к тексту индивидуально.

Помимо классно-урочной работы преподаватели ведут целенаправленную и систематическую работу с одаренными кадетами на развитие их способностей.

Кадеты и воспитанницы успешно продемонстрируют свои знания монгольского языка на познавательных мероприятиях и конкурсах, посвященных неделе иностранных языков. Старшеклассники делают литературный перевод адаптированных текстов с монгольского на русский, а кадеты младшего звена принимают участие в детских музыкальных театрализованных постановках на изучаемом языке, таких как «*Өнхрүүш — Колобок*» и др.

Особое внимание также уделяется научно-исследовательской и проектной деятельности кадет. Под руководством преподавателей отдельных дисциплин «Иностранный язык» и «Информатика» кадетами был выполнен исследовательский проект «Мультиязычный армейский тезаурус», состоящий из более 400 военных терминов на шести языках: китайском, японском, арабском, монгольском, английском и русском. Новизна данного проекта заключается в том, что это первый опыт создания мультиязычного армейского тезауруса именно на 6 разных языках с функциями поиска и перевода.

Кадет 4 роты Тагаланов Арсен принимал заочное участие в школьной секции «Международной научной студенческой конференции — 2019» (МНСК–2019) Новосибирского государственного университета. Данная работа была посвящена сравнительному анализу у военных терминов в тувинском и монгольском языках и результаты, которого были опубликованы в виде тезиса в сборнике «МНСК–2019»¹.

Однако наряду с проделанной работой существует проблема отсутствия учебно-методического обеспечения учебного предмета и факультатива по монгольскому языку по требованиям ФГОС. Известно, что учебно-методическое обеспечение учебного предмета и факультатива являет-

¹ Сборник материалов школьной секции гуманитарные науки 57-й «Международной научной студенческой конференции-2019».

ся существенным компонентом реализации программ и одним из важных критериев при аккредитации образовательной организации.

В настоящее время преподаватели в учебном процессе используют учебное пособие «Современный монгольский язык», составленное к.ф.н, доцентом кафедры филологии Центральной Азии Восточного института БГУ Бальжинмаевой Б.Д. и старшим преподавателем Бухоголовой С. Б. Острый вопрос отсутствия учебника монгольского языка, соответствующего современным требованиям ФГОС обсуждался в 2018/19 учебном году на круглом столе Всероссийского семинара «Актуальные вопросы преподавания восточных языков в довузовских образовательных организациях МО РФ». Сейчас преподаватели апробируют учебник монгольского языка для начинающих, составленный методистом Лингвистического центра МО РФ. Большим преимуществом данного пособия является доступность, иллюстрации, аудио упражнения и задания, которые автор предлагает выполнить всей группой или индивидуально. Минусами данного электронного пособия является то, что в нем разработано всего 17 уроков, и пока продолжения учебника не предусматривается.

В связи с этим перед преподавателями монгольского языка стоит задача составления учебника монгольского языка с учетом требований ФГОС, куда войдут все апробированные дидактические материалы, собранные за два с лишним года работы. Работа по укомплектованию всего дидактического материала уже началась, и в ближайшей перспективе у преподавателей задача начать составление учебника и систематизацию глав, тем, заданий и тестов. Одним из важных моментов — наличие учебника у каждого кадета, так как это тоже является мотивацией в изучении иностранного языка¹.

Таким образом, на данном этапе перед преподавателями монгольского языка стоит вопрос установления сотрудничества с образовательными организациями, реализующими программы обучения монгольскому языку как иностранному с целью получения методической и консультативной помощи.

Литература

1. Новосельцев В. И. Образовательный процесс: учет половозрастных различий в формировании ответственности // Завуч. 2005. № 5. С. 110–128.

¹ Учебный план Кызылского президентского кадетского училища на 2019/20 учебный год.

УДК 811.512.31

© **Ошоров Сергей Гармаевич**

кандидат педагогических наук, доцент,
Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
Oshorovsg@mail.ru

© **Лхасаранова Баирма Бастуевна**

доктор педагогических наук, доцент,
Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
l_bairma@mail.ru

© **Дондокова Соёлма Доржиевна**

аспирант,
Восточный институт, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
l_bairma@mail.ru

**ОСНОВНЫЕ ВИДЫ СИНТАКСИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ
В РАБОТЕ НАД СЛОВСОЧЕТАНИЕМ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ**

Аннотация. В статье рассматривается значение работы над словосочетанием как единицей синтаксиса в бурятской школе, определяется роль данной работы в повышении уровня орфографической грамотности учащихся, в совершенствовании умений в области морфологического и синтаксического анализа. Авторы стремились определить направления работы над словосочетанием, показать основные виды синтаксических упражнений для развития речи учащихся бурятской школы. Содержание обучения словосочетаниям бурятского языка происходит посредством учебных задач. Д. Б. Эльконин и В. В. Давыдов отмечают, что «вся учебная деятельность в практическом отношении должна быть представлена в виде системы учебных задач». В методике обучения словосочетаниям бурятского языка лежит педагогическая технология контроля и оценки учебной деятельности Воронцова А. Б., разработанная в рамках системы развивающего обучения Д. Б. Эльконина — В. В. Давыдова. Немаловажное значение придается методу конструирования связных высказываний, который опирается на репродуктивную деятельность учащихся. Этот метод применяется также и в творческих заданиях учащихся. Разработанные упражнения основаны на принципах самостоятельности, преемственности, постоянного нарастания трудностей и связи

теории с практикой. Предлагаются языковые, предречевые и речевые упражнения.

Ключевые слова: словосочетание; обучение; методика; метод; предложение; упражнение; бурятский язык.

Oshorov Sergey Garmaevich

candidate of pedagogical sciences, associate professor
Buryat State University named after D. Banzarova
Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a
Oshorovsg@mail.ru

Lhasaranova Bairma Bastuevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Buryat State University named after D. Banzarova
Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a
l_bairma@mail.ru

Dondokova Soelma Dorzhievna

graduate student of the Oriental Institute,
Buryat State University named after D. Banzarova
Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a
l_bairma@mail.ru

BASIC TYPES OF SYNTACTIC EXERCISES IN WORK
ABOUT THE WORD COMPOSITION IN SECONDARY SCHOOL

Abstract. The article considers the significance of the work on the phrase as a unit of syntax in the Buryat school, determines the role of this work in increasing the level of spelling literacy of students, in improving skills in the field of morphological and syntactic analysis. The authors sought to identify areas of work on the phrase, to show the main types of syntactic exercises for the development of speech of students of the Buryat school.

Keywords: phrase, training, method, method, sentence, exercise, Buryat language.

В современных условиях методическая система обучения включает цели, содержание, методы и средства, которые ориентированы на личность учащегося, обеспечивающие взаимодействие учителя и обучающихся. Обучение словосочетаниям бурятского языка только тогда будет эффективно, если оно строится как методическая система, предлагающая следующие направления:

- взаимосвязь теоретической и практической подготовки;
- оснащенность учебного процесса техническими средствами обучения;
- деятельностный подход.

Необходимо отметить, что данная методическая система определяется целями, задачами и содержанием обучения, которая включает планирование, контроль, анализ и корректировку учебного процесса.

Ведущей целью является «коммуникативная, которая предполагает формирование коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция интегративна и включает в себя языковую, социокультурную, тематическую, учебную и компенсаторную компетенции» [1, с. 9].

Определены следующие основные задачи:

- ознакомление с признаками словосочетания с точки зрения функционально-семантического подхода;
- наблюдение над функцией словосочетания в тексте;
- использование полученных знаний при работе над сочинениями.

Содержание обучения словосочетаниям бурятского языка происходит посредством учебных задач. Д. Б. Эльконин и В. В. Давыдов отмечают, что «вся учебная деятельность в практическом отношении должна быть представлена в виде системы учебных задач» [2, с. 78]. Данные задачи решаются через знания, используемые учащимися, различные инструменты, схемы, тексты.

В методике обучения словосочетаниям бурятского языка лежит педагогическая технология контроля и оценки учебной деятельности Воронцова А. Б., разработанная в рамках системы развивающего обучения Д. Б. Эльконина — В. В. Давыдова. Используются следующие действия оценивания:

- сравнивать действие и результат с готовым образцом;
- договариваться о выборе образца для сопоставления;
- оценивать свои действия по заданным критериям;
- соотносить свою оценку с оценкой учителя;
- предъявлять на оценку свои достижения по заданному или назначенному самим ребенком критерию;
- отделять известное от неизвестного в знаниях, способах действия с предметом» [2, с. 89].

Обучение представляет собой процесс последовательного усвоения знаний:

- основные признаки словосочетания;
- участие членов предложения в образовании словосочетаний;
- сочетательные возможности частей речи;
- текстовые функции словосочетаний.

Основные знания, на которые опирается обучение — это знания о коммуникативной и структурно-смысловой организации текста:

- организация структуры текста: композиция текста (вводная, основная и заключительная части), где используются предложения с обобщающими словосочетаниями;
- абзац — средство членения текста.

В процессе обучения словосочетаниям учащиеся должны овладеть умениями. Система изучения словосочетания в совокупности его синтаксических и функциональных свойств по предложенной методике Каримовой О.Г. предполагает следующие этапы:

1. «Поэтапное ознакомление с признаками словосочетания на основе функционально-семантического подхода.

Данный этап включает в себя формирование следующих умений:

- определять главное и зависимое слово словосочетания;
- различать словосочетания и другие объединения слов;
- определять смысловую и грамматическую связь слов» [3, с. 78].

При изучении темы «Части речи» определяются структуры словосочетания на основе знаний о частях речи, рассматривается взаимосвязь между словосочетаниями определённых видов и типом текста при изучении темы «Текст».

2. «Формируемые умения при наблюдении над функцией словосочетания в тексте:

- умение находить в тексте словосочетания с обобщённым значением и раскрывающие это значение ключевые слова и поясняющие их слова и словосочетания;
- умение выделять их из текста;
- умение воспроизводить эти словосочетания при репродуцировании текста» [3, с. 79].

3. «Использование полученных знаний при работе над сочинениями. Формируется умение использовать словосочетание как средство создания художественного образа, средство раскрытия динамики событий, то есть умение воспринимать словосочетания в текстовых функциях рассматривается, как умение вычленять словосочетания и объяснять их роль в тексте» [3, с. 80].

В процессе обучения учащиеся должны овладеть следующими навыками:

- распознавать и образовывать словосочетания в пределах тематики в соответствии с решаемой коммуникативной задачей;
- применять правила написания слов, изученных в рамках изучения лексико-грамматического материала о словосочетаниях;
- различать и выделять словосочетания в пределах тематики в соответствии с решаемой коммуникативной задачей;
- выделять тему и основную мысль словосочетаниями в воспринимаемом на слух тексте;
- составлять план устного или письменного сообщения с использованием словосочетаний;
- восстанавливать текст по данным словосочетаниям;
- оценивать свою и чужую речь в соответствии с решаемой коммуникативной задачей.

Решение вышеназванных целей невозможно без использования ряда принципов, методов и системы упражнений при обучении словосочетаниям.

В методике преподавания иностранных языков известны концепции И. Л. Бим и И. Я. Лернера, которые применимы в методике обучения словосочетаниям бурятского языка. В концепции И. Л. Бим различаются «методы обучения и методы учения как комплексы наиболее устойчивых, обобщенных, стандартизированных и повторяющихся действий приёмов, которые составляют не что иное, как методы деятельности учителя и учащегося» [5, с. 48].

И. Я. Лернер выделяет такие «методы обучения, как объяснительно-иллюстративный (информационно-рецептивный), репродуктивный, проблемного изложения, эвристический, исследовательский» [6, с. 51]. Немаловажное значение придается методу конструирования связных высказываний, который опирается на репродуктивную деятельность учащихся. Этот метод применяется также и в творческих заданиях учащихся.

Для повышения эффективности усвоения синтаксического материала по словосочетаниям целесообразно использовать сравнительно-сопоставительный метод. Сопоставление языковых явлений бурятского и русского языков на уроках бурятского языка имеет свою специфику, определяемая выбором приёмов и методов в полном соответствии материала.

Разработанные упражнения основаны на принципах самостоятельности, преемственности, постоянного нарастания трудностей и связи теории с практикой. Предлагаются языковые, предречевые и речевые упражнения.

Наиболее продуктивными в обучении учащихся словосочетаниям являются языковые упражнения, составляющие словосочетания по образцу, из слов, с заменых частей речи, путем подбора антонимичных словосочетаний и т.д.

Например, **упражнение 1.** Сэгүүдэй орондо хамаанай падежэй залгалта нэмэжэ, холбуулал зохёогты. Табан холбуулалнуудые шэлэжэ, мэдүүлэл соо хэрэглэгты. (Составьте словосочетания, используя слова в родительном падеже. Выберите 5 словосочетаний и используйте их в предложениях)

Например: намар... бороо — намарай бороо. Намарай бороо үсэгэлдэрэй ороһоор аалидаба.

1 вариант. Үбэл... эхин, байр... саһан, наран... элшэ, шононууд... улилдаан, шубууд... эдээн, сонх... шэл, хургуул... үхибүүд, хурагш... ном.

2 вариант. Хабар... саг, басаган... ном, һар... һүүл, шандаган... мүнрүүд, нохой... гүлгэн, модон... набшаһан, эсэг... хүбүүд, хан... зураг.

Упражнение 2. Үгтэһэн холбуулалнууд соо дулдыданги үгэнүүдые харша удхатай үгэнүүдээр хэлгэжэ бэшэгты. Гурбан-гурбан мэдүүлэлнүүдые зохоогты (В данных словосочетаниях зависимые слова замените антонимами. Запишите по три предложения).

Например: Шэнэ ном- хуушан ном. Ахамни шэнэ ном худалдажа абаа. — Би хуушан номоо библиотекэдэ тушаагааб.

1 вариант. Залуу хүн - ... хүн, хүйтэн гэр - ... гэр, эртэ бодохо - ... бодохо, үглөө ябаха - ... ябаха, дээрэ байлгаха - ... байлгаха, нимгэн дэбтэр - ... дэбтэр, багашуулай наадан - ... наадан, холо гүйхэ - ... гүйхэ, бага хүбүүн - ... хүбүүн, үгытэй зон - ... зон.

2. вариант. Доошоо бууха - ... бууха, үнэн хэрэг - ... хэрэг, үндэр модон - ... модон, баруун гар - ... гар, богони юбка - ... юбка, удаан уншана - ... уншана, туранхай мяхан - ... мяхан, муухай самса - ... самса, үдэшэ ерэхэ - ... ерэхэ, бүдэхи хашалган - ... хашалган.

Упражнение 3. Үгтэһэн үгэнүүдые зэбсэгэй падеждэ хубилгажа, тэдээндэ удхаарнь гол үгэнүүдые тааруулан, холбуулалнуудые бэшэгты (Составьте словосочетания, используя данные слова в орудийном падеже в роли зависимых слов и подобрав к ним по смыслу главные слова)

Например: багша — багшаар заалгаха.

1 вариант. Эжы, эрдэм, хүбүүн, дэгэл, ном, арсалан, машина, хэрмэн, сэрэгшэ, модон, гал, дэлгүүр.

2 вариант. Аба, ухаан, басаган, гутал, дэбтэр, шандаган, комбайн, жэрхи, жолоошон, сэсэг, гэр, бэшэг.

Предречевые упражнения направлены на обучение простым предложениям и по их конструированию предлагаются следующие упражнения:

Например, **упражнение 1.** Үгтэһэн мэдүүлэл сооһоо холбуулалнууды түүжэ бэшэгты. Хаалта соо хэлэлгын хубинууды заагты (Выпишите из данного предложения словосочетания. Укажите части речи).

Например: үндэр хада (т. н. + ю. н.), модоор баряа (ю. н. + ү. ү.)

1 вариант. Урда сагта нүүдэл һуудалтай малша буряад арад айлшанаа угтаха, хүндэлхэ хайхан заншалтай байгаа.

2 вариант. Айлшанаа сэргэдэ угтажа, мориень абажа уяад, гэртэ орохы уриха, хүндэтэй хоймор таладаа һуулгаха.

Упражнение 2. Тэмдэгэй нэрэ ба юумэнэй нэрэнүүдһээ бүридэһэн холбуулалнууды түүжэ бэшэгты, тэдэнтэй мэдүүлэлнүүды зохоогты (Выпишите словосочетания конструкции прил. + сущ. и составьте с ними свои предложения)

1 вариант. Тунгалаг хүйтэн уһатай горхоной эрьедэ, сэсэг набшаар хушагдаһан талмайда долоо-найман гэртэй Нарата гэжэ бишыхан тосхон байдаг.

Эндэ ёһотойл үзэсэлэн гоё газар даа. Тойроод бүтүү ой тайга. Арюун сэбэр агаар. Намар тээшэ алирһа жэмэс эдешэжэ, хүл дорошни хүрин улаан хибэс дэбдээтэй шэнги байха. (Д. Дугаров).

2 вариант. Энээхэн бишыхан шуран амитание барасай дүүтэн гэжэ нэрлэдэг. Жэрхи угаа ажалша юм. Дулаан намарай эхинһээ түрүүшын саһанай оротор үрэхэ, һамар түүдэг. Тэрэ дунда зэргээр табан-найман килограмм сэбэр һамар хоер-гурбан нүхэн соо дарадаг. Хушын һамар гурбан-дүрбэн жэлдэ нэгэ удаа баян ургаса үгэдэг. (Ж. Зимин).

Упражнение 3. Үгтэһэн холбуулалнууд соо гол үгэнүүды тэмдэглэгты, хэлэлгын хуби заагты. Табан мэдүүлэлнүүды зохоогты (В данных словосочетаниях определите главные слова и укажите части речи. Составьте пять предложений).

1 вариант. Бэлигтэй басаган, ном асараа, шандага хараа, нүхэртэй болоо, үбэлэй саг, хүгшэндэ туһалха, шэрээр зураха, шамһаа асууха, табан хүн.

2 вариант. Ухаатай хүбүүн, зураг зураа, шүлэг уншаа, номтой болоо, хабарай халхин, эжыдэ бэлэглэхэ, талхаар бариха, абаһаа һураха, хорин солхооб.

Следующий тип упражнений — это речевые упражнения, входящие в предлагаемую систему упражнений по методике обучения словосочетаниям бурятского языка:

Например, **упражнение 1.** Үгтэһэн сэдэбээр холбуулалнуудые зохёогоод, гол ба дулдыданги үгэнүүдэй хэлэлгын хубинуудые заагты. Эдэ холбуулалнуудые хэрэглэжэ, рассказ зохоогты (По данной теме составьте словосочетания и укажите части речи. Напишите рассказ, употребляя полученные словосочетания).

1 вариант. Намарай ой соо.

2 вариант. Үбэлэй ой соо.

Упражнение 2. Үгтэһэн сэдэбээр 10 холбуулалнуудые зохёогоод, зохоолго бэшэгты (по данной теме составьте 10 словосочетаний и употребите их в сочинении).

1 вариант. Ой соо.

2 вариант. Тала нугада.

Упражнение 3. Зураг харагты. Тэрэнэй авторта, нэрэдэ анхаралаа табигты. Зурагаар холбуулалнуудые бэшэгты. Тэдэнээ хэрэглэжэ, хөөрөө зохёогты (Посмотрите картину. Обратите внимание на автора, на название картины. Напишите словосочетания по содержанию картины и составьте с ними рассказ).

1 вариант. Ринчинов Солбон. Хонишод.

2 вариант. Доржиев Зоригто. Амаралта.

Использование всего комплекса методов, принципов и упражнений, умелое их применение, помогает наиболее эффективному усвоению словосочетаний бурятского языка в средней школе.

Литература

1. Бим И. Л., Санникова Л. М., Разинов П. А. Книга для учителя к учебнику немецкого языка для 5-го класса общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 1999. 212 с.

2. Воронцов А. Б., Высоцкая Е. В., Восторгова Е. В. Концепция развивающего обучения в основной школе. Учебные программы. Система Элькомина-Давыдова. М.: Вита-Пресс, 2009. 348 с.

3. Каримова О. Г. Усвоение младшими школьниками словосочетания как синтаксической единицы (Функционально-семантический аспект): дис. ... канд. пед. наук. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. 223 с.

4. Бим И. Л. Концепция обучения немецкому языку как второму иностранному (на базе английского). М.: Просвещение, 2001. 232 с.

5. Лернер И. Я. Дидактические основы методов обучения. М.: Просвещение, 1981. 171 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Афанасьева Елизавета Федоровна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: elizaveta_fedor@mail.ru

Afanasyeva Elizaveta Fedorovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Buryat State University named after D. Banzarova, Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a. Email: elizaveta_fedor@mail.ru

Бадмаева Любовь Дашинимаевна, кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела языкознания ИМБТ СО РАН, Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8. E-mail: ldbadm@gmail.com

Badmaeva Lyubov Dashinimaевна, candidate of philological sciences, associate professor, senior researcher Linguistics Department, IMBT SB RAS, Russia, 670047, Ulan-Ude, Sakhyanova St., 8. E-mail: ldbadm@gmail.com

Бадмаева Ольга Бальжинимаевна, кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра сохранения и развития бурятского языка, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: badm58@mail.ru

Badmaeva Olga Balzhinimaевна, candidate of pedagogical sciences, associate professor, art. scientific employee of the Center for the conservation and development of the Buryat language, Buryat State University. D. Banzarova, Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a. E-mail: badm58@mail.ru

Байгалмаа Чүлтэмийн, доктор Ph.D. доцент, Монгольский госуниверситет образования, Монголия, Почтовое отделение 48, 210648, Улан-Батор. E-mail: baigalmaa0522@msue.edu.mn

Baigalmaa Chultemiin, Ph.D. Associate Professor, Mongolian State University of Education, Mongolia, Post Office 48, 210648, Ulaanbaatar. E-mail: baigalmaa0522@msue.edu.mn

Бальжуров Лубсан Батонимаевич, магистрант Восточного института, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: lubsanbalzhurov@mail.ru

Balzhurov Lubsan Batonimaевич, undergraduate of the Oriental Institute, Buryat State University named after D. Banzarova, Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a. E-mail: lubsanbalzhurov@mail.ru

Баттуяа О., доктор Ph.D., старший преподаватель, Университет Мандах, Монголия. E-mail: battuya_mgl@yahoo.com

Battuya O., Ph.D., Senior Lecturer, Mandakh University, Mongolia. E-mail: battuya_mgl@yahoo.com

Ганболд Э. МУБИС–ийн Архангайн Багшийн сургууль, Хүмүүнлэгийн ухааны тэнхимийн багш, Улаанбаатар хот, СБД, VIII хороо, Бага тойруу, 14, Улаанбаатар-48, Монгол Улс-210648. E-mail: l_bairma@mail.ru

Ganbold Э., Teacher, Department of Humanities, Arkhangai Teaching School, National University of Mongolia, Ulaanbaatar, SBD, VIII khoroo, Bagairuuu, 14, Ulaanbaatar-48, Mongolia-210648. E-mail: l_bairma@mail.ru

Гунжитова Гарма-Ханда Цыбикжаповна, кандидат политических наук, доцент, Бурятский госуниверситет им. Доржи Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: gunzhitova1974@mail.ru

Gunzhitova Garma-Handa Tsybikzhapovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Buryat State University named after Dorzhi Banzarova, Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a. E-mail: gunzhitova1974@mail.ru

Гомбоев Баир Цыремпилович, кандидат исторических наук, ИМБТ СО РАН, Улан-Удэ, Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8. E-mail: barguten@mail.ru

Gomboev Bair Tsyrempilovich, candidate of historical sciences, IMBT SB RAS, Ulan-Ude, Russia, 670047, Ulan-Ude, Sakhyanova St., 8. E-mail: barguten@mail.ru

Даржаева Надежда Байровна, доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания ИМБТ СО РАН, Россия, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6. E-mail: dnadezhda@mail.ru

Darzhava Nadezhda Bairovna, Doctor of Philology, Senior Researcher, Linguistics Department, IMBT SB RAS, ul. Ulan-Ude, ul. Sakhyanova, 6. Email: dnadezhda@mail.ru

Дондокова Соёлма Доржиевна, аспирант восточного института, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: l_bairma@mail.ru

Dondokova Soelma Dorzhievna, graduate student of the Oriental Institute, Buryat State University named after D. Banzarova, Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a. E-mail: l_bairma@mail.ru

Дугаров Владимир Доржиевич, доктор исторических наук, профессор, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: dugarovbgu@mail.ru

Dugarov Vladimir Dorzhievich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Buryat State University named after D. Banzarova, Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a. E-mail: dugarovbgu@mail.ru

Дылыкова Ринчин Сандановна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой бурятского языка и методики преподавания, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: rinsan@mail.ru

Dylykova Rinchin Sandanovna, candidate of philological sciences, associate professor, head. Department of Buryat language and teaching methods, Buryat State University. Dorzhi Banzarova, Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a. E-mail: rinsan@mail.ru

Жамсоев Амгалан Дашиевич, Россия, Улан-Удэ. E-mail: tiirgen@gmail.com
Zhamsoev Amgalan Dashievich, Russia, Ulan-Ude Email: tiirgen@gmail.com

Крылов Сергей Александрович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук, Россия, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, 12. E-mail: krylov-58@mail.ru

Krylov Sergey Alexandrovich, Doctor of Philology, Leading Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Russia, 107031, Moscow, ul. Rozhdestvenka, 12. E-mail: krylov-58@mail.ru

Кашпык-оол Александра Очировна, Кызылское президентское кадетское училище. Россия, 667010, г. Кызыл, ул. Московская, д.74. E-mail: neira-2005@mail.ru

Kashpyk-ool Alexandra Ochirovna, Kyzyl presidential cadet school. Russia, 667010, Kyzyl, st. Moscow, d.74, E-mail: neira-2005@mail.ru

Лхасаранова Баирма Бастуевна, доктор педагогических наук, доцент Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: l_bairma@mail.ru

Lhasaranova Bairma Bastuevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor Buryat State University named after D. Banzarova, Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a. E-mail: l_bairma@mail.ru

Очирова Дарима Будаевна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: odrima@mail.ru

Ochirova Darima Budaevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Buryat State University named after D. Banzarova, Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a. E-mail: odrima@mail.ru

Ошоров Сергей Гармаевич, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой бурятской и эвенкийской филологии, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: oshorovsg@mail.ru

Oshorov Sergey Garmavich, candidate of pedagogical sciences, associate professor Department of Buryat and Evenk Philology, Buryat State University. D. Banzarova, Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a. E-mail: oshorovsg@mail.ru

Оюунцэцэг Лувсанай, түүхийн ухааны доктор (Ph.D), Буриад судлалын академийн Эрдэмтэн нарийн бичгийн дарга, Ulaanbaatar, 14200, Монголия. E-mail: Oyun_tb@yahoo.com

Oyuntsetseg Luvsanai, Thiihin Uhaana doctor (Ph. D), Buriad Sudlalyn Academic Erdemten, Nariyn Beachgiin Darga, Ulaanbaatar, 14200, Mongolia. E-mail: Oyun_tb@yahoo.com

Оюучимэг Цэдэнсүрэнгийн, доктор Ph.D. доцент, Монгольский госуниверситет образования, Монголия, Почтовое отделение 48, 210648, Улан-Батор. E-mail: tsedensurenoyunchimeg@yahoo.com

Oyunchimeg Tsedensurengiyn, doctor Ph.D. Associate Professor, Mongolian State University of Education, Mongolia, Post Office 48, 210648, Ulaanbaatar. E-mail: tsedensurenoyunchimeg@yahoo.com

Ринчинов Олег Сергеевич, кандидат физико-математических наук, руководитель Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8. E-mail: orinch2@mail.ru

Rinchinov Oleg Sergeevich, candidate of physical and mathematical sciences, head of the Center for Oriental Manuscripts and Xylographs, IMBT SB RAS, Russia, 670047, Ulan-Ude, Sakhyanova St., 8. E-mail: orinch2@mail.ru

Семенова Виктория Ильинична, кандидат филологических наук, доцент, Иркутский госуниверситет, Россия, 664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1. E-mail: semenova1963@mail.ru

Semenova Victoria Ilinichna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Irkutsk State University, Russia, 664003 Irkutsk, ul. Karl Marx, 1. Email: semenova1963@mail.ru

Тагарова Татьяна Бороевна, доктор филологических наук, доцент, Иркутский госуниверситет, Россия, 664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1. E-mail: boroevna@yandex.ru

Tagarova Tatyana Boroevna, Doctor of Philology, Associate Professor, Irkutsk State University, Russia, 664003, Irkutsk, ul. Karl Marx, 1. E-mail: boroevna@yandex.ru

Танзы Шарлана Орлановна, Кызылское президентское кадетское училище. Россия, 667010, г. Кызыл, ул. Московская, д.74. E-mail: Tanzy.sharlana@mail.ru

Tanzy Sharlana Orlanovna, Kyzyl presidential cadet school. Russia, 667010, Kyzyl, st. Moscow, d.74, E-mail: Tanzy.sharlana@mail.ru

Халхарова Лариса Цымжитовна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: gloria_66@mail.ru

Khalkharova Larisa Tsymzhitovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Buryat State University named after D. Banzarova, Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a. E-mail: gloria_66@mail.ru

Чимитдоржиев Баясхалан Баторович, магистрант, Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: bais30@mail.ru

Chimitdorzhiev Bayashkhalan Batorovich, undergraduate, Buryat State University named after D. Banzarova, Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolin, 24a. E-mail: bais30@mail.ru

Шойбонова Саяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный институт культуры, Россия, 670031, Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1. E-mail: sayana_shoib@inbox.ru

Shoybonova Sayana Viktorovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, East Siberian State Institute of Culture, Russia, 670031, Ulan-Ude, ul. Tereshkova, 1. Email: sayana_shoib@inbox.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Монгольские языки в контексте межкультурного взаимодействия	
Афанасьева Е. Ф. О некоторых монгольских заимствованиях в эвенкийском языке	3
Бадмаева Л. Д. Ринчинов О. С. Метаразметка старописьменных текстов бурят и «модернизация» их транслитерации для диахронического корпуса бурятского языка.....	9
Бальжуров Л. Б. Из истории развития бурятского литературного языка и заметки о его нынешнем состоянии.....	17
Баттуяа О. Монголын хамниганы хэл аялгууны асуудал.....	22
Ганболд Э. Совершенствование объективности оценки самостоятельной работы студентов с помощью рубрик.....	29
Гомбоев Б. Ц. Актуальные проблемы сохранения и развития бурятского языка в контексте взаимодействия с монгольским миром.....	36
Даржаева Н. Б. Научный вклад Ц. Ц. Цыдыпова в изучение синтаксиса бурятского языка.....	45
Дугаров В. Д. Подвиги ученых-филологов БГПИ–БГУ имени Доржи Банзарова: Ц-Ж. Ц. Цыдыпова, М. Н. Мангадаева, У-Ж. Ш. Дондукова, Ж. С. Сажина, Ц.(С) Б. Будаева и их соратников на фронтах Великой Отечественной войны в отечественной историографии.....	51
Дылыкова Р. С., Гунжитова Г.-Х. Ц. Учебно-методическое обеспечение изучения родных языков Российской Федерации.....	60
Крылов С. А. Опыт структурной классификации монгольских аналитических форм в количественном аспекте.....	66
Очирова Д. Б. О структурно-семантических особенностях отглагольных существительных бурятского языка.....	74
Оюунцэцэг Л. Буриад судлалын академийн үүсгэл, хөгжил.....	79
Семенова В. И. Пищевая лексика бурятского языка как средство оценочности....	87
Тагарова Т. Б. Фразеологизмы как элемент речевого поведения персонажей бурятской комедии.....	94
Чимитдоржиев Б. Б., Жамсоев А. Д. Политическая терминология текста проекта конституции «Балагатского государства».....	101
Шойбонова С. В. Онимическая лексика бурятской поэзии.....	106
Фольклор и литература монгольских народов:	
теоретические и исторические аспекты изучения и преподавания	
Бадмаева О. Б. Об изучении символики цветообозначения «белый» в школе (по роману Ц.-Ж. Жимбиева «Сагаан шубууд»/«Белые птицы»).....	112
Халхарова Л. Ц Африкан Бальбуурвай зохёохы намтарай шатанууд (Творческая биография А. Бальбуурова: этапы большого пути).....	115
Методика обучения монгольским языкам: современные проблемы и решения	
Байгалмаа Ч., Оюунчимэг Ц. Формирование лексических навыков при обучении иностранному языку.....	126
Кашык-оол А. О., Танзы Ш. О. Преподавание монгольского языка в Кызыльском президентском кадетском училище: проблемы, решения и перспективы.....	134
Ошоров С. Г., Лхасаранова Б. Б., Дондокова С. Д. Основные виды синтаксических упражнений в работе над словосочетанием в средней школе.....	140
Сведения об авторах.....	148

Научное издание

ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРЫ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

*Материалы международной научной конференции,
посвященные 100-летию со дня рождения профессора,
доктора филологических наук Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова
(Улан-Удэ, 24–25 октября 2019 г.)*

Св-во о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Компьютерная верстка
Ж. В. Галсановой

Подписано в печать 25.10.20.
Формат 60 x 84 1/16. Усл. печ. л. 9,3.
Уч.-изд. л. 8,09. Тираж 100. Заказ 128.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а